

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Е. А. Матвиенко, С. И. Рябов,
Ю. П. Доронин, В. А. Сухоруков

**СОТРУДНИКИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД**

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2025

УДК 351.741(091)(075.8)
ББК 67.401.133-1я73
С 67

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Сотрудники органов внутренних дел в боях за Сталинград :
С 67 учебное пособие / Е. А. Матвиенко, С. И. Рябов, Ю. П. Доронин,
В. А. Сухоруков. – Волгоград : ВА МВД России, 2025. –
140 с.

ISBN 978-5-7899-1596-7

В пособии в доступной форме, с привлечением большого количества фактического материала рассказывается о деятельности органов и войск НКВД СССР в период Сталинградской битвы, а также накануне и в первые месяцы после ее победоносного завершения. Показаны различные аспекты нелегкой и ответственной службы солдат правопорядка своему Отечеству, приводится множество примеров самоотверженного, героического выполнения ими профессионального долга.

Издание предназначено курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России.

УДК 351.741(091)(075.8)
ББК 67.401.133-1я73

Рецензенты: заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин РЮИ МВД России доктор философских наук, профессор *А. А. Контарев*; начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова доктор философских наук, доцент *Е. В. Сальников*.

ISBN 978-5-7899-1596-7

© Матвиенко Е. А., Рябов С. И.,
Доронин Ю. П., Сухоруков В. А., 2025
© Волгоградская академия МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. Накануне Великой битвы	8
1. Охрана общественного порядка в Сталинградской области в условиях военного времени. Организация местной противовоздушной обороны.....	8
2. Охрана общественного порядка. Борьба со шпионами, диверсантами, дезертирами.....	11
3. Эвакуация людей и материальных ценностей.....	17
4. Интенсификация работы органов внутренних дел накануне Сталинградской битвы.....	22
5. Ликвидация Республики немцев Поволжья: трагическая необходимость?.....	27
6. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью.....	32
7. Обеспечение проведения противоэпидемических мероприятий.....	34
Вопросы для самоконтроля.....	38
ГЛАВА II. Защитники Сталинграда: сотрудники органов внутренних дел в боях с немецко-фашистскими захватчиками	40
1. На северных рубежах Сталинграда: 282-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД.....	40

2. Герои 272-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД.....	57
Вопросы для самоконтроля.....	83
ГЛАВА III. Разведывательно-диверсионные действия в тылу противника.....	85
1. Цели и организационные основы деятельности НКВД на занятой противником территории.....	85
2. Будни советских разведчиков.....	88
3. Сотрудники НКВД – герои «невидимого фронта».....	104
Вопросы для самоконтроля.....	111
ГЛАВА IV. Деятельность НКВД после окончания Сталинградской битвы.....	112
1. Борьба с немецкой агентурой, диверсантами, гитлеровскими пособниками и дезертирами.....	112
2. Работа с немецкими военнопленными и их содержание.....	118
3. Деятельность по разминированию.....	127
Вопросы для самоконтроля.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	133

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ НКВД – Внутренние войска НКВД

ВГК – (ставка) Верховного главнокомандования

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ГКО – Городской комитет обороны

ИПТАП – истребительно-противотанковый артиллерийский полк

КП – командный пункт

МПВО – местная противовоздушная оборона

МТС – машинно-тракторная станция

НКВД СССР (УНКВД СССР) – Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (Управление НКВД СССР)

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности

НКО – Народный комиссар обороны

ООП – охрана общественного порядка

ОВИР – отдел виз и регистрации

ОУМ – областное управление милиции

ОУТБ – отдельный учебный танковый батальон

ПТР – противотанковое ружье

РАЙЗО – районный земельный отдел

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

РКМ – рабоче-крестьянская милиция

РОМ – районное отделение милиции

РО НКВД – районное отделение НКВД

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

ФЗУ – (школы) фабрично-заводского ученичества

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет ВКП(б)

ВВЕДЕНИЕ

Юбилей Победы в Великой Отечественной войне, который мир будет отмечать в 2025 году, дает нам лишний повод обратиться к страницам славного прошлого. Восемьдесят лет назад благодаря неимоверным усилиям и жертвам со стороны советского народа нашим дедам и прадедам удалось освободить Родину, страны Европы, да фактически и весь мир от нацистской нечисти.

Важнейшим шагом на пути к великой цели стало победоносное завершение Сталинградской битвы – одного из крупнейших сражений мировой истории, в ходе которого произошел коренной перелом в течении Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. От руин истекающего кровью, но не сломленного Сталинграда Красная армия погнала врага на Запад и не остановилась, пока Знамя Победы не было поднято над Рейхстагом.

Сталинградская битва явила потомкам примеры потрясающего мужества, несгибаемого упорства, самоотверженного служения своей стране и народу. Хотелось бы подчеркнуть, что немалую лепту в победу на волжских берегах внесли и сотрудники органов внутренних дел. Их вклад в общий успех невозможно переоценить. Сотрудники народного комиссариата внутренних дел (объединявшего тогда органы рабоче-крестьянской милиции и государственной безопасности) готовили город к обороне, обеспечивали правопорядок, боролись с паникерами и дезертирами, проводили разведывательные и контрразведывательные мероприятия, организовывали истребительные батальоны и партизанские отряды. Они вступали в бой с вражескими десантами, эвакуировали людей и материальные ценности, помогали беспризорным детям. Когда война пришла непосредственно на улицы города, солдаты правопорядка, ни секунды не колеблясь, отважно вступили в бой и удержали город до прибытия в него армейских частей. Удержали, заплатив за это тысячами жизней лучших сотрудников. Они продолжали напряженно трудиться и после 2 февраля 1943 г., когда немецкие войска капитулировали под Сталинградом. Нужно было наладить мирную жизнь, обеспечить разминирование городских кварталов, работать с десятками тысяч военнопленных...

Все эти задачи были выполнены сотрудниками ОВД в кратчайшие сроки и с максимальной эффективностью. О некоторых аспектах их служебной деятельности рассказывает предлагаемое пособие. При его подготовке использовались материалы, предоставленные Архивом ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области, Архивом УФСБ России по Волгоградской области, Государственным архивом Волгоградской области, Центром документации новейшей истории Волгоградской области, Государственным историко-мемориальным музеем-заповедником «Сталинградская битва», а также неопубликованные мемуары участников тех героических событий. В их сборе и обработке принимали участие курсанты и слушатели Волгоградской академии МВД России. Авторы настоящего пособия выражают отдельную благодарность за предоставленные материалы педагогу-организатору и заведующему музеем Волгоградского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко Александру Григорьевичу Козыреву.

Пособие подготовлено авторским коллективом кафедры философии Волгоградской академии МВД России: профессором кафедры, доктором исторических наук, профессором С. И. Рябовым, профессором кафедры, кандидатом исторических наук, доцентом Ю. П. Дорониным, профессором кафедры, кандидатом педагогических наук, доцентом В. А. Сухоруковым, начальником кафедры, кандидатом философских наук, доцентом Е. А. Матвиенко.

Глава I. Накануне Великой битвы

1. Охрана общественного порядка в Сталинградской области в условиях военного времени.

Организация местной противовоздушной обороны

В условиях военного времени деятельность милиции по охране общественного порядка приобретает особое значение. Меняются и множатся функции органов внутренних дел. Вводится режим военного положения, который существенно расширяет круг задач по охране общественного порядка, нарушение которого приравнивалось к подрыву государственной безопасности.

Строгое поддержание порядка в стране являлось важнейшей задачей, стоявшей перед НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

В действие вступили нормы права, продиктованные чрезвычайными условиями военного времени. Таким образом, деятельность милиции по охране общественного порядка во многом носила чрезвычайный характер, и основными ее направлениями являлись:

1. Обеспечение режима военного положения на территориях, где он вводился. Проведение мероприятий в режимных местностях по очистке от злостных нарушителей общественного порядка и преступников.

2. Выявление агентов немецкой разведки и ликвидация вражеских десантов. Борьба с распространителями ложных и провокационных слухов и паникерами.

3. Несение наружной службы по охране общественного порядка в населенных пунктах.

4. Охрана общественного порядка в условиях местной противовоздушной обороны. Надзор за соблюдением гражданами правил светомаскировки.

5. Выявление дезертиров из Красной армии, лиц, уклоняющихся от мобилизации, а также нарушителей воинского учета, дезертиров с предприятий оборонной промышленности.

6. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью.

7. Осуществление мероприятий по приему и размещению эвакуированных, а также по их дальнейшей эвакуации вглубь страны.

Обеспечение строгого паспортного режима в условиях военного времени.

8. Контроль за исполнением обязательных решений местных органов власти, оказание содействия органам власти в мобилизации населения для осуществления трудовой повинности.

9. Надзор за санитарным состоянием и благоустройством населенных пунктов.

10. Функционирование разрешительной системы.

11. Обеспечение безопасности движения транспорта и пешеходов.

С началом Великой Отечественной войны органы милиции Сталинградской области были приведены в боевую готовность. В соответствии с приказом УНКВД Сталинградской области от 24 июля 1941 г. весь личный состав городских подразделений милиции сводился в отдельный батальон, оперативный состав переводился на казарменное положение. С момента создания городского комитета обороны, 23 октября 1941 г., милиция стала исполнять его распоряжения.

25 июня 1941 г. Совнарком СССР издал постановление «О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств». Согласно документу, всем гражданам СССР, имеющим личные радиоприемники, нужно было сдать их в пятидневный срок органам наркомата связи. Наркомат связи принимал их на временное хранение до окончания войны. Лица, не сдавшие в установленный срок радиоприемники и передатчики, подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

Учитывая важность системы МПВО в условиях военного времени, важным шагом в деятельности органов милиции по охране общественного порядка стали мероприятия в области МПВО. Среди них:

1) организация штаба МПВО. Это произошло 25 июня 1941 г. решением исполкома Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся. На командном пункте города было установлено круглосуточное дежурство, начали работу наблюдательные пункты, был введен светомаскировочный режим;

2) массовое строительство убежищ и укрытий. Все подвалы и погреба переоборудовали под убежища, а там, где не хватало бомбоубежищ, строились крытые щели. Большое внимание уделялось маскировке и светомаскировке;

3) подготовка населения. 2 июля 1941 г. было утверждено постановление Совнаркома СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Обучение правилам безопасного поведения было обязательным для граждан в возрасте от 16 до 60 лет;

4) под руководством местных партийных организаций велось обучение по нормативам комплекса «Готов к ПВХО» (противовоздушной химической обороне). Помимо этого, готовились группы самозащиты и сооружались убежища. К началу августа 1941 г. в городе действовало 1 280 групп самозащиты;

5) оповещение населения об угрозе воздушного нападения. По сигналу «Воздушная тревога» на чердаках и крышах, в подъездах зданий выставлялись бойцы МПВО;

6) непрерывное наблюдение за воздухом. Это делалось, чтобы своевременно оповещать органы управления и население города о приближении вражеской авиации;

7) организация постов наблюдения на Волге. Силами речников, МПВО и местного населения было создано около 500 постов наблюдения, которые должны были оповещать в случае сброса мин в Волгу фашистскими самолетами;

8) создание городских аварийно-восстановительных отрядов. Их формировали на базе строительных трестов и ремонтных служб;

9) строительство оборонительных сооружений. Когда фашистские войска прорвались к Мамаеву Кургану и захватили поселок Рынок, по решению ГКО и Военного совета Сталинградского фронта формирования МПВО занялись строительством оборонительных сооружений.

Весной 1942 г. была проведена реорганизация службы охраны общественного порядка в условиях МПВО, что было связано с ухудшением обстановки на фронтах и участвовавшими налетами вражеской авиации. Появились службы оповещения, аварийно-восстановительная, противопожарная, противохимическая, медико-санитарная и др.

В целях обеспечения единого руководства в работе по организации ООП в Сталинграде в условиях противовоздушной обороны при областном управлении милиции был создан командный пункт службы ООП. Его начальником был назначен заместитель начальника УНКВД Сталинградской области по милиции майор милиции Н. В. Бирюков.

Для осуществления командным пунктом управления оперативной деятельностью органов и частей милиции города в условиях противовоздушной обороны был назначен штаб командного пункта. Штаб осуществлял управление оперативной деятельностью органов и частей милиции города. Были пересмотрены оперативные планы охраны общественного порядка в условиях воздушной тревоги.

2. Охрана общественного порядка. Борьба со шпионами, диверсантами, дезертирами

Немецкая разведка делала все, чтобы ослабить обороноспособность нашей страны. Специально обученные в диверсионных школах группы и отдельные лазутчики забрасывались на территорию Сталинградской области. Своими подрывными действиями они наносили существенный ущерб. Борьба с ними была одним из основных направлений деятельности Управления НКВД СССР по Сталинградской области.

Для борьбы с парашютными десантами и диверсантами в июне 1941 г. в Сталинграде было сформировано восемь истребительных батальонов, четыре батальона в Астрахани и по одному в каждом районе Сталинградской области. Состав батальонов формировали из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного уверенно владеть оружием.

Бойцы истребительных батальонов устанавливали постоянное наблюдение в местах вероятной высадки диверсантов, была налажена связь между постами наблюдения, подразделениями истребительных батальонов и УНКВД по Сталинградской области.

Всего за оборонительный период Сталинградской битвы полки по охране тыла действующей армии сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать около 50 диверсионно-разведывательных групп.

После освобождения Сталинграда сотрудники НКВД осуществляли фильтрационную работу среди военнопленных: выявляли и привлекали к ответственности тех, кто производил расправы над советскими людьми, раскрывали и разоблачали вражескую агентуру, оставленную на территории, а также активных немецких пособников.

При эвакуации населения из местностей, временно занятых противником, и из прифронтовой полосы вместе с эвакуированными на места их расселения просачиваются уголовные преступники, беглые арестанты, дезертиры, спекулянты и всякого рода подозрительные лица. Пользуясь созданным положением, уголовные преступники совершают карманные кражи и занимаются мародерством и грабежами: спекулянты скупают у эвакуированных за бесценок вещи и ценности, подозрительные лица распространяют всякого рода провокационные слухи, сеют среди населения панику¹.

Распоряжение заместителям начальников РО НКВД по милиции Сталинградской области и начальникам отделений рабоче-крестьянской милиции г. Сталинграда предписывало в целях пресечения преступно-вражеской работы в местах расселения эвакуированных при прописке, при взятии на учет и всякого рода регистрациях эвакуированных, не расшифровывая наших целей, усилить проверку документов таким образом, чтобы она не бросалась в глаза и не вызывала беспокойство среди эвакуированных².

Группы охраны общественного порядка были созданы во всех населенных пунктах Сталинградской области и действовали под руководством участковых уполномоченных. Они были уполномочены проверять документы у всех подозрительных лиц. Все задержанные препровождались в сельский или поселковый Совет или в ближайшее отделение милиции.

Наружная служба в условиях военного времени была переведена на круглосуточный режим. За каждым суточным постом закреплялось три человека, которые поочередно находились на посту на протяжении восьми часов, восемь часов находились в резерве и восемь – отдыхали. Для несения патрульной службы с 22:00 до 05:00 ежедневно использовалось 30 % всего начальствующего состава отделений милиции. Патрулирование осуществлялось по специальному графику, разрабатываемому на шестидневку: через каждые полтора часа работы – 30-минутный перерыв для обогрева.

Помимо этого, сотрудники милиции выделялись для несения службы на контрольно-пропускных пунктах и ночных заставах.

¹ См.: Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 9. Л. 30.

² См.: Там же.

В связи с некомплектом личного состава было увеличено время несения службы до 12 часов за смену в целях закрытия всех постов имевшимися силами.

С началом войны в наружной службе выделилось два направления: мероприятия по очистке тыла от вражеских диверсантов, дезертиров, лиц, уклоняющихся от военной службы и работы на оборонных предприятиях, осуществление контроля за исполнением решений местных Советов и городского комитета обороны.

Наружная служба осуществлялась посредством несения дежурства на участках, постах и маршрутах. 25 ноября 1941 г. была введена дислокация милицейских постов в центре Сталинграда. Количество постов и патрульных маршрутов в новой дислокации было увеличено. С 25 ноября 1941 г. в центре Сталинграда ежедневно выставлялось до 50 постов из состава работников Областного управления милиции¹.

В дальнейшем, в связи с усложнением оперативной обстановки в Сталинграде, 12 мая 1942 г. была введена новая дислокация наружных и внутренних постов милиции во всем городе. Дислокация предусматривала создание целого ряда новых постов и патрульных маршрутов. Запрещалось использование рядового состава милиции не по назначению. Запрещалось также изменять дислокацию постов и открывать не предусмотренные ею посты².

Вводя в действие дислокацию постов и патрульных маршрутов, Областное управление милиции создало единую систему патрульно-постовой службы в Сталинграде.

Согласно указанию заместителя начальника УНКВД по Сталинградской области по милиции майора милиции Бирюкова за № р 22570/М от 18 мая 1942 г. была организована работа по проверке пропусков у граждан в ночное время. Лиц, не имеющих пропусков на право хождения по городу после 24:00, задерживать и производить тщательную проверку на предмет выявления среди них дезертиров, подозреваемых в шпионаже, диверсии, и других уголовно-преступных элементов. В эту работу включить сотрудников оперативных групп³.

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28. Л. 39.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. Л. 46.

В период с середины июля до середины сентября 1942 г. сотрудниками областного Управления НКВД было проверено более 30 тыс. человек, задержано 7 тыс. 644 человека, в том числе около 2 тыс. дезертиров, 1 тыс. 759 человек за совершение уголовных преступлений, 174 мародера, 97 организаторов мародерства были расстреляны; административно выселены из города 3 тыс. 318 человек¹.

В результате только одной облавы, проведенной в Сталинграде в ночь на 22 марта 1942 г., было задержано 64 дезертира, 7 человек подозрительных на шпионаж, 7 – бывших в плену и окружении, 28 – уклонившихся от мобилизации, 18 нарушителей правил военного учета, 65 нарушителей паспортного режима².

17 октября 1941 г. в 11:00 районным отделением милиции были получены сведения, что в пяти километрах от с. Котова Ждановского района в лесу скрываются трое неизвестных, вооруженных винтовками. Начальником райотделения милиции немедленно был выслан оперативный состав для розыска и задержания неизвестных.

Старший милиционер Сахнов, принимавший участие в этой операции, энергично и тщательно обследовал пересеченную местность. В 15:00 в лесу скрывавшиеся неизвестные были им обнаружены, задержаны и обезоружены. При задержании было изъято три винтовки, 136 боевых патронов, три противогаза и одни авиационные часы. Задержанные Сахновым были доставлены в Райотделение НКВД. Ими оказались дезертировавшие из воинской части Поляков, Лукашенко и Кичкирук³.

Бригадмилец Бесперстов в декабре 1941 г. выявил и задержал спекулянтов Масликова, Ермилова и Васильева.

Бригадмилец Гребенникова в декабре 1941 г. выявила и задержала пять нарушителей советской торговли.

Участковый уполномоченный Нехаевского РОМ Нехаев хорошо организовал работу групп охраны общественного порядка. В результате работы под его руководством в июне 1942 г. совместно с группами общественного порядка задержаны и арестованы: дезертир, он же антисоветчик, бежавший из госпиталя, Порфирий Гурьянович Евсюков и дезертиры Тагар Яхиевич Вульхин и Иван Максимович

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3-ос. Оп. 9. Д. 14. Л. 362–363.

² См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 26. Л. 16.

³ См.: Там же. Д. 28. Л. 3.

Барыкин, у которых изъяты две винтовки с боевыми патронами и противогазы¹.

Быковским РОМ ликвидирована бандитская группа в составе 30 человек. Оперуполномоченный Быковского РОМ сержант милиции Шурин умело организовал агентурную разработку этой группы, завербовал из числа членов группы несколько агентов и своевременно ликвидировал ее.

Участковым уполномоченным Нижнедобринского РОМ Шабловским разыскан и арестован дезертир из РККА Гребенюк, имевший намерение совершить террористические акты над руководителями местных советских и партийных органов, создать вооруженную банду и перейти на сторону врага. При аресте бандита Шабловский проявил находчивость, умело разоружив его при попытке оказать вооруженное сопротивление.

Участковый уполномоченный Молотовского райотделения милиции Неткач 6 сентября, несмотря на вооруженное сопротивление, задержал двух опасных государственных преступников. Будучи дважды ранен, Неткач оставался на посту.

Оперуполномоченный Урюпинского райотделения милиции Скабелин, умело организовав агентурную работу на своем участке, за короткое время ликвидировал несколько преступных групп.

Начальником Красноярского райотделения милиции Мухиным и начальником Пролейского РОМ Антифеевым в результате систематического проведения массовых облав и прочесывания местности ликвидировано несколько бандитских групп и значительное количество дезертиров².

Командир отделения Ведомственной Милиции Урюпинского РОМ Дмитрий Васильевич Щербаков разыскал и арестовал 33 дезертира, проявив при этом выдержку, находчивость и смелость³.

27 июня 1943 г. на территории Котельниковского района Сталинградской области произвел аварийную посадку вражеский самолет Ю-88. Экипаж самолета в количестве четырех человек скрылся. Для поимки бежавших летчиков командованием полка конвойных войск НКВД № 228 были выделены отдельные группы.

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28. Л. 77.

² См.: Там же. Л. 114.

³ См.: Там же. Д. 32. Л. 42.

Группа № 10 под командованием старшего адъютанта 1-го батальона лейтенанта Исака Яковлевича Кравченко обнаружила немецких летчиков на окраине села Бударка. Летчики оказали вооруженное сопротивление. В завязавшейся перестрелке был убит лейтенант Кравченко. Красноармеец Безуглый принял на себя командование. В результате три немецких летчика были убиты и один задержан. В ликвидации группы фашистских летчиков особо отличились лейтенант Исак Яковлевич Кравченко, красноармейцы 1-й роты Гаврил Семенович Безуглый, Скоропад, Сугуров и колхозник из группы содействия Иван Сотников¹.

Органы милиции во взаимодействии с военной комендатурой участвовали в обеспечении порядка на железнодорожных узлах и водных пристанях Сталинграда. На органы внутренних дел была возложена обязанность обеспечения строгого пропускного режима на всех транспортных магистралях.

Органы транспортной милиции строились по линейному признаку: в Сталинградской области действовали отделения милиции Рязанско-Уральской железной дороги. Условия работы сотрудников милиции на железнодорожном транспорте были сложными, особенно летом и осенью 1942 г., когда железная дорога стала прифронтовой. Ситуация обострялась и постоянными вражескими бомбардировками идущих эшелонов, железнодорожных станций, разъездов и перегонов.

Ожесточенно бомбардировалась левобережная Астраханская линия, имевшая первостепенное значение в снабжении Сталинграда. По ней шла нефть с Кавказа, а также хлеб, рыба. Именно на эту ветку было совершено в два с половиной раза больше налетов, чем за всю войну на любой другой крупный железнодорожный узел, – до 35 бомбардировок в день.

С июля по декабрь 1942 г. железнодорожники доставили в Сталинград 250 тыс. вагонов с грузами и техникой. В этом была большая заслуга и органов милиции на транспорте. Во время налетов вражеской авиации работники милиции помогали гражданам укрываться в бомбоубежищах, спасали пострадавших, имущество, боролись с пожарами².

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 32. Л. 96.

² См.: Гольдман В. С., Комаров В. С. Милиция на Приволжской магистрали. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 127 с.

3. Эвакуация людей и материальных ценностей

Эвакуация промышленных предприятий из прифронтовых территорий в восточные районы страны во время войны стала важнейшим звеном перестройки народного хозяйства на военный лад, развертывания в глубоком тылу главной военно-промышленной базы.

Согласно плану, в первую очередь вывозилась готовая продукция, неустановленное оборудование, сырье и основные материалы. Во вторую очередь – подлежащее установке технологическое оборудование на действующих предприятиях, энергооборудование и станки. В третью очередь эвакуировались транспортные средства, имущество и вспомогательные материалы.

К концу 1941 г. из прифронтовой зоны в тыловые районы страны было вывезено полностью или частично 1 523 промышленных предприятия, в том числе 1 360 крупных заводов и фабрик.

Накануне войны, с момента включения архивных учреждений страны в структуру Наркомата внутренних дел, Сталинградский областной государственный архив стал подчиняться архивному отделу УНКВД по Сталинградской области. В тот период в нем хранилось около 500 тыс. дел¹.

С началом военных действий на территории СССР развернулась эвакуация архивов из его западных областей. Уже 22 июля 1941 г. в Сталинград поступили первые документы архивов Молдавии и Украины, а к 15 ноября – еще 28 государственных и ведомственных архивов. Всего за 1941 г. Сталинградский облгосархив принял 4,5 вагона с документами из западных областей и прифронтовых районов².

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 августа 1941 г. «Об охране государственных архивов в военное время» в Сталинградском облгосархиве началась подготовка к эвакуации документов. До конца 1941 г. было просмотрено 2 тыс. 186 фондов, из них

¹ См.: Булюлина Е. В. Сталинградские архивы в 1941–1945 гг. // Отечественные архивы. 2006. № 3. С. 28.

² См.: ГАВО. Ф. Р-4370. Оп. 1. Д. 262. Л. 7.

отобрано и упаковано для отправки в тыл страны 907 фондов объемом 167 тыс. 995 дел¹.

20 сентября 1941 г. по распоряжению заместителя наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышева архив областного Управления НКВД был эвакуирован в г. Уральск Западно-Казахстанской области. В связи с приближением фронта в июле 1942 г. в Уральск, а также в Челкар Актюбинской области были отправлены часть документов и научно-справочный аппарат Сталинградского облгосархива и его филиалов в Астрахани и Камышине. Всего было вывезено 16 вагонов архивных материалов: одиннадцать – из Астрахани, один – из Камышина, четыре – с документами Сталинградского облгосархива. Кроме того, из Сталинграда были эвакуированы четыре вагона с документами архивов Украины².

Управление НКВД оказывало содействие руководству Сталинградской области в организации эвакуации заводского оборудования и материальных ценностей.

С начала июля 1942 г. велась активная работа по подготовке и отправке в тыл страны оборудования с крупнейших заводов оборонного значения: Сталинградский тракторный завод, оружейный завод № 221, завод № 490 Наркомата авиационной промышленности, металлургический завод «Красный Октябрь»³, химический завод № 91, СталГРЭС, минометный завод и другие важнейшие предприятия Сталинграда.

Первоначально по заявкам администрации предприятий было определено, что для эвакуации лишнего оборудования с основных предприятий Сталинграда и материалов потребуется 1 тыс. 910 вагонов, в том числе для Сталинградского тракторного завода – 400 вагонов, завода № 264 – 950 вагонов, завода № 91 – 500 вагонов, завода «Красный Октябрь» – 210 вагонов, СталГРЭС – 50 вагонов⁴.

¹ См.: ГАВО. Ф. Р-4370. Оп. 1. Д. 267. Л. 2.

² См.: Там же. Ф. Р-459. Оп. 1. Д. 393. Л. 11.

³ К началу Великой Отечественной войны завод «Красный Октябрь» – крупное мероприятие по выпуску качественной стали для авиационной, автомобильной промышленности и тракторостроения. В годы войны на заводе была освоена технология производства броневой и шарикоподшипниковой стали, выпускались реактивные установки БМ-13 («катюши»). С осени 1941 г. завод производил 9–10 % стали, выплавляемой в СССР. Находясь в зоне военных действий до октября 1942 г., производил металл.

⁴ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3–0с. Оп. 9. Д. 36. Л. 1–2.

Однако после того как представителями УНКВД были получены дополнительные данные о потребности в вагонах на основных предприятиях города, а также после обсуждения вопроса об эвакуации в Сталинградском областном комитете ВКП(б) В. Н. Меркулов, находившийся в Сталинграде, 15 июля направил в Москву Л. П. Берии сообщение о том, что для вывоза оборудования потребуется 4 330 вагонов, при этом срок вывоза составит не менее 10–15 дней¹.

Транспортная милиция обеспечивала общественный порядок на станциях, в пути следования эшелонов, охраняла грузы. Много усилий прилагалось для поддержания бесперебойной работы железнодорожного транспорта.

С началом боев за Сталинград оперативные группы УНКВД были направлены на предприятия оборонного значения. Перед ними была поставлена задача обеспечивать бесперебойную отправку на фронт боевой техники и боеприпасов, организовывать охрану заводов и поддерживать надлежащий порядок на территории заводских районов.

Во время ожесточенных бомбардировок города немецкой авиацией оперативные группы оставались на своем посту и ликвидировали последствия налетов, тушили пожары, спасали людей, эвакуировали наиболее ценное оборудование, материалы, инструменты и рабочих на левый берег Волги, беспощадно боролись с дезертирами и мародерами. Когда линия фронта приблизилась к территории заводов, сотрудники оперативных групп вместе с бойцами воинских частей и истребительных батальонов участвовали в организации обороны. Они минировали подступы к заводам и цехам, уничтожали немецких разведчиков и автоматчиков. Оперативные группы обеспечивали непрерывную работу переправ, по которым на правый берег Волги для боевых частей 62-й армии доставлялись боеприпасы и продовольствие. На левый берег эвакуировались раненые, осуществлялась переброска командного состава войсковых соединений и офицеров связи.

В начале 1942 г. ГКО принял решение о строительстве железной дороги на участке Камышин – Иловля. Выполнение этого задания возложили на органы НКВД. Несмотря на сложные условия военного времени, дорогу протяженностью более 200 км построили в крат-

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 5–0с. Оп. 9. Д. 22. Л. 39–40.

чайшие сроки. Она сыграла значительную роль в своевременной переброске войсковых частей и боевой техники для Сталинградского и Донского фронтов в период наступления Красной Армии.

В течение августа и сентября 1942 г. сотрудники 4-го отдела УНКВД по Сталинградской области проводили специальные мероприятия по подготовке наиболее важных промышленных предприятий к обороне и возможному уничтожению. Из числа оперативных сотрудников и подрывников были созданы группы, осуществлявшие минирование в соответствии с планом проведения спецмероприятий. Так, оперативная группа в составе 19 сотрудников УНКВД и восьми подрывников 24 и 25 августа провела минирование завода «Красный Октябрь».

Однако в зависимости от развития военной обстановки в августе и сентябре завод «Красный Октябрь» пришлось дважды разминировать и опять минировать. 2 октября 1942 г. по распоряжению начальника областного Управления НКВД А. И. Воронина завод был окончательно разминирован, все уцелевшие взрывчатые вещества, большая часть которых оказалась сожженной и испорченной при пожарах и бомбежках, были собраны в одном месте на значительном расстоянии от производственных цехов.

По мере снятия угрозы оккупации немецкими войсками районов Сталинграда сотрудники УНКВД по Сталинградской области разминировали и другие ранее подготовленные к уничтожению предприятия и учреждения¹.

В начале октября 1942 г. немецкие войска развернули наступление на Сталинградский тракторный завод в целях его захвата, расчленения 62-й армии и ее уничтожения. В течение 2 и 3 октября противник подверг ожесточенной бомбардировке рабочие поселки тракторного завода. В налетах одновременно участвовало свыше 30 самолетов, бомбивших передовую линию обороны, огневые точки и дома, в которых проживали рабочие. В результате бомбардировки жилые дома рабочих поселков были почти полностью уничтожены. В условиях непрерывного артиллерийского и минометного обстрела 2–3 октября железнодорожным и водным транспортом была про-

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. М.: Русь, 2003. Т. 3. Кн. 2. С. 403–404.

ведена эвакуация станков, оборудования и около 60 тонн цветного металла¹.

В этот же период, когда велись интенсивные бомбардировки завода «Красный Октябрь», УНКВД совместно с дирекцией завода была организована эвакуация наиболее ценного оборудования, инструментов и материалов вначале на левый берег Волги и затем вглубь страны. Одновременно проводилась эвакуация рабочих завода «Красный Октябрь» и членов их семей (примерно 15–20 тыс. человек)².

К 23 августа из всего населения 400-тысячного города было эвакуировано около 100 тыс. человек. Основная масса жителей Сталинграда оставалась в городе и активно помогала своим войскам. В этот период было вывезено 25 тыс. членов семей военнослужащих Красной армии.

24 августа ГКО принял постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги. Переправа людей производилась судами Сталинградского речного флота и Волжской военной флотилии. До выхода противника к Волге важную роль в переправе людских и материальных ресурсов играла организованная в районе завода «Красный Октябрь» с помощью паромов, бронекатеров, пароходов, лодок, буксиров и барж водная переправа. 23–24 августа, после того как все причалы были уничтожены ударами с воздуха, речники организовали переправу катерами и баркасами.

До последнего момента работу этой переправы обеспечивали сотрудники Водного отдела милиции и оперативные группы УНКВД по Сталинградской области. Позднее эта переправа перестала существовать. Ворвавшись в город, фашистские войска в первую очередь нарушили работу центральной переправы.

Нередко эвакуированные самовольно выгружались на станциях. На привокзальных площадях, в скверах, садах скапливались сотни людей, в основном пожилого возраста, женщин с детьми. Для очищения территорий вокзалов и станций создавались оперативные группы из числа работников железнодорожной милиции и сотрудников УНКВД Сталинградской области. Работники милиции обеспечивали

¹ См.: Архив УФСБ по Волгоградской области. Арх. № 69. Д. 41. Л. 27-28.

² См. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 404–405.

пропускную систему, введенную для пассажиров, направляющихся в центральные районы страны.

Эвакуация продолжалась почти до начала советского контрнаступления, 19 ноября 1942 г. Корабли Волжской военной флотилии и вспомогательные суда перевезли на левый берег вместе с 47 тысячами раненых и 15 тысяч жителей города. А с 25 октября по 14 ноября с волжских островов и из Кировского, наименее пострадавшего от бомбардировок района Сталинграда, удалось вывезти еще около 25 тыс. человек.

Всего до декабря эвакуировать, по разным данным, удалось от 348 до 400 тыс. человек, большая часть которых была переправлена через Волгу до начала штурма.

4. Интенсификация работы органов внутренних дел накануне Сталинградской битвы

Усиление паспортного режима НКВД в Сталинграде во время войны было предусмотрено постановлением ГКО № 1321 сс от 21 февраля 1942 г. Согласно документу город был объявлен режимной местностью первой категории с введением особого паспортного режима.

Меры, которые были приняты:

1. Из города, а также сел Красная Слобода и Городище был выселен в 25-километровую запретную зону «преступный и подозрительный элемент».

2. Руководители предприятий и учреждений обязывались не принимать на работу лиц, не имевших прописки в городе.

3. Вводился комендантский час, на дорогах осуществлялись проверки документов, организовывались стационарные и мобильные посты с привлечением активистов-комсомольцев.

4. Органы милиции и паспортных столов выявляли «подозрительный элемент» среди лиц, утративших свои документы, и информировали о них органы госбезопасности.

Удаление за пределы Сталинградской области лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой, было возложено на УНКВД и Управ-

ление милиции по Сталинградской области. На проведение выселения было отведено 15 суток.

На каждое удаляемое лицо должно быть заведено личное дело, состоящее из протокола допроса удаляемого, справки 1-го Спецотдела, характеристики с производства и заключения об удалении. Проверка по картотеке лиц, подлежащих удалению, должна производиться вне очереди. Начальником оперативных отделов в трехдневный срок необходимо представлять материалы на разрабатываемых лиц из числа подлежащих удалению. В этот же срок представлять списки на лиц, подлежащих оставлению в Сталинграде по оперативным соображениям¹.

В связи с тем что часть территории СССР оказалась временно оккупированной вражескими войсками, в руки врага попали паспорта, бланки документов, что нередко использовалось вражеской разведкой. Обстановка осложнялась еще и тем, что большое количество граждан, эвакуированных из оккупированных территорий, вообще не имели паспортов или иных документов, удостоверяющих личность. Таких лиц необходимо было проверить.

По прибытии в Сталинград эти лица подробно допрашивались работниками милиции об обстоятельствах утраты паспортов, выяснялись пункты выдачи последних. При возможности установить факт выдачи паспорта в отделение милиции, выдавшее этот документ, посылался запрос с фото заявителя. После получения ответа, подтверждавшего выдачу паспорта и тождественность фотокарточки, выдавался бессрочный паспорт или паспорт сроком на пять лет. До получения ответа органы милиции выдавали гражданам справки об утере паспорта.

Если нет возможности получить подтверждение выдачи паспорта, когда паспорт был выдан в местности, занятой врагом, и при наличии иных документов, удостоверяющих личность, органами милиции выдавались временные удостоверения сроком на три месяца.

При отсутствии у прибывших каких-либо документов и невозможности проверить факт выдачи паспорта производились личные допросы и допросы лиц, знающих их. Только после этого гражданам выдавались справки об утрате паспорта. Проверка таких лиц

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

не прекращалась и после выдачи справки. Выдача временных удостоверений личности в этих случаях производилась по окончании проверки.

Справки об утрате паспорта, выданные органами милиции, документами, удостоверяющими личность, не являлись. По ним решались временная прописка на срок до двух месяцев и поступление на работу.

В ежемесячных отчетах по паспортной работе, проводимой в отделениях милиции, указывалось точное количество паспортов, которые были выданы гражданам, прибывшим без них в район, в связи с военными событиями. Сообщалось о количестве выданных бессрочных, пятилетних паспортов, а также временных удостоверений¹.

В целях пресечения нарушений паспортного режима уделялось максимальное внимание проверке бараков, общежитий, домовладений, домоуправлений, предприятий и учреждений по вопросам соблюдения правил паспортного режима. Это было вызвано многочисленными нарушениями паспортного режима, заключавшимися в проживании по просроченным паспортам, без паспортов, без прописки.

Особенно важным считалось соблюдение паспортного режима и учет иностранцев, бывших иностранцев, принятых в гражданство СССР, и лиц без гражданства, как постоянно проживающих, так и прибывших из других населенных пунктов. В условиях военного времени этой работе придавалось исключительное значение, правила по учету и регистрации таких лиц ужесточались.

В соответствии с директивой НКВД СССР от 9 июля 1941 г. милицией Сталинграда была организована проверка всех иностранцев, бывших иностранцев, лиц без гражданства, проживающих на территории Сталинградской области. У бывших иностранцев, принятых в гражданство СССР, производилась проверка паспортов в целях выявления фальшивых документов и поддельных записей. Участковыми уполномоченными одновременно проводилась проверка проживания этих лиц. Лицам без гражданства, как имеющим виды на жительство, так и проживающим по советским паспортам, раз-

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 29. Л. 29.

яснялись в ходе проверки правила проживания на территории СССР, о чем с них бралась подписка¹.

Иностранцам, бывшим иностранцам, лицам без гражданства были запрещены всякие выезды не только за пределы области, но и района проживания, в особенности из Сталинграда. Разрешение на выезд давалось только в исключительных случаях, по согласованию с отделом виз и регистрации ОУМ. Запрещалось использование лиц этих категорий в служебных командировках с выездом из Сталинграда.

За несоблюдение правил проживания иностранцы и лица без гражданства привлекались не только к административной, но и к уголовной ответственности. Обо всех вновь прибывших иностранцах и лицах без гражданства сведения сообщались в ОВИР и органы государственной безопасности. Была усилена работа по выявлению иностранцев и бывших иностранцев, принятых в гражданство СССР и не состоящих на учете в паспортных столах милиции².

Активно работали военно-учетные столы в районных отделениях милиции. Они проводили большую работу по учету и мобилизации военнообязанных. Органами милиции, как и в довоенное время, осуществлялся контроль за точным соблюдением установленных военно-учетных правил, производился розыск лиц, уклоняющихся от выполнения воинской обязанности.

14 июля 1942 г. в Сталинграде была объявлена мобилизация в Красную армию мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. Это произошло после того, как указом Президиума Верховного Совета СССР в Сталинградской области было введено военное положение.

Состав отделений милиции неоднократно принимал участие в мероприятиях, организуемых военными комиссариатами, в проведении мобилизаций в Красную армию военнообязанных. Сотрудники милиции оказывали помощь в медицинском переосвидетельствовании призывников, осуществляли перерегистрацию военнообязанных запаса.

Ужесточились и правила хранения огнестрельного оружия. В целях предотвращения хищений оружия и использования его в диверси-

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 22. Л. 23.

² Там же.

онно-преступных целях была усилена ответственность за нарушение правил хранения оружия.

5 ноября 1941 г. был издан приказ начальника Сталинградского гарнизона о сдаче населением огнестрельного и холодного оружия. В документе также говорилось о введении пропусков на ночное хождение по городу и ограничении прописки без специального разрешения.

Найденное на местах сражений советское или немецкое оружие необходимо было сдать в течение 24 часов. За это полагалась денежная награда, поэтому многие промышляли сбором и сдачей трофеев.

При изъятии оружия выдавалась расписка с подписью лица, выдавшего ее, и печатью районного отдела НКВД, в которой указывался номер и система оружия. Ответственность за сохранность изъятого оружия была возложена на начальников районных отделений НКВД.

Принимались меры по ужесточению правил хранения оружия и в самих органах милиции. Проверкой, проведенной в ряде районных отделений милиции Сталинградской области, было выявлено, что в этих отделениях, а также в личном пользовании сотрудников милиции имеется не положенное им по табелю вооружение: винтовки, пистолеты-пулеметы, ручные и станковые пулеметы. В связи с этим 9 февраля 1942 г. УНКВД по Сталинградской области издало директиву «Об изъятии сверхтабельного оружия у сотрудников и органов НКВД». В соответствии с этим указанием органами милиции на склады сдавалось все лишнее сверхтабельное оружие.

В марте 1942 г. была проведена проверка содержания и хранения оружия во всех подразделениях милиции Сталинграда. Проверка выявила факты неудовлетворительного хранения и содержания оружия в подразделениях милиции. Для изжития выявленных недостатков УНКВД по Сталинградской области установило регулярные проверки условий сбережения оружия в подразделениях милиции. Проверки проводились один раз в десять дней, ежемесячно¹.

Всем начальникам городских, районных отделений милиции, а также командирам строевых подразделений было предписано усилить контроль за состоянием оружия и обращением личного состава с ним согласно действовавшим правилам. Систематически

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 29. Л. 28.

проводились проверки знания личным составом правил сбережения, хранения и обращения с оружием.

Важное место в работе милиции занимала деятельность по исполнению обязательных решений местных органов власти, заключающаяся в надзоре за исполнением гражданами обязательной трудовой повинности, а также в контроле за благоустройством и санитарным состоянием населенных пунктов.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» органы милиции оказывали содействие местным Советам депутатов трудящихся в мобилизации населения для отбывания трудовой повинности.

К трудовой повинности привлекались трудоспособные граждане на срок до двух месяцев. С октября 1941 г. по февраль 1943 г. на строительстве оборонительных рубежей в Сталинграде работало 225 тыс. человек.

На подступах к городу было построено четыре оборонительных рубежа: внешний оборонительный рубеж – 500 км, средний – 150 км, внутренний – 100 км, городской рубеж – 45 км. С 22 августа 1942 г. на основании решения Исполкома Облсовета депутатов трудящихся население мобилизовывалось для строительства укрытий для самолетов. Были построены несколько аэродромов и взлетно-посадочных полос. В обеспечении этих мероприятий рабочей силой активное участие принимали и работники милиции Сталинграда.

5. Ликвидация Республики немцев Поволжья: трагическая необходимость?

Органы милиции Сталинградской области приняли активное участие в ликвидации Автономной Социалистической Советской Республики немцев Поволжья (АССРНП) в сентябре 1941 г.

Переселение немцев осуществлялось железнодорожным транспортом и пароходами. Для перевозки населения к станциям использовался весь наличный автомобильный и гужевой транспорт. В места

расселения немцев командировались оперативные работники НКВД для своевременной подготовки к приему эшелонов с переселяемыми в пунктах разгрузки и расселения.

Первым документом, определившим судьбу Республики немцев Поволжья, стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области».

28 августа 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Его результатом стала полная ликвидация Автономной Республики немцев Поволжья и депортация немцев в Республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай.

В качестве приложения к постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа ведомством Л. П. Берии были разработаны и утверждены высшими партийным и советским исполнительными органами «Инструкция по проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях» и «План переселения жителей немецкой национальности из Республики немцев Поволжья, Сталинградской и Саратовской областей».

Эти документы, во многом повторяя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), в ряде моментов уточняли и конкретизировали его. Инструкция, в частности, определяла следующее:

– непосредственное проведение операции по переселению возлагается на оперативные группы сотрудников НКВД и милиции, подчиненные ответственному руководителю операции по району (представитель НКВД СССР). Оперативным группам помогают специальные войсковые подразделения. Руководитель операции по району создает из выделенных ему сотрудников оперативные группы соответственно количеству колхозов и населения в районе;

– оперативные группы приступают к подготовительной работе по переселению (составление списков переселяемых, сбор и упаковка вещей, прием имущества, остающегося на хранение представителям местных советов трудящихся) одновременно – 30 августа 1941 г.;

– начальники оперативных групп районов за три дня до отправки переселяемых передают представителям местных органов власти, привлекаемым к проведению операции, списки лиц, подлежащих

переселению, для объявления переселяемым под расписку и предупреждения о подготовке к отправке. Извещение об этом должно быть произведено каждой переселяемой семье в отдельности. Организация всякого рода собраний и коллективное обсуждение вопросов, связанных с переселением, жителям, подлежащим переселению, не разрешается;

- члены семей, не являющиеся по национальности немцами, переселению не подлежат, но могут по их согласию следовать с остальными членами семьи;

- если отдельные члены семей, подлежащие переселению, в момент отправки отсутствуют (находятся в командировке, на излечении и т. п.), по возвращении они направляются к новому месту жительства семьи;

- члены семей военнослужащих Красной армии рядового состава подлежат переселению на общих основаниях. Им должно быть предоставлено в местах расселения преимущество в первоочередном хозяйственном и бытовом устройстве;

- в отношении сотрудников НКВД – немцев по национальности вопрос должен разрешаться персонально в НКВД СССР по представлению местных управлений НКВД;

- переселяемым должен быть предоставлен определенный до отправки срок для сбора, упаковки и реализации имущества и других дел, связанных с переселением;

- начальники оперативных групп НКВД в районах должны составить четкий план вывоза переселяемых к месту погрузки, увязав его с графиком подачи эшелонов и водного транспорта, при этом должны быть исключены простои подвижного состава;

- для перевозки женщин и детей переселяемых, а также для доставки вещей необходимо использовать колхозный транспорт (автомашины, лошадей);

- все личные вещи, принадлежащие переселяемым и отправляемые в выделенных багажных вагонах, должны быть маркированы. Для приема и выдачи багажа следует выделить специальных ответственных лиц из числа переселяемых;

- списки подлежащих переселению составляются начальниками оперативных групп НКВД района в трех экземплярах: для начальника эшелона, местного исполкома Советов трудящихся и представителю НКВД;

– начальники областных управлений НКВД назначают из числа оперативного состава НКВД начальника эшелона и заместителя – среднего командира конвойных войск НКВД, в качестве оперативного резерва на каждый эшелон назначается по 22 бойца конвойных войск;

– в местах погрузки на железнодорожных станциях и пристанях должно быть организовано размещение и обслуживание переселяемых до прибытия подвижного состава либо водного транспорта;

– в указанных выше местах назначаются начальники погрузочных пунктов из состава сотрудников транспортных органов НКВД, которые несут ответственность за своевременную подачу эшелонов, погрузку людей, имущества и отправление эшелонов по установленному графику;

– переселяемые должны быть предупреждены, что им следует брать с собой запас продовольствия из расчета на 20 дней. Питание переселяемых в пути следования производится в специально установленных пунктах в железнодорожных и водных буфетах. Горячая пища выдается один раз в сутки и кипяток два раза в день – бесплатно. Оплату за питание производит начальник эшелона;

– УНКВД выдают начальникам эшелонов аванс на расходы по питанию переселяемых и другие нужды (телеграфные и т. п.) исходя из продолжительности нахождения эшелона в пути;

– каждый эшелон должен сопровождаться медперсоналом в составе врача и двух медсестер в специально отведенном санизоляторе. Медикаменты и необходимый инструментарий выделяется органами Наркомздрава;

– при проведении операции по переселению в городах, кроме указанных выше мероприятий, необходимо: тщательно установить адреса лиц, подлежащих переселению; составить порайонный план вызова, увязав его с графиком подачи подвижного состава или водного транспорта; оформить опечатывание квартир переселяемых, а также передачу остающегося нереализованного имущества под ответственность домоуправлений;

– для создания централизованного учета переселяемых организовать в местах отправления (в областных и республиканских центрах), а также в местах расселения – справочные картотеки¹.

¹ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85. С. 7–11.

Нарком внутренних дел требовал:

– на основании агентурно-оперативных материалов местных органов НКВД учесть «антисоветский элемент» и перед операцией арестовать его, а семьи переселить в общем порядке;

– перед началом операции совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семьи они будут наказаны в уголовном порядке, а остальные члены семей будут репрессированы;

– в случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения таких лиц арестовать и перевезти на место расселения в принудительном порядке;

– предупредить «весь оперативно-чекистский состав», что при операции он «должен действовать без шума и паники. В случае возникновения вольночек, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений принимать решительные меры к их ликвидации».

Для координации всей работы по переселению, перевозке и расселению приказом Л. Берии создавалась специальная группа во главе с еще одним заместителем Наркома внутренних дел – В. Чернышевым. Ответственному за проведение операции в местах выселения – заместителю Наркома И. Серову предписывалось о подготовке и проведении операции ежедневно, начиная с 1 сентября, информировать Наркома¹.

Завершилась операция по выселению немцев 20 сентября. В этот день были загружены и отправлены из Покровска и Увека последние три эшелона, причем один из них (эшелон № 815) несколько задержался и отправился со станции Увек уже после 24:00 20 сентября. Однако во всех сводках, направленных в Центр, об этом не сообщалось².

Сегодня сложно дать вышеописанным событиям однозначную оценку. Несомненно, у руководства СССР имелись определенные основания опасаться, что часть жителей АРНИП может быть причастна (по крайней мере, потенциально) к сотрудничеству с оккупантами.

¹ См.: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать»: док., факты, коммент. / [авт. вступ. ст., сост., авт. послесл. Н. Ф. Бугай]. Москва: Дружба народов, 1992. 286 с.

² См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85. Л. 106–110.

В то же время огромное количество немцев Поволжья – таких же советских граждан, как и представители других этнических групп, – были ограничены в правах без достаточных на то оснований.

6. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью

Большое значение в период войны имела деятельность милиции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Основные направления данной деятельности:

1) выявление и изъятие беспризорных, их учет в приемниках-распределителях с последующим направлением детей в детские заведения;

2) розыск детей, потерявших связь с родителями или бежавших из детских учреждений;

3) разработка и осуществление профилактических мероприятий по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности.

Устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности было важнейшим государственным делом. В силу чрезвычайных условий военного времени эта проблема имела особое значение, когда в большинстве семей отцы ушли на фронт, а матери по 12 часов трудились на производстве. Дети же были предоставлены сами себе, а при широкой доступности оружия затевали с ним игры, угрожающие жизни и здоровью.

В условиях Сталинградской битвы этот вопрос постоянно был на контроле у органов милиции. Вопросами беспризорности и безнадзорности занимались все оперативные работники милиции. Специальных аппаратов для этого направления деятельности в органах милиции не было, существовали только детские комнаты милиции.

Борьба с беспризорностью и безнадзорностью осуществлялась путем групповых обходов мест скопления детей милицейскими патрулями. Беспризорники выявлялись и изымались с улиц Сталинграда при несении наружной службы нарядами патрульно-постовых милиционеров. На участках борьбой с беспризорностью и безнадзорностью занимались участковые уполномоченные городских отделений милиции.

По мере усложнения обстановки в области и увеличения количества безнадзорных детей возникла необходимость введения в действие специальных механизмов по устройству детей, оставшихся без родителей.

23 января 1942 г. СНК СССР принимает постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым при местных Советах были созданы комиссии по устройству детей, оставшихся беспризорными, а также сеть учреждений по устройству детей в виде детских домов, детских приемников-распределителей, школ ФЗУ¹. На руководителей республиканских совнаркомов и местных органов власти возлагалась личная ответственность за устройство детей, оставшихся сиротами либо потерявших при переезде.

Защитой интересов детей-сирот в возрасте до трех лет занимались органы здравоохранения, старше трех лет – органы народного образования. На НКВД возлагалось их выявление и размещение в приемниках-распределителях с последующей отправкой в детские дома. Учет беспризорных детей также вели милиция, уголовный розыск, их транспортные подразделения.

Организация приемников-распределителей была возложена на НКВД СССР. В приемники-распределители направлялись все изъятые на улицах беспризорные дети в возрасте до 14 лет, которые находились там до двух недель. После этого детей через органы здравоохранения и народного образования направляли в специальные детские учреждения или передавали на воспитание в семьи.

Дети в возрасте старше 14 лет трудоустраивались без направления в приемники-распределители.

Действовала эффективная система помощи подросткам, достигшим 14-летнего возраста и вышедшим из детского дома. Как правило, все они были трудоустроены и обеспечены жильем.

С 8 апреля по 20 декабря 1943 г. через детские приемники-распределители поступило 2 009 детей и выбыло в детские дома и другие учреждения 1 925 человек. Приемники-распределители

¹ См.: Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л.: Лениздат, 1973. 328 с.

функционировали в Сталинграде на 100 человек, в Камышине, Нижнем Чиру, Михайловке и Урюпинске – на 50 человек¹.

Всю организаторскую работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью выполняли инспектора детских комнат милиции, сеть которых была расширена. Формировались оперативные бригады из сотрудников милиции для работы в пассажирских поездах и на водном транспорте. Не реже одного-двух раз в месяц проводились массовые облавы в местах наибольшего скопления детей, выставлялись пикеты по изъятию беспризорников с улиц города².

Волна беспризорности в СССР пошла на спад в 1945 г. Полностью решить эту проблему властям СССР удалось только в 1950-е гг.

7. Обеспечение проведения противоэпидемических мероприятий

Война и связанная с нею массовая миграция населения, опустошение обширной территории, оккупированной противником и охваченной военными действиями, многообразные лишения и беды сказались на эпидемической обстановке в стране. Это выразилось в распространении различных заболеваний: дизентерии, сыпного тифа, малярии, вирусного гепатита и других инфекций.

Во время Великой Отечественной войны контроль за санитарным содержанием улиц, площадей, дворов, домовладений, территорий пищевых предприятий и источников водоснабжения осуществляли:

– военно-медицинская служба. Военные врачи-гигиенисты контролировали питание, водоснабжение и размещение войск в населенных пунктах и в полевых условиях, проводили санитарную разведку населенных мест и санитарное обеспечение войск при их передвижении на различных видах транспорта;

¹ См.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 29. Л. 2; Д. 248. Л. 78.

² См.: Заднепровская Л. Д. Борьба с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // История органов внутренних дел и борьба с преступностью: тр. Высш. следств. шк. МВД СССР. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. Вып. 11. С. 41–54.

– санитарная общественность. К борьбе с эпидемиями медики привлекли санитарные звенья, санитарные посты, санитарные дружины, многотысячный актив общественных санитарных инспекторов. Только в Российской Федерации в годы войны действовало более 200 тыс. общественных санитарных инспекторов;

– государственная санитарная инспекция. Проводились проверки санитарного состояния бомбоубежищ, жилых домов, общежитий, столовых и магазинов;

– санитарно-эпидемиологическая служба. Строгий контроль с привлечением активистов-санитарных инспекторов на объектах общественного питания при промышленных предприятиях позволял своевременно выявлять и устранять возникавшие нарушения, привлекать виновных к ответственности. Строгий санитарно-гигиенический контроль осуществлялся за качеством водопроводной воды.

Решением Исполкома Сталинградского Облсовета депутатов трудящихся от 28 августа 1941 г. «О санитарных и противоэпидемических мероприятиях в военное время» на органы милиции был возложен контроль за санитарным содержанием улиц, площадей, дворов, домовладений, территорий пищевых предприятий и всех источников водоснабжения в городах и населенных пунктах. Поддержание строгого санитарного порядка в условиях военного времени являлось важнейшим направлением деятельности органов милиции в области охраны общественного порядка.

В мероприятиях по борьбе с антисанитарией использовался весь свободный от нарядов начальствующий и оперативный состав, а также свободные от постовой службы милиционеры, члены бригад содействия милиции, дворники, члены уличных комитетов, командиры групп самозащиты и звеньев самозащиты. Всем органам милиции предписывалось принимать активное участие в мероприятиях Облздрава и Горздрава, отдела по ликвидации очагов поражения и предупреждения распространения желудочно-кишечных заболеваний, оказывая им помощь в госпитализации больных и проведении сплошной иммунизации населения¹.

Все начальники городских отделений милиции предупреждались о том, что, если они не обеспечат перелом в деле улучшения санитарного состояния на обслуживаемой территории, виновные будут

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28. Л. 93.

привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до снятия с работы и предания суду военного трибунала.

Как и в мирное время, милиция участвовала в проведении мероприятий в период весеннего паводка и схода речных вод. 12 февраля 1942 г. всем начальникам отделений милиции области было предписано взять на учет все места, подвергающиеся затоплению в период весеннего паводка (поймы рек, населенные пункты, расположенные на затопляемых берегах рек, овраги, плотины и пруды, мосты и дамбы)¹.

В населенных пунктах, подверженных затоплению, проверялись и брались на учет с последующим приведением их в боевую готовность все моторные и весельные лодки и другие суда. В случаях затопления населенных пунктов милицией совместно с председателями сельских советов проводились мероприятия по переселению людей и эвакуации скота.

В середине июля 1942 г. в Сталинграде появились первые случаи желудочно-кишечных заболеваний, в результате которых больные стали умирать. Через несколько дней с таким диагнозом было госпитализировано более сотни человек. В результате бактериологического исследования было установлено, что несколько десятков человек больны холерой. Одним из очагов заражения стала исправительно-трудовая колония, а причиной заболевания – низкое качество питьевой воды и грубые нарушения санитарных норм.

22 июля 1942 г. была создана областная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия и намечены необходимые меры. Для проведения тщательного расследования, выявления первоисточника заболевания и установления возможной диверсии была создана оперативная группа из числа сотрудников УНКВД. Упоминания о заболевании холерой были категорически запрещены, даже во внутренней переписке органов НКВД оно стало именоваться заболеванием по форме № 30. Под контролем УНКВД и войск НКВД, дислоцированных в Сталинграде, проводились мероприятия по поддержанию необходимого санитарного состояния важных объектов (улучшение работы водопровода и т. д.), предупреждению распространения

¹ См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

холеры (в том числе иммунизация населения, только в июле было провакцинировано около 590 тыс. человек)¹.

Органы милиции проверяли выполнение сельсовета́ми, колхоза́ми и совхоза́ми, МТС решения Исполкома Облсовета депутатов трудящихся о приведении в исправное состояние мостов, плотин и обеспечение их аварийными материалами, а также о создании звеньев и бригад по охране гидротехнических сооружений и обеспечении их транспортом.

Охрану мостов и других линейных объектов на территории Сталинграда и области обеспечивал 91-й полк НКВД, включавший пять линейных и одну резервную роту. Первая рота охраняла железнодорожный мост через реку Дон, под контролем второй находились железнодорожные и пристанционные объекты в самом Сталинграде. Зонай ответственности третьей роты являлась территория станции Гумрак. Четвертая рота выполняла задачи в районе Сарепты, а пятая охраняла железнодорожный мост через реку Сал. Резервная рота отдельными взводами и нарядами несла гарнизонную и караульную службу на железнодорожных сооружениях и обеспечивала сохранность грузов.

Через участковых уполномоченных была установлена систематическая проверка состояния охраны мостов, плотин, заградительных валов и других сооружений. Было установлено усиленное дежурство по охране общественного порядка с начала паводка во всех населенных пунктах области. Для этого широко привлекались сельские исполнители, бригады содействия милиции, группы охраны общественного порядка во всех населенных пунктах, подверженных затоплению во время весеннего паводка. На переправах выставлялись специальные посты, которые не допускали переездов и переходов граждан во время таяния льда и ледохода².

В военных условиях деятельность Сталинградской милиции по охране общественного порядка имела многофункциональный и разнообразный по набору задач характер и проходила во взаимодействии с частями Красной армии, войсками НКВД, органами государственной безопасности, государственной власти и партийными

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3-ос. Оп. 9. Д. 33. Л. 29–30.

² См.: Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

органами. Сотрудники НКВД выполняли не только свои постоянные задачи, но и ряд новых функций, связанных прежде всего с чрезвычайными требованиями обстановки военного времени.

Вопросы для самоконтроля

1. Что являлось важнейшей задачей, стоящей перед НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны?

2. Назовите основные направления деятельности милиции по охране общественного порядка в чрезвычайных условиях военного времени.

3. Перечислите основные мероприятия в области местной противовоздушной обороны в условиях военного времени.

4. Для какой цели в Сталинграде и Сталинградской области формировались истребительные батальоны?

5. Наружная служба по охране общественного порядка в условиях военного времени была переведена на круглосуточный режим. Что это означало?

6. Оборудование каких крупнейших заводов Сталинграда оборонного значения готовилось к отправке в тыл страны?

7. Какая железная дорога была построена органами НКВД в Сталинградской области в 1942 г.?

8. Сколько человек удалось эвакуировать из Сталинграда до декабря 1942 г.?

9. Какие меры были приняты в Сталинграде в целях усиления паспортного режима?

10. В течение какого времени в соответствии с требованиями приказа начальника Сталинградского гарнизона от 5 ноября 1941 г. было необходимо сдать найденное на местах сражений советское или немецкое оружие?

11. На какой срок привлекались к трудовой повинности в Сталинграде трудоспособные граждане?

12. Какие документы, изданные в 1941 г., привели к полной ликвидации Автономной Социалистической Советской Республики немцев Поволжья и депортации немцев в Республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай?

13. Подлежали ли переселению члены семей депортируемых немцев, не являющиеся по национальности немцами?

14. Назовите основные направления деятельности милиции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в условиях военных действий?

15. Кто во время Великой Отечественной войны осуществлял контроль за санитарным содержанием улиц, площадей, дворов, домовладений, территорий пищевых предприятий и источников водоснабжения?

Глава II. Защитники Сталинграда: сотрудники органов внутренних дел в боях с немецко-фашистскими захватчиками

1. На северных рубежах Сталинграда: 282-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД

Героической деятельности сотрудников органов внутренних дел непосредственно в ходе сражения за Сталинград посвящено множество исследований. Неувядаемой славой покрыли себя сотрудники милиции, чекисты, бойцы истребительных батальонов (организация и руководство которыми были возложены на НКВД СССР). Уже в 1947 г. в городе был открыт памятник воинам 10-й стрелковой дивизии НКВД¹.

Одной из ярких страниц славной истории 10-й стрелковой дивизии НКВД является героическое противостояние врагу бойцов и командиров 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД².

В задачи полка входила охрана тылов фронтов, а в случае прорыва групп противника – самостоятельное ведение боевых действий в полевых условиях. Он формировался во второй половине 1941 г. на базе 24-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений, дислоцированной в г. Горьком. Его основу составили действовавшие еще до начала войны кадровые подразделения, расквартированные в основном в приволжских городах – собственно Горьком, Дзержинске и Балахне (Горьковской обл.), Коврове (Владимирской обл.), Ярославле, Казани, Ульяновске, Пензе, а также в Москве.

¹ В задачу настоящего пособия не входит детальное освящение ее боевой работы. Далее мы коснемся участия в Сталинградской битве отдельных подразделений дивизии, опираясь при этом на архивные материалы и мемуары участников событий.

² Большая часть материалов о нем вводится в научный оборот впервые.

При работе над разделом использованы материалы, хранящиеся в Музее Волгоградского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко. Материалы были любезно предоставлены педагогом-организатором (заведующим музеем) Александром Григорьевичем Козыревым.

282-й стрелковый полк был сформирован в составе трех батальонов, а также батарей артиллерии (четыре орудия калибра 45 мм, а орудий калибра 76 мм полк фактически не имел). Кроме того, в полку имелись отдельные взводы (минометный, разведки, химзащиты, связи), тыловые подразделения. Каждый стрелковый батальон состоял из трех стрелковых рот и пулеметного взвода (четыре станковых пулемета системы «Максим»).

Штатная численность полка составляла 1 500 чел., но фактически он был укомплектован 1 237 военнослужащими с количеством активных штыков в 1 010 человек.

Командовал полком майор М. Г. Грущенко. Политчасть полка действовала в составе военкома И. М. Чернявского, батальонного комиссара А. М. Карпова, ответственного секретаря партбюро младшего политрука Б. В. Борисова и комсорга старшины И. С. Бодренко. В основной командный состав полка (его командир, командиры батальонов, рот, взводов, отделения, а также политработники) входили в основном кадровые офицеры.

В конце декабря 1941 г. и в начале 1942 г. полк железнодорожным транспортом перебрасывается в Саратов в распоряжение 12-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД с последующим расквартированием в с. Красный Яр Саратовской области (на тот момент – АССР немцев Поволжья). К месту дислокации полк совершает 30-километровый пеший марш-бросок (от г. Энгельса до с. Красный Яр) в 30-градусный мороз и метель. Это было первое испытание на выносливость в полевых условиях.

В с. Красный Яр 282-й полк находился до 10 августа 1942 г. В зимнюю стужу, весеннюю распутицу шла усиленная боевая и политическая подготовка личного состава полка.

Учитывая, что в начальный период войны все части и соединения войск НКВД, несущие службу в прифронтовом тылу, почти всегда втягивались в бой с врагом и выступали, по сути, как полевые части действующей армии, личный состав полка готовился и к оборонительным, и к наступательным боям. Осуществлялось боевое слаживание в составе подразделений – от стрелкового отделения до полка в целом. Важность этой подготовки подтвердили дальнейшие события.

Отмечается, что серьезным недостатком было отсутствие обучения личного состава боевым стрельбам и гранатометанию. Причина,

видимо, заключается в необходимости экономить боеприпасы. В полку были воины из призывного состава, которые вообще не имели опыта стрельбы боевыми патронами, но тщательное изучение устройства личного оружия, его боевых свойств и выработка навыков использования оружия сыграло свою положительную роль в будущих боях полка. Особое внимание было обращено на изучение личного оружия, гранат, станкового пулемета, миномета и автомата. Вместе с тем личным оружием большинства бойцов оставалась винтовка.

Артбатарея не была укомплектована боевыми орудиями, и артиллеристы обучались на учебных орудиях в лагерях под Саратовом. Начальником боепитания полка А. В. Конновым были добыты несколько учебных сорокапяток, а орудия 76 мм были приобретены только в Сталинграде на заводе «Баррикады».

Основной задачей полка в с. Красный Яр было в короткий срок подготовить командно-политический состав, сержантов и рядовых к ведению полевого боя. Напряженная учеба шла днем и ночью, в любую погоду. И эту задачу командование полка выполнило на отлично. В период подготовки в Красном Яре политчасть полка, военкомы батальонов, партторги рот, комсомольская организация проводили большую воспитательную работу, в том числе на примере подвигов воинов действующей армии. Регулярно организовывались политические занятия и политинформации. Их целью стало воспитание преданности Родине. Речь шла о героях – защитниках Брестской крепости, наших славных пограничниках, подвиге Панфиловцев. Показывалась звериная сущность гитлеровцев, их преступления по отношению к нашему народу. Делались выводы о важности отличного владения оружием, веры в свои силы, стремления к самопожертвованию.

Обстановка, которая сложилась к лету 1942 г., требовала от командиров, политработников, штаба полка в самые сжатые сроки сплотить личный состав, нацелить его на выполнение предстоящих боевых задач. Сталинградские сражения подтвердили, что этой цели удалось достигнуть.

К середине 1942 г. положение для наших войск характеризовалось как неблагоприятное. Назревал прорыв немецко-фашистских войск к Баку и Тбилиси. Захват Кавказа являлся одной из главных задач летнего наступления нацистов в 1942 г. Разгром советских

войск между Доном и Кубанью и в Закавказье мог лишить нашу страну ключевых районов производства хлеба и нефти. Под угрозой уничтожения оказывался Черноморский военно-морской флот. Все это могло спровоцировать Турцию и Японию открыто выступить против СССР.

Верховное Командование Красной армии принимает все меры к ликвидации этой опасности и разгрому противника на Северном Кавказе. 10 августа 1942 г. было решено перебросить в спешном порядке 282-й стрелковый полк ВВ НКВД по Волге до Астрахани, а там по Каспийскому морю в распоряжение Северо-Кавказского фронта. Но сложившаяся обстановка ко второй половине 1942 г. создала угрозу прорыва немецких войск в район Сталинграда, где к тому времени резервов для отражения возможного прорыва было мало. Эти обстоятельства вынудили командование изменить свое решение. Штаб полка получает радиошифровку о необходимости выгрузиться в Сталинграде и поступить в распоряжение командования 10-й стрелковой дивизии ВВ НКВД.

В Сталинград полк прибыл 16 августа 1942 г. с недокомплектом в личном составе, без боевых орудий, с теми же 1 010 активными штыками. Недокомплект был заметно больше, чем в других полках дивизии.

С 16 по 23 августа 1942 г. 282-й стрелковый полк расквартировался в районе завода «Баррикады». Штаб и командование полка находилось в доме культуры завода. Это короткое время было использовано для подготовки личного состава к отражению нашествия врага. Полк также выполнял задачу по несению гарнизонной службы и наведения порядка на берегу Волги в связи с отходом тыловых частей Красной армии и подходом новых частей. Было обращено особое внимание на приказ НКО № 227, в котором резко осуждалась неуверенность, неустойчивость, звучали требования покончить с отступлением, упорно, до последней капли крови защищать позиции, цепляться за каждый клочок земли и отстаивать его до последней возможности. Этого требовала сама обстановка. В полку были проведены партийные собрания полка и в ротах. Приказ был доведен до каждого бойца. Политработники вновь обратились к подвигу панфиловцев под Москвой. Бойцам и командирам представлялась неприятная правда об опасности ситуации, о значительном военном превосходстве гитлеровцев.

Звериная ненависть фашистов к нашему народу вылилась в чудовищный налет фашистских стервятников на Сталинград 23 августа 1942 г. Они методично разрушали город, хотели сломить нашу волю к сопротивлению. Везде стоял грохот, гремели разрывы бомб, казалось, вздыбилась сама земля... Бойцы и командиры видели и запомнили это варварство, пробираясь через этот ад, чтобы занять оборону на отведенных участках.

23 августа 1942 г. фашисты пытались сходу занять Сталинград. Они двигались по двум направлениям: 4-я танковая армия южнее и 6-я армия севернее. Ставилась задача окружения наших войск в районе Сталинграда.

Перед командованием 10-й дивизии ВВ НКВД встала сложная задача. Наличными малыми силами, не ослабляя обороны южной и центральной частей города, не допустить прорыва врага в слабо прикрытой северной части. В связи с этим было принято решение снять с оборонительных позиций первый батальон 282-го полка под командованием капитана Ф. К. Рябчевского и военкома Медведева с района опытной станции (южной части города), где он уже приступил к инженерным работам, и направить его на северную часть города для занятия обороны.

24 августа противник возобновил варварскую бомбардировку города, включая район Тракторного завода и район обороны полка вдоль реки Мокрая Мечетка. Сил у полка для обороны было мало. К тому же 26-й ОУТБ был снят с данного участка фронта и отправлен для формирования 99-й танковой бригады. Надо было сделать все, чтобы враг не сломил этот малочисленный заслон. Политчасть полка начала немедленно проводить работу применительно к сложившейся тяжелой обстановке (противник находился уже в 330–500 метрах!), перейдя к малым формам: беседам в отделениях непосредственно в окопах и на огневых точках, разъяснению требования приказа НКО № 227, порядка ведения боя отдельными группами и защиты от бомб и снарядов противника. Политаппарат полка делал все, чтобы каждый боец и командир знал боевую задачу и особенности ведения боевых действий в один эшелон при большой растянутости фронта обороны полка. Слушая комиссаров, воины оглядывались назад, где второй день пылал город, горела разливавшаяся по Волге нефть...

Политработники говорили воинам: «Помните: на нас смотрит весь наш народ, весь мир. И мы должны выстоять!». Готовя людей морально, укрепляя их дух, все понимали, что это будет нашим решающим оружием против ненавистного врага. В этот период на командном пункте полка было выдвинуто предложение принять особую клятву. И вот командир полка майор М. Г. Грущенко, батальонный комиссар А. М. Карпов, секретарь партбюро полка младший политрук Б. В. Борисов, инструктор пропаганды полка И. Х. Бурнашев, секретарь комсомольской организации полка замполитрука И. С. Бодренко решили составить текст клятвы, изложив ее в письме воинов полка к И. В. Сталину. Писал клятву секретарь партбюро полка Б. В. Борисов, и все ему помогали. К исходу ночи текст клятвы был утвержден. Вот текст этого исторического документа:

Товарищу Сталину
Дорогой Иосиф Виссарионович!

Здесь, на подступах к Сталинграду, как и в 1918 г., создалось тяжелое положение. Подлый враг уничтожает все на своем пути, он занес свою кровавую лапу над славным городом, имеющим огромное военно-политическое значение для нашей страны. Но немецкие захватчики жестоко просчитаются в своих планах, это они уже испытывают на своей шкуре. Они забыли 1918 г., когда под твоим руководством враг был разбит.

Мы, бойцы, командиры и политработники, верные героическим традициям защитников Царицына, даем клятву священной ненависти к врагу, преданности Родине и тебе, наш любимый вождь.

В суровый час, когда враг черной тучей навис над Сталинградом, мы клянемся тебе, дорогой вождь, беспощадно уничтожать врага, где бы он ни появился.

Мы обещаем тебе, дорогой товарищ Сталин, что в тяжелый момент мы не дрогнем перед лицом смертельной угрозы. Мы покажем стойкость, высокую дисциплину, выдержку. Мы готовы лечь костями, но не допустить врага в Сталинград.

Мы не потерпим, чтобы среди нас оказались трусы, паникеры. Нет им места в нашей среде. С предателями Родины у нас разговор короток: уничтожать беспощадно, как уничтожили труса и предателя 28 гвардейцев-панфиловцев.

Клянемся тебе, что будем достойными сынами своей Родины!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша Родина!

Да здравствует любимый товарищ Сталин!

Бойцы, командиры и политработники полка

9 сентября 1942 года.

Поскольку отпечатать текст клятвы к утру было невозможно, ее стали переписывать от руки на отдельных листах. Затем все политработники и работники штаба полка отправились в окопы отделений, взводов, на огневые точки, в тыловые подразделения, где текст клятвы зачитывался и скреплялся личной подписью. Принятие клятвы вождю вызвало огромный патриотический подъем среди личного состава. Клятва звала на новые подвиги во славу Родины, на беспощадную месть врагу за разрушенный окровавленный Сталинград.

Вот как вспоминает через 36 лет о клятве один из активных воинов полка, ныне герой Советского Союза, получивший это звание за форсирование Одера и орден Красной Звезды за Сталинград, Максим Иванович Горбач: «У нас не было чем расписываться, и мы кололи себе пальцы и расписывались кровью».

К вечеру 25 августа секретарь партбюро полка младший политрук Б. В. Борисов сумел в полуразрушенной типографии тракторного завода, помогая вручную крутить печатную машину, вместе с работниками заводской типографии отпечатать 2 000 экземпляров клятвы, и она была вручена каждому бойцу. За этой клятвой в окопы полка приползли бойцы соседних частей.

К 25 августа 1942 г. в результате ударов наших войск с севера Сталинградского фронта гитлеровцы вынуждены были перейти к обороне на северном берегу Мокрой Мечетки. Но в руках врага были лесопосадка, подсобный совхоз тракторного завода и господствующие высоты 101,3 и 135,4. Так как крупных сил для общего наступления не было, то командование 10-й дивизии решает путем частных боев выбить немцев с захваченных ими позиций, угрожающих тракторному заводу и городу.

Для выполнения этих задач 25 августа 282-й стрелковый полк впервые проводит разведку боем. Руководили этими действиями

помощник начальника штаба полка лейтенант И. П. Блохин и командир пешей разведки лейтенант Махнев. Умело используя разведчиков в течение всего дня, удалось вскрыть систему огня в расположении противника, что сыграло решающую роль в успешных наступательных боях полка по овладению лесопосадками и подсобным хозяйством тракторного завода.

26 августа с оборонительного рубежа убыл 21-й ОУТБ, и вся ответственность за оборону северного участка в районе тракторного завода легла на плечи 282-го стрелкового полка. Командир полка майор М. Г. Грущенко назначается начальником северного участка обороны города с подчинением ему 1186-го ИПТАПа, истребительного батальона и народных ополченцев завода.

27 августа для безопасной работы тракторного завода, заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и прилегающих рабочих поселков было принято решение на протяжении всей обороны северного участка от Волги до Орловки провести наступление. 282-й полк атаковал опорные пункты гитлеровцев в районе подсобного хозяйства тракторного завода и высоты 101,3.

Помня клятву, воины полка, проявив героизм и мужество, захватили позиции, занимаемые врагом, и укрепились на них. Взвод под командованием младшего политрука Н. И. Буданова, заменившего выбывшего из строя командира взвода, первым ворвался во вражеские опорные пункты. Взвод уничтожил два пулемета противника и обеспечил продвижение батальону. В рукопашном бою младший политрук Буданов был ранен, но продолжал командовать взводом до конца боя.

28 августа гитлеровцы пытаются вернуть потерянные позиции. Утром они обрушивают на позиции полка шквал огня, с воздуха неистово пикируют бомбардировщики, бросая не только бомбы, но и куски рельсов, части тракторов, которые издавали при падении чудовищный звук, угнетающе воздействующий на психику. Враг рвался на позиции полка с высоты 135,4. Но ни различные уловки, ни пьяные атаки гитлеровцев не помогли. Воины полка, взаимодействуя с 124-й отдельной стрелковой бригадой полковника С. Ф. Горохова, стойко стояли на занятых позициях. Потери врага составили около 200 убитых и много раненых. Было подбито шесть танков врага. Подлинный героизм в этих боях проявили артиллеристы

полка: они были в первых рядах в наступательных и оборонительных боях.

Вот что пишет в своих воспоминаниях бывший артиллерист Рахман Фаизович Шакиров: «В дни неравных боев 27–29 августа 1942 г. я впервые своей сорокапяткой поджег немецкий танк. Это было мое высшее достижение. Немцы подходили к нам до 30–40 метров и, оставляя горы трупов, отходили назад. В тот же день, 26 августа, к вечеру на наше орудие шли два танка, и я подбил еще один танк, стреляя по гусеницам, так как наши снаряды от брони отскакивали. Второй танк ушел восвояси, оставив свою пехоту, которую мы перебили. Это был момент восторга и пушкарей и всех воинов. Мы, коммунисты, всегда были в первых рядах. Наши пушки, как и станковые пулеметы, стояли на самых передовых позициях, и мы стремились больше уничтожить врагов».

Командование 10-й стрелковой дивизии с разрешения Командования Сталинградским фронтом приняло решение 29 августа начать наступление силами 282-го полка и овладеть господствующей высотой 135,4. Полк поддерживала только что закончившая формирование 99-я танковая бригада. Цель наступления – как можно дальше отбросить врага от тракторного завода и рабочих поселков.

Кроме 282-го стрелкового полка в наступлении участвовали сводный истребительный батальон, танковая рота (12 танков), 1186-й ИПТАП. 282-й полк наступал одним эшелоном, тремя батальонами и ротой автоматчиков в резерве. Быстрое продвижение полка внесло вначале растерянность среди гитлеровцев, и они были на некоторое время ошеломлены. Но затем со стороны высоты 135,4 был открыт сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. С каждой минутой он усиливался.

Воины полка и народные ополченцы заводов поднимались в штыковые атаки, чтобы ворваться на склоны высоты, но каждый раз шквал огня на полностью открытой местности останавливал их продвижение. Простреливался буквально каждый метр. Наибольшая угроза возникла для левого фланга полка, занимаемого 3-м батальоном. Во фланг сильно били минометы и пулеметы, ряды батальона стали заметно редеть. Он был вынужден вместо продвижения залечь. Вся операция оказалась под угрозой срыва. В то же время и положение фашистов было неустойчивым. Видя такую ситуацию, находившиеся в передовых рядах в 8-й роте военком полка батальонный

комиссар А. М. Карпов и комбат П. М. Мороз и отдают приказ секретарю партбюро полка Б. В. Борисову распоряжение: как только они, сев в танк, приблизятся к огневым точкам противника, поднять роты батальона в наступление. Распоряжение было выполнено, роты были подняты и устремлены на гитлеровцев. Немцы, ошеломленные такими действиями комиссара, стали переносить огонь на танк с комиссаром, но танк уже достиг огневых точек первого эшелона и стал давить их гусеницами, после чего пошел дальше, во второй эшелон. Воины батальона ворвались в траншеи противника и начали выбивать фашистов со склонов высоты. Танк с военкомом при движении ко второму эшелону обороны гитлеровцев попал под прицельный огонь, был подбит и загорелся. Но это еще сильнее подняло дух бойцов, и немцы были выбиты с первого оборонительного рубежа. К сожалению, в этом бою погибли смертью храбрых военком полка батальонный комиссар Афанасий Михайлович Карпов и командир 3-го стрелкового батальона Павел Мартьянович Мороз (посмертно награжденный за этот подвиг орденом Красного Знамени).

Гибель военкома и комбата вызвала яростный порыв бойцов, командиров и политработников, даже шквальный огонь гитлеровцев не остановил их стремительного наступления. Рота лейтенанта Антонова первой достигла оборонительных пунктов фашистов, но во время атаки командир роты погиб. Его заменяет политрук роты Н. А. Грязев. С возгласами «За Родину! Отомстим за командира!» воины роты вступают в рукопашную схватку и занимают траншеи гитлеровцев.

Несмотря на контратаку немцев из глубины обороны при поддержке танков, несмотря на то что они лавиной двинулись на занятые полком позиции, воины, верные своей клятве, не дрогнули и самоотверженно отбили все атаки врага, закрепили свои позиции. В этих боях заместитель командира отделения С. К. Ахмедов, действуя станковым пулеметом, отразил две атаки гитлеровцев и, тяжело раненный, продолжал вести бой еще восемь часов. Только после приказа командира роты покинул он поле боя. Младший политрук Е. А. Афанасьев совместно с бойцом Дьяченко во время наступления выдвинулись вперед по отношению к основной части роты и отражали огнем из автоматов и гранатами контратакующих

гитлеровцев. Они отвлекли на себя две роты противника, уничтожив до 40 фашистов.

Впервые в боях за высоту 135,4 на участке боевых действий полка были применены собаки – истребители танков.

Гитлеровцы весь день 30 августа вели обстрел с высоты 135,4 позиций полка, но в наступление идти не решились. Самоотверженными боями с превосходящими силами противника были отмечены последние числа августа и начало сентября 1942 г. Вот в такой обстановке в начале сентября 1942 г. в полку принимается обращение бойцов, командиров и политработников 282-го полка ко всему личному составу 10-й стрелковой дивизии. Текст обращения гласил:

ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ!

Родина в опасности! Враг у стен дважды орденосного города Сталинграда. К великой русской реке-матушке Волге рвутся озверелые гитлеровские кровавые палачи. Там, где прошли немецкие оккупанты по нашей земле, реками льется кровь народная, огню и разрушению предаются города и села, уничтожается все созданное кровью и потом нашего народа.

Своими глазами Вы видите, что сделали немецкие варвары с прекрасным городом Сталинградом, пожарища и развалины на месте цветущих улиц, садов, скверов. Тысячи людей остались без крова. Сколько невинных жертв детей, женщин, стариков! К беспощадной мести зовет нас разрушенный Сталинград!

ТОВАРИЩ! Запомни, что Гитлер делает то же самое с другими нашими городами и селами, он убьет твою жену, ребенка, мать, если мы не остановим кровавую орду. НАРОД ТРЕБУЕТ ОТ НАС стойкости, железного упорства в борьбе, беспощадной мести врагу, истребления всех до единого немецких оккупантов. Иначе гитлеровская клика поработит нашу Родину, превратит наших людей в рабов.

НЕ ДОПУСТИМ ЭТОГО МЫ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, мы помним героическую оборону Царицына и разгром немецких оккупантов в 1918 г. под руководством любимого вождя товарища Сталина. Бессмертные подвиги защитников Царицына вдохновляют нас на бесстрашную борьбу с врагом.

НАМ РОДИНА ПРИКАЗАЛА: не пропустить врага в Сталинград. Мы свято выполним этот приказ. Больше полмесяца мы в боях, истребили свыше 350 гитлеровцев, уничтожили немало

техники, отбросили немцев от города и закрепились на своих рубежах, через которые не пустили ни одного немца.

Стойкость, высокий героизм проявили наши бойцы командиры в боях, беспощадно истребляя фрицев и гансов. Вот некоторые из многих.

Уничтожил первым четырех гитлеровцев красноармеец Меркулов, красноармеец Нелинов перебил семь немцев. Младший лейтенант Тузов убил четырех фрицев и, будучи раненым, не ушел с поля боя. До последнего удара сердца сражались с врагом т.т. Солдатов, Гапоненко, Гафаров.

Боями мы снова и снова подтвердили, что гитлеровских гадов мы били, бьем и будем бить до полного их истребления. Немцы страшны только трусам, паникерам, шкурникам, не потерпим таких презренных людишек в своих рядах. Дурную траву – с поля вон!

Боевые товарищи! У нас есть все для того, чтобы выполнить приказ РОДИНЫ. МЫ КЛЯНЕМСЯ И ПРИЗЫВАЕМ ВАС СТОЯТЬ ЗА СТАЛИНГРАД НА СМЕРТЬ!

НИ ШАГУ НАЗАД! Обескровим фашистскую армию под Сталинградом, а потом обратим ее вспять.

КРЕПЧЕ военную дисциплину и порядок, выше чекистскую боевую революционную бдительность.

СИЛЬНЕЕ огонь и удары по врагу!

ПРЕВРАТИМ каждый рубеж части, подразделения, бойца в НЕПРИСТУПНУЮ крепость для немецких оккупантов.

СМЕЛО в бой на врага за Сталинград, ТОВАРИЩИ!

Смерть немецким оккупантам!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША РОДИНА, ЕЕ СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ!

Этим обращением личный состав полка подтвердил свою верность принятой ранее в августе клятве стоять насмерть. Несмотря на сложность боевой обстановки, в полку было проведено партийное собрание, на котором обсуждался запрос о выполнении клятвы, данной воинами в письме товарищу Сталину и обращении к воинам 10-й дивизии.

Во исполнение решения партийного собрания политчасть и партбюро полка организовали выпуск бюллетеней «Об боевых делах бойцов, командиров и политработников нашей части». Таких бюллетеней было выпущено три.

Вот что, например, говорилось в бюллетене № 1:

Защитники Сталинграда. Исполните свой долг перед Отчизной! Все силы на защиту Сталинграда!

Бюллетень № 1

О БОЕВЫХ ДЕЛАХ БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ, ПОЛИТРАБОТНИКОВ НАШЕЙ ЧАСТИ.

Священная тревога за судьбу г. Сталинграда подняла ярость наших сынов для беззаветной борьбы со злейшим врагом. Уже около месяца бойцы и командиры нашей части сдерживают немцев на своем рубеже.

В боях за Сталинград в подразделениях нашей части бойцы, командиры и политработники проявляют героизм, стойкость, отвагу.

Бойцы и командиры в ответ на приказ Военного Совета фронта поклялись удерживать занятый рубеж, обязались и впредь увеличивать счет уничтоженным немцам.

В боях за Сталинград пример отваги, храбрости, героизма и умения показали:

Красноармеец Донгузов, выполняя задание, под огнем противника пробрался к вражескому блиндажу, бросил гранату и уничтожил находившихся там немцев. Старший сержант Контур совместно с красноармейцем Кичиным 12 сентября 1942 г. пошли добровольно в разведку. Они наткнулись на окоп немцев, не растерялись и приняли решение во что бы то ни стало уничтожить гитлеровцев. Контур и Кичин ворвались в окоп, убили двух немцев и одного ранили, захватив вражеский ручной пулемет.

Зам. командира отделения Ахметов Саид в бою 29 августа, умело используя пулемет, отражал натиск врага. Несмотря на ранение, поле боя не оставил. В течение 8 часов вел борьбу с немцами. Тов. Ахметов недавно, как отличившийся в боях, принят в партию *ЛЕНИНА – СТАЛИНА*.

В бою 30 августа сержант Ляшенко Иван заметил блиндаж, из которого враг вел огонь, незаметно подполз к нему, забросал блиндаж гранатами и уничтожил находившихся там фашистов. Тов. Ляшенко представлен к правительственной награде.

Красноармеец Никулин Афанасий в бою 29 августа во время наступления был впереди всех. Он уничтожил в этом бою фашистского офицера и забрал его автомат.

Образцы стойкости, умения проявили артбатареи под командованием лейтенанта Кирилла Кондрашова. Командир орудия

старший сержант Денисенко Иван на 25–30 м подпустил вражеский танк и прямой наводкой с первого же выстрела подбил его. Тов. Денисенко представлен к правительственной награде.

Героически вели себя санитары и военфельдшеры, которые, несмотря на опасность для жизни, организовали вынос с поля боя раненых с оружием, оказывая им первую помощь.

Военфельдшер тов. Семенов вынес с поля боя 20 раненых бойцов и командиров с их оружием. Красноармеец-санитар Алявин только 29 августа вынес с поля боя 25 бойцов и командиров с их оружием.

Бойцы и командиры, отличившиеся в боях с немецкими захватчиками, командованием представлены к наградам.

К правительственным наградам представлены товарищи: красноармеец Ахмедов, старший сержант Денисенко, сержант Валяев, младший сержант Евдокимов, сержант Ляшенко, красноармеец Никулин, красноармеец Алявин, старший лейтенант Кигалов, младший лейтенанты Кондрашов и Галков, лейтенант Шкурихин, политруки Грязев, Тихонов, Тутушкин.

Эти наши боевые товарищи с величайшей ненавистью вступили в бой с немецкими захватчиками. Командир отделения Кабанов, уходя в госпиталь, заявил: «Мне жалко только одного, что не придется бить немцев».

Товарищи бойцы, командиры и политработники! Будьте такими же боевыми воинами, берите с них пример. В бой на врага их воодушевлял великий образ руководителя обороны Царицына тов. Сталина. Они честно выполняют военную присягу, данную Родине.

Если так будет драться под Сталинградом каждый из нас – *НЕ ВИДАТЬ* немцам города, как своих ушей. Они под Сталинградом найдут себе могилу.

Помните, товарищи бойцы и командиры, письмо тов. Сталину, в котором мы обязались стойко держать свои рубежи, лучше умереть, чем отступить. Помните слова тов. Сталина, который сказал: «Спасение красного города зависит от дальнейшей стойкости, дисциплинированности, сознательности, выдержки».

НИ ШАГУ НАЗАД! СИЛЬНЕЕ УДАРЫ ПО ВРАГУ!

Во второй половине сентября была отпечатана в полуразрушенной типографии тракторного завода передовая статья газеты «Красная Звезда» от 2 сентября 1942 г. «Отстоять Сталинград!».

Эта статья была распространена среди личного состава и вручалась каждому воину или командиру как боевой приказ Родины.

В передовой статье говорилось:

...Город в опасности. Немецкое командование ставит своей целью овладеть городом во что бы то ни стало, любой ценой. Количество живой силы и техники, особенно авиации, брошенное противником на город, является неслыханным даже для огромных масштабов этой войны... Противник стремится любыми средствами решить исход Сталинградских боев в самое ближайшее время.

Отстоять Сталинград! Эта единая мысль, словно железный обруч, должна спаять всех, кто стоит на его обороне. Пусть Советские воины поднимутся перед врагом несокрушимым утесом, о который раздробится девятый вал немецкого наступления на город.

Советский народ хочет быть уверенным в доблести защитников и требует, чтобы они выдержали все испытания, с честью прошли через все трудности, отстояли город во что бы то ни стало.

Назад от Сталинграда для нас дороги больше нет. Она закрыта велением Родины, приказом народа. Отечество требует от всех защитников города биться до последнего, но удержать Сталинград.

Августовскими наступательными боями 282-го стрелкового полка, народных ополченцев, моряков Волжской флотилии при поддержке соседних 124-й и 149-й отдельных стрелковых бригад, 269-го конвойного полка НКВД враг был отброшен на всем участке северной части города на 8 км от окраин. Работа заводов, так нужных для обороны города, продолжилась.

1 октября 1942 г. гитлеровцы наносят удар по левому флангу соседей полка – 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригады, потеснив их батальоны и пытаясь выйти им в тыл. Овладев Орловкой, по р. Сухая Мечетка враги вышли к Тракторному заводу. Таким образом, еще 2 октября левый фланг полка был открыт, что создавало тяжелое положение для 2-го батальона полка. Нужно было срочно прикрыть фланг за счет снятия части сил с других участков, не дать противнику развить успех. К тому же полк при захвате и удержании высоты 135,4 понес большие потери, а пополнение

брать было неоткуда. 5 октября полк гитлеровцев при поддержке 15 танков атаковал позиции второго стрелкового батальона, в некоторых местах им удалось вклиниться в его оборону. Ожесточенный бой шел весь день. В помощь была брошена минометная рота под командованием младшего лейтенанта А. А. Таланина, положение было восстановлено. Враг отошел. Минометчиками было уничтожено два склада с боеприпасами, разбиты три укрепленных пункта.

После 5 октября в результате прорыва немцев на высоте 135,4 возникла угроза окружения для 2-го батальона полка. Бойцы, командиры во главе с комбатом В. А. Артюшенко и военкомом А. Г. Кулагиним стойко сдерживали врага два дня, отбив свыше семи атак фашистов, уничтожив до 800 гитлеровцев. Пример мужества и стойкости подавал дважды раненный комбат. Он лично повел в атаку оставшихся 59 бойцов, был в этой атаке смертельно ранен. Но остатки батальона не дали себя окружить, и, нанеся большой урон врагу, по приказу с боями отошли. Всего за период боев воинами 2-го стрелкового батальона уничтожено свыше 1 000 вражеских солдат и офицеров, подбито девять танков, уничтожено три дзота. Таков далеко не полный итог боевых действий батальона.

6 октября 1942 г. из состава 282-го полка был сформирован сводный батальон в составе двух рот, которым командовал командир 1-го батальона капитан Федор Кириллович Рябчевский. Батальон сражался с намного превосходящими его силами противника, отбивал ежедневно по несколько атак. Лишь 11 октября немцы прорвали оборону 149-й и 145-й стрелковых бригад, стали теснить остатки батальона, который по приказу отходил с боями. С 8 по 16 октября сводный батальон, а затем сводная рота (а точнее – горстка храбрцев) уничтожила до двух батальонов противника, два танка. Гитлеровцы, обескровленные героическим сопротивлением воинов-чехистов, так и не смогли продолжить наступательные бои, перешли к обороне... Северная часть Сталинграда так и не была захвачена фашистами.

17 октября 1942 г. в связи с выводом штаба 282-го полка из Сталинграда по приказу руководства Сталинградского фронта остатки полка, ведущие оборонительные бои в районе поселка Спартановка, передаются 124-й отдельной стрелковой бригаде 62-й Армии. В ее составе они участвовали в окружении и разгроме вражеской группировки в районе Сталинграда. 23 октября 1942 г., согласно приказу

штаба 10-й дивизии НКВД, штаб 282-го стрелкового полка с остатками личного состава в количестве 50 человек передислоцировались в с. Заплавное для реформирования.

Воины-чекисты 282-го полка дрались в оборонительных боях 65 дней и ночей – дольше, чем все другие части 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Полк до конца выполнил свою боевую задачу, ни разу не оставив свои позиции без приказа вышестоящего командования, насколько бы сложной ни была складывающаяся обстановка. Он сражался отдельно от других частей дивизии, в один эшелон, на растянутом фронте, с недостатком противотанковых средств, практически без отдыха, в постоянном огневом контакте с врагом... Позиции полка подвергались бомбежке каждую ночь. Мужество и стойкость, героизм, самопожертвование были не исключением, а правилом... Увы, большая часть личного состава полка навсегда осталась в окопах Сталинграда.

За период боевых действий в Сталинграде личным составом 262-го стрелкового полка уничтожено около 6 000 солдат и офицеров противника (почти в четыре раза больше штатной численности самого полка), 28 танков, 437 пулеметов и минометов, шесть дзотов и много другой техники противника. За героизм, проявленный при защите Сталинграда, 28 солдат, командиров и политработников 282-го полка награждены орденами и медалями, в том числе посмертно.

В завершение краткого очерка истории полка укажем, что даже летом и осенью 1942 г., в пылающем Сталинграде, когда 10-я дивизия НКВД приняла на себя чудовищный удар основных сил противника, ее воины находили в себе силы для творчества. А может быть, именно неимоверное напряжение всех моральных и физических сил в тех определяющих боях и рождало творческий порыв советских солдат и офицеров. В этот период рождается исполненное патриотизма стихотворение Ф. К. Рябчевского, замечательные зарисовки с натуры Б. А. Стародумова. А для Б. В. Борисова, которого можно назвать летописцем 282-го стрелкового полка, сталинградские события стали источником вдохновения для кропотливой исследовательской работы, которую он вел на протяжении многих десятилетий.

2. Герои 272-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД

В центре Сталинграда и на территории Ворошиловского района оборону держал 272-й полк 10-й дивизии НКВД. Формировался он преимущественно в Иркутске, средний возраст бойцов полка был очень невелик. Поэтому исследователи нередко именуют его «Иркутским комсомольским».

В бой 272-й стрелковый полк вступил вечером 3 сентября 1942 г., будучи атакован по всему фронту обороны танками и превосходящими силами пехоты.

К концу дня 3 сентября 1942 г. перед фронтом обороны полка создалась исключительно сложная обстановка: противник сконцентрировал перед нашим левым флангом, который оборонял 3-й стрелковый батальон, мощную танковую группировку и автоматчиков, перед правым флангом, который оборонял 2-й стрелковый батальон, были подтянуты значительные силы пехоты противника.

Вечером 3 сентября 1942 г. противник перешел в наступление и с этого момента ежедневно предпринимал наступления и атаку нашего участка. Бои проходили в тяжелых условиях, так как авиация противника непрерывно бомбила наши позиции, кроме того, противник имел большое численное превосходство в живой силе и технике, особенно губителен был минометный огонь. Несмотря на эти сложные условия, бойцы, командиры и политработники сражались мужественно и стойко, не жалея своей жизни. Об этом свидетельствуют документы:

Мужественно сражался личный состав 6-й роты...

Красноармеец минометной роты Хаустов – член ВКП(б), в бою вел себя героически. Лично уничтожил пулеметный расчет противника, захватил пулемет и вел из него огонь по фашистам.

Красноармеец минометной роты Андрианов, член ВЛКСМ, оставшись один с минометом, несмотря на яростный напор вражеских автоматчиков, рискуя жизнью, не растерялся и открыл губительный огонь из миномета по нападающему врагу, вынудив его залечь, и держался до тех пор, пока не подошла помощь.

Красноармеец роты автоматчиков Баранник, член ВЛКСМ, личным примером воодушевил отделение и первым бросился в атаку на вражеских автоматчиков с возгласом: «На фашистских гадов вперед!».

Старшина 9-й роты Фурцев, член ВЛКСМ, с группой бойцов в 6 чел., будучи окружен, в течение двух часов сдерживали наступление роты противника, а потом вышли из окружения.

Хим. инструктор 3-го стрелкового батальона мл. сержант Хадаркин, член ВЛКСМ. Когда батальон был окружен, пошел на КП батальона, но был обстрелян пулеметным огнем из танка. Хадаркин залег в глубокую щель, танк ринулся за бойцом и стал утюжить эту щель, чтобы раздавить Хадаркина. Несмотря на это, Хадаркин выбрался из-под земли, добрался до своих, взял пулемет и вступил в бой. Будучи окружен автоматчиками, Хадаркин забросал их гранатами и вышел из окружения, но сам был ранен.

Сержант Балакирев, член ВЛКСМ /убит/ и красноармеец Тузиков, несмотря на непрерывный огонь артиллерии, минометов, держали непрерывную радиосвязь. После попадания авиабомбы рядом с радиостанцией сержант Балакирев был убит, красноармеец Тузиков *выбрался* из-под земли, откопал радиостанцию и доставил ее на КП. После этого тов. Тузиков с радиостанцией был переброшен в другое направление и держал непрерывную связь с командиром полка до тех пор, пока осколком мины не вывело радиостанцию из строя¹.

Примеры мужества, стойкости, выдержки и самоотверженности в работе в этом бою показали также связисты Шеулов, Митько, Лопатка, Почуло, Мухортов, Пикузо и др.: «Умело руководил ротой связи политрук роты мл. политрук Замараев. Когда не хватало людей для восстановления повреждений или установления новых направлений связи, тов. Замараев лично сам устранял повреждения, наводил линии связи»².

Работники политического аппарата полка в бою показали себя смелыми, решительными, умеющими организовать боевую работу и обеспечить победу над заклятым врагом. Они находились там, где решалась судьба Родины. С начала и до окончания боев политработники были распределены по стрелковым батальонам: 3-й стрелковый батальон – Яковлев, Кононов, Жура, 2-й стрелковый батальон – Мишин, 1-й стрелковый батальон – Голобурдин.

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. (политбеседы с бойцами) // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

² Там же.

Исключительно мужественно сражался личный состав 6-й роты 272-го стрелкового полка, оборонявший фланг батальона. 3 сентября рота попала в очень тяжелое положение и в течение двух суток непрерывно находилась в зоне убийственного артиллерийского, минометного, пулеметного и ружейного огня: двое суток невозможно было доставить пищу. Рота понесла большие потери, но поле боя не оставила. В этом бою личный пример мужества и отваги показал командир роты – лейтенант Е. Волков. Его примеру следовал весь личный состав роты. Рота уничтожила взвод минометчиков, захватив трофеи – два станковых пулемета и минометную батарею¹.

4 сентября большой группе вражеских автоматчиков удалось прорваться к КП полка и взять его в кольцо. Положение спас поднявший штабных работников в штыки военком части батальонный комиссар И. М. Щербина. Он же в завязавшейся рукопашной схватке лично уничтожил трех фашистов. Уцелевшие немецкие автоматчики спаслись уже бегством².

В этот же день совершил подвиг младший политрук Дмитрий Сергеевич Яковлев, ушедший добровольцем на фронт из Иркутска.

Бронированные чудовища подходили все ближе и ближе, забили наши бронебойки, затем полетели противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью, несколько танков загорелось, но остальные двигались вперед, противотанковые средства были крайне ограничены. Большинство бойцов роты в этом бою получали боевое крещение, это был их первый бой с фашистскими танками и пехотой. Фашистские танки ворвались в расположение нашей обороны, наступил период рассеянности и замешательства. Видя это, Яковлев взял две противотанковые гранаты и с возгласами: «Только вперед, ни шагу назад, за Родину, за Сталина!» бросился под фашистский танк, стальное чудовище покрылось облаком дыма и встало. Этим поступком тов. Яковлев ликвидировал замешательство: видя пример исключительного мужества и отваги комсомольского руководителя, личный состав роты пошел в контратаку и отбил натиск

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. (политбеседы с бойцами) // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

² Лагодский С. А., Ржевцев Ю. П. Сталинград: подвиг солдат правопорядка. М.: Объед. ред. МВД России, 2013. 487 с.

врага, удержав занимаемый рубеж обороны. Так героически погиб пламенный комсомольский вожак. В находившемся при нем медальоне было найдено стихотворение «Моя клятва»:

*Я партии сын, а отчизна мне мать,
Отец мой – любимый наш Сталин,
В бою я не буду назад отступать,
Друзья пусть и недруги знают.
А если погибну в жестоком бою,
скажите словами народу:
«Он честно, достойно отдал жизнь свою,
В боях с врагом за свободу»¹.*

Найденное в его солдатском медальоне стихотворение впоследствии было передано на хранение в Центральный архив ЦК ВЛКСМ.

После героической смерти Яковлева помощником военного комиссара полка по комсомольской работе был назначен Фесик, ранее работавший библиотекарем полка. Комсомольцы говорили: «Героически погиб наш любимец – тов. Яковлев, а тов. Фесика и пули не берут, вся шинель пробита, а он жив»².

Из журнала боевых действий 272-го стрелкового полка от 4 сентября 1942 г.:

Противник в течение ночи, произведя перегруппировку своих войск, сосредоточил большое количество танков, мотопехоты и др. огневых средств под прикрытием бомбардировочной и штурмовой авиации, с утра перешел в наступление в направлении дороги Сталинград – Калач и Опытная станция.

1-й сб вел бои в окружении с численно превосходящими силами пехоты, танков, подвергаясь минометному, артобстрелу и бомбардировке с воздуха. Дважды переходил в контратаку, отбрасывал силы противника и восстанавливал свое положение.

Пример мужества: 6-я рота во главе с командиром роты лейтенантом Волковым, обороняя фланг батальона, оказалась

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

² Там же.

в исключительно тяжелом положении, в течение почти двух суток не было возможности доставить горячую пищу личному составу роты, личный состав убывал, но продолжал героически отстаивать свой рубеж. В итоге боя оказалось: был уничтожен взвод минометчиков и захвачено 2 станковых пулемета и минометная батарея.

2-й сб вел бои с превосходящими силами противника в районе дороги Сталинград – Калач. Связи не было. О положении батальона не было никаких данных.

1-й сб продолжал выполнять ранее поставленные задачи в Сталинграде.

Наши потери: убито – 42 чел., ранено – 44 чел., пропавших б/в – 102 чел.

5 сентября особенно горячо пришлось 1-му стрелковому батальону, оборонявшему высоту 146,1. Противник сбросил его вниз, и только через несколько часов совместной контратакой 1-го и 2-го батальонов высоту удалось вернуть обратно в наши руки, при этом были очищены и северные скаты той же самой высоты, откуда фашисты с утра и начали штурм. Положение было столь серьезным, что одну из контратак лично возглавил командир полка майор Г. П. Савчук.

Именно в этом бою красноармеец Алексей Егорович Ващенко закрыл своим телом пулеметную точку. Рота автоматчиков, в которой служил Алексей Егорович, выдвинулась во фланг и контратаковала противника, но была вынуждена залечь под пулеметным огнем. Ващенко сумел подобраться к пулеметному гнезду, но попытка уничтожить пулемет гранатой не удалась, а Ващенко был тяжело ранен очередью из пулемета. Тогда Алексей бросился на пулемет и закрыл его своим телом, чем способствовал продвижению роты. Военфельдшер полка Е. Г. Коленская так описала подвиг красноармейца: «На моих глазах был ранен А. Ващенко, а затем с большим усилием поднялся и закрыл своим телом амбразуру дота. Этот боец был из роты автоматчиков, прибывших на помощь нашему батальону». Боец 272-го полка Андрей Илларионович Баранник вспоминал этот бой: «Тогда солдат Алексей Ващенко, белорус, подал команду: „За мной!“», бросился на дзот и закрыл амбразуру. Мы ворвались в дзот и трех немцев, которые были там, уничтожили. Мы выбили

немцев из траншей и восстановили положение»¹. Личным самопожертвованием Алексей Ващенко показал свою преданность Родине и презрение к смерти². Этот подвиг бойца Иркутского комсомольского полка будет спустя почти полгода повторен Александром Матросовым 23 февраля 1943 г.

Политотдел 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД издал для агитаторов бюллетень, в котором описал подвиг Алексея Егоровича. Этот бюллетень зачитывался во всех подразделениях дивизии. Подвигу Алексея Ващенко была посвящена листовка, которую напечатали и распространяли в воинских частях. 10 октября 1942 г. командир полка майор Г. П. Савчук подписал наградной лист на награждение Алексея Ващенко орденом Красного Знамени посмертно. 11 октября командир дивизии полковник А. А. Сараев изменил награду на орден Ленина. 25 октября 1942 г. красноармеец А. Е. Ващенко был награжден орденом Ленина (посмертно). Сегодня его имя носит одна из улиц Волгограда.

В самый ответственный и тяжелый момент боя 5 сентября 1942 г. в 12:00, когда на участке высоты 146,1 после тяжелого ранения старшего лейтенанта Нефедова, руководящего этим участком обороны, подразделения 1-го стрелкового батальона пошли за паникерами и стали отходить, лично тов. Ступин, Португимов и секретарь партбюро полка политрук Мишин организовали контратаку минометным взводом, остановили отходящих и под огнем вражеских минометов и пулеметов возвратили на прежние позиции подразделения, удержав высоту³.

В этот день в подчинение командира 272-го полка был передан сводный батальон 91-го стрелкового полка НКВД по охране железных дорог в составе 213 человек. По итогам 4 сентября в дневнике комиссара дивизии П. Н. Кузнецова появилась запись: «...5. Действиями 272 СП довольно командование фронта – Еременко и Хрущев». В пункте 7 дневника записано: «3 сб 272 СП растрепан, дрался двое суток». Запись от 6 сентября: «1. 272 СП перешел в наступление,

¹ Беспалов Р. Л. 10-я стрелковая дивизия войск НКВД в Сталинградском сражении // Новая университетская жизнь: газета СФУ. 2015. 19 февр. № 2.

² Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

³ Там же.

успешно выполнил задачу захвата высот 147.1 и 53.3, захвачены трофеи, пленные, большой подъем в частях»¹.

Из журнала боевых действий 272-го стрелкового полка от 5 сентября 1942 г.:

Противник, с утра сосредоточив крупные силы – автоматчиков, мотопехоты и танков, под прикрытием артиллерийского, минометного огня снова начал атаковать правый фланг полка (2-го сб). Части 91-го сб начали отход в этот критический момент.

Несмотря на это, 2-й сб (командир ст. лейтенант Ступин) дважды переходил в контратаку, нанося противнику большой урон в технике и живой силе, прочно удерживал свой обороняемый район.

Полк не имел связи с левым соседом. Несмотря на это, прочно удерживал участок обороны. В итоге боев оказалось: наших убито – 22 чел., ранено – 27 чел., пропавших б/в – 68 чел.

6 сентября 1942 г. тов. Тотубалин с лозунгом «Вперед за Родину, за Сталина» поднял роту в атаку. В ходе боя был тяжело ранен и на руках его вынесли с поля боя.

Командир 3-й роты 272-го стрелкового полка ст. лейтенант Смирнов умело организовал наступление роты. В течение 8 часов шел жестокий бой, и только к утру противник был выброшен из пос. Купоросное. Исход боя решил сам тов. Смирнов – с группой бойцов незаметно пробрался в тыл врага и внезапно обрушился на гитлеровцев. Его рота в этом бою уничтожила до роты противника, 3 огневых точки, захватив трофеем: 1 станковый пулемет, 10 винтовок, 1 автомат и 3 000 боевых патронов. Уничтожил ротой до роты гитлеровцев, лично до 20 фашистов. Будучи в обороне, умело руководил боем. В одном из горячих боев тов. Смирнов героически погиб.

Сержант Степаненко – 272-го сп с красноармейцами Трубиным, Мамониным, Баранником незаметно подползли к передовой линии противника. Бесшумно сняв фашистского часового, забросали окоп гранатами. В результате умелых действий ими уничтожено: 4 миномета и до взвода автоматчиков.

Военинженер 3-го ранга Дзадзамия – 272-го сп в самый тяжелый период боя вызвался уничтожить танки, которые несли губительный огонь по переднему краю обороны. Взяв с собой

¹ Лагодский С. А., Ржевцев Ю. П. Сталинград: подвиг солдат правопорядка. С. 16.

двоих бойцов, бутылки с горючей смесью, они незаметно пробрались к танкам. Дзадзамия поджег 2 вражеских танка, при отходе был тяжело ранен и умер от ран. Представлен к награде.

Заместитель командира 272-го сп – капитан Яковлев в самый ответственный период боя, когда дрогнул левый фланг 270-го сп, задержал всех убегающих, лично организовал контратаку и прочесал сад /район цирка/. В результате энергичных мер противник был отброшен и положение восстановлено¹.

В 08:00 был получен приказ командира 10-й стрелковой дивизии об отходе в Сталинград.

Передав по акту участок обороны командиру 914-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии, полк начал отход вдоль р. Царица, при этом подвергся бомбардировке до самого города. Был убит один и ранено четыре человека. В город прибыл в 17:30.

Кровопролитные бои у Опытной станции продолжались непрерывно, вплоть до 7 сентября. Батальоны и роты 272-го полка дрались здесь часто в полуокружении. «Не хватало воды, горячую пищу можно было доставлять лишь от случая к случаю. Приходилось экономить и боеприпасы. И все-таки полк выстоял...»².

Таким образом, на протяжении пяти дней ожесточенных боев с 3 по 5 сентября 1942 г. полк не пускал за городские оборонительные обводы укреплений отборные части 295-й, 71-й пехотных и 24-ю танковую дивизию немцев. Этим врагу были нанесены значительные потери, планы немцев по прорыву в центр города и захвату основной городской переправы через Волгу были сорваны.

9 сентября штаб 272-го полка переместился в бункер Сталинградского комитета обороны, который находился в Комсомольском саду. 13 сентября стрелковый батальон 272-го стрелкового полка вместе с 1-м стрелковым батальоном 270-го стрелкового полка должен был участвовать в контратаке в районе кладбища на Дар-горе, но не смог вовремя прибыть и в атаке участия не принимал.

В данный период особенно отличиться выпало полковой разведке в лице воинов кавалерийского взвода. Они в ходе регулярных

¹ Кишеньковскому райвоенкомату от капитана запаса Дига Ф. У., жителя с. Кишенька р/б Полтавской обл. // Музей-заповедник «Сталинградская битва». НВФ.

² Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 10.

диверсионных вылазок нападали из засад на тыловые коммуникации фашистов, уничтожали живую силу и технику, брали пленных:

Сержант кавалерийского взвода Карпенко, кандидат в члены ВКПб, мл. лейтенант Латкин не раз ходили в разведку, приносили ценные сведения о расположении противника, о его силе и технике, доставали языка. 9.9.42 года сержант Карпенко с четырьмя бойцами разведкой установил место расположения противника, его вооружение, уничтожил 5 повозок с боеприпасами, один пулемет и до 20 гитлеровцев, в том числе одного офицера, у которого взяты документы.

10.9.42 года сержант кавалерийского взвода 272 сп т. Карпенко с шестью бойцами зашел в тыл врага, уничтожил до взвода гитлеровцев, автомашину с грузом, две повозки с боеприпасами, захватил одного пленного.

11.9.42 года мл. лейтенант Латкин с десятью бойцами зашел в тыл врага и уничтожил 10 гитлеровцев, 2 огневых точки противника и благополучно вернулся в подразделение¹.

За этот период во всех подразделениях были подведены итоги боев, отмечены положительные и отрицательные факты боя, отмечены и представлены к наградам особо отличившиеся – бойцы, командиры и политработники, не щадившие себя в сражениях. Во всех подразделениях были выпущены боевые листки с подведением итогов боя, проведен ряд бесед на различные темы политического характера.

Особо отличился 1-й батальон 272-го стрелкового полка, который в составе двух рот был придан 271-му стрелковому полку. Ему пришлось вести тяжелый бой в районе кожевенного завода Сталинграда. 10 сентября батальон получил боевой приказ выбить противника из поселка Купоросное. В ночь на 11 сентября батальон перешел в наступление, и к утру 11 сентября противник был отброшен. Батальон занял оборону в районе кожевенного завода и прочно удерживал до 13 сентября, ведя круглосуточные бои с численно превосходящим по силе и технике противником, нанося большие

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

потери его живой силе и технике. 14 сентября противник, сосредоточив до двух батальонов пехоты, при активной поддержке артиллерии, танков, минометов перешел в наступление и несколько потеснил наши части. Тогда батальон с боем перешел на новый рубеж, занял оборону совместно с 271-м стрелковым полком и удерживал рубеж до 16 сентября. За весь период боев этих сентябрьских дней 1942 г. политико-моральное состояние личного состава было исключительно здоровое, последний дрался, не щадя своей крови и самой жизни. Об этом также свидетельствуют факты.

14 сентября началось новое наступление гитлеровцев. Противник в 03:30 ночи прорвал оборону 269-го полка в районе аэродрома (высота 126), поэтому 272-му полку было приказано перейти в контрнаступление и выбить противника. Общей целью контратаки были разъезд Разгуляевка и высота 153,7. И вновь начались ежедневные ожесточенные бои и потери. 3-й батальон наступал с левого фланга, 2-й батальон справа (Дом связи). В атаке, кроме полков НКВД, участвовал сводный полк 399-й стрелковой дивизии и уцелевшие танки 6-й танковой бригады. Ситуация сложилась крайне сложная. Контрнаступление проводилось без должной разведки и артподготовки. Чекисты пошли в атаку практически без поддержки соседей. Командир и комиссар сводного стрелкового полка 399-й стрелковой дивизии сбежали с поля боя и на следующий день были расстреляны. Командование танковой бригады перенесло свой командный пункт из района Авиагородка в район переправ через Волгу, в результате танки бригады остались без управления. Из-за этого 272-й полк практически в одиночку противостоял частям 71-й пехотной дивизии вермахта. На участке 38-й мотострелковой бригады противник смог прорваться и вошел на улицы Сталинграда в центральной части города.

До вечера 15 сентября 2-й и 3-й стрелковые батальоны контратаковали противника и пытались восстановить положение. В этот день в строю 272-го стрелкового полка НКВД оставалось 210 человек. Тогда же 1-й батальон 42-го гвардейского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии освободил госпиталь 272-го полка, находившийся в подвале универмага. Госпиталь перешел на командный пункт своего полка, располагавшийся в здании пожарной части.

К вечеру 15 сентября поставленная боевая задача была выполнена и противник уничтожен. Таким образом, весь день личный состав

полка героически дрался, уничтожал гитлеровцев и их технику, и только к вечеру с боем полк перешел на новый рубеж (район танкового гаража) и вел ожесточенные бои до 16 сентября 1942 г.

«10-я стрелковая дивизия НКВД вела бои с передовыми частями противника самостоятельно, вплоть до 15 сентября 1942 г. После этой даты, согласно распоряжению командующего Юго-Восточным фронтом, дивизия была оперативно подчинена 62-й армии: 282-й сп – 124-й и в дальнейшем 149-й отдельным стрелковым бригадам; 269-й сп – 137-й танковой бригаде; 272-й сп – взаимодействовал с 13-й гвардейской дивизией генерал-майора Родимцева; 271-й сп – с 35-й гвардейской сд; 270-й сп – с 284-й сд»¹.

Этому предшествовала встреча 14 сентября начальника гарнизона Сталинграда, командира 10-й дивизии НКВД полковника Александра Сараева и только что назначенного командующего 62-й армией генерал-лейтенанта Василия Чуйкова. Чуйков понимал, что армии необходимо наладить самое тесное взаимодействие с войсками НКВД, вместе с тем его уже предупредили, что Александр Сараев считает себя достаточно независимым и приказам армии подчиняется неохотно. Позже в своих воспоминаниях Чуйков так опишет состоявшийся разговор: «Я спросил полковника Сараева, понимает ли он, что его дивизия уже волилась в состав армии, и что он должен беспрекословно подчиняться Военному совету армии? Нужно ли, спросил я его, звонить в Военный совет фронта для выяснения и без того ясного вопроса? Сараев ответил, что он солдат 62-й»².

Из журнала боевых действий 272-го стрелкового полка:

16.09.42. С утра противник перешел в наступление при поддержке 10 танков и до полка пехоты. Полк сдержал натиск до 16.09.42. В упорных боях за 2 дня с 14.09–16.09.42 полком уничтожено до двух батальонов пехоты, подбито 4 танка, уничтожено 2 орудия, минометная батарея, 4 станковых пулемета. Захвачено 2 станковых пулемета, 4 ручных, знамя полка, 15 автоматов, 5 ящиков с минами и 7 ящиков ручных гранат.

Наши потери: убито – 42 чел., ранено – 136 чел., пропавших б/в – 113 чел.

¹ Доклады Политотдела 10-й сд войск НКВД о боевой деятельности (начато 10.08.1942 г. – окончено 25.11.1942 г.), на 175 л. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 163.

² Чуйков В. И. Сражение века. М.: Сов. Россия, 1975. С. 29.

Из материальной части уничтожено 3 станковых пулемета, 4 50-мм миномета, 4 ручных пулемета, 6 ПТР, орудий 45 мм – 1, винтовок – 195.

В ночь на 15 сентября на помощь частям 10-й дивизии НКВД переправилась 13-я гвардейская дивизия генерала А. И. Родимцева. По данным на 15 сентября, в 272-м полку в строю оставалось чуть более 200 человек. 272-й полк занял оборону по линии «Вокзал – мост р. Царицы», которую удерживал до 26 сентября, ведя непрерывные тяжелые бои.

С 16 сентября 272-й стрелковый полк по приказу командира дивизии в составе трех батальонов окопался на рубеже «Вокзал – Железнодорожный мост через р. Царицу», где затем прочно удерживал позиции и стойко оборонялся, ведя непрерывные бои вплоть до 26 сентября. Противник на этом участке фронта сосредоточил большие силы пехоты, артиллерию, танки, минометы, не раз пытался захватить занимаемый нами рубеж. Шли ожесточенные уличные бои, в результате которых противник нес большие потери. Оставшиеся небольшие силы от полка упорно удерживали свои рубежи, не раз переходили в контратаку, разбивая врага. Бойцы, командиры и политработники в этих боях показали исключительное умение бить врага. Умело и отважно, презирая смерть, они смело и мужественно шли вперед.

Младший политрук Байков с группой бойцов ходил не раз в контратаку, наносил тяжелые удары врагу. Лично с винтовки в одном из боев уничтожил пять гитлеровцев. Дважды раненный Байков организовал победу, третье ранение получил в голову. Истекая кровью, не уходил с поля боя, бойцы на руках вынесли героя.

16 сентября 1942 г. 11-летний мальчик Коля (фамилия не установлена) явился в штаб 272-го стрелкового полка и сообщил о расположении вражеской пушки, двух минометов и одного станкового пулемета. Для уничтожения вражеской техники были направлены два бойца во главе с помощником военкома по комсомольской работе Фесиком. Незаметно для врага они подползли на расстояние 30 м и забросали гитлеровцев гранатами. В результате вражеская техника была полностью уничтожена¹.

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 6–8.

Фесик на своем личном счету имел четыре уничтоженных миномета, одно орудие и один станковый пулемет с их прислужгой, и помимо этого более 40 гитлеровцев. 17 сентября после ночного рейда Фесик с группой командиров стоял на одной из окраинных улиц разрушенного Сталинграда, как вдруг неожиданно в нескольких метрах появился тяжелый фашистский танк. Фесик кинулся к нему с противотанковой гранатой, но был сражен пулеметной очередью.

Командир пулеметного расчета 272-го стрелкового полка Максимов со своим расчетом – наводчиком Мысиным, помощником наводчика Лысенко – 18 сентября поддерживали наступление 3-й роты. Огнем своего пулемета храбрецы отразили контратаку автоматчиков противника и дали возможность роте занять намеченный рубеж.

18.09.42. Пешей разведкой полка установлено, что противник в течение ночи подтягивал свежие силы к линии железной дороги, имея целью перейти в наступление на рассвете. В 22:00 командир дивизии приказал оказать помощь 270-му стрелковому полку выбить противника с железнодорожного моста р. Царицы и восстановить оборону. Для руководства этой операцией был назначен капитан Яковлев. Объединив резервы полка в составе 18 автоматчиков и 40 стрелков, с исходного положения – улиц Коммунистической и Краснознаменной совместно с 270-м стрелковым полком атаковать противника по оврагу на железнодорожном мосту р. Царицы. В 03:00 была назначена атака. Пользуясь покровом ночи, атакующая группа 272-го стрелкового полка вышла к железнодорожному мосту р. Царицы и отбросила противника с линии железной дороги, заняв оборону вдоль железнодорожного полотна.

В домах завязала бой группа 270-го стрелкового полка и вышла к месту с наступлением рассвета. В 07:00 противник подверг сильному обстрелу из минометов и артиллерии, зажег жилые строения, и обе группы были вынуждены отойти. За день боев уничтожено до роты автоматчиков, сожжено два танка, два станковых пулемета, одно орудие, захвачено два ручных пулемета.

С 18 сентября 272-й стрелковый полк вместе со сводным батальоном 270-го полка вновь оказался лицом к лицу со своим старым «знакомым» – 71-й пехотной дивизией армии Паулюса. Только теперь в полку оставалось всего 205 человек.

19 сентября на поле боя получил ранение командир полка майор Г. П. Савчук. Свой пост оставил только на следующий день, да и то

в силу второго ранения и категоричного приказа комдива 10-й стрелковой дивизии НКВД полковника А. А. Сараева. Полк с момента эвакуации в госпиталь командира Г. П. Савчука возглавил военком батальонный комиссар И. М. Щербина. В соответствии с приказом командира 10-й дивизии НКВД полковника Сараева от 19 сентября 272-й полк занимал участок обороны: справа – включая клуб пожарников, вдоль линии от железной дороги, по берегу р. Царицы до р. Волги, с задачей в течение ночи за счет 270-го и 271-го стрелковых полков перегруппироваться и прочно удерживать занятый рубеж. Командный пункт 272-го полка НКВД расположился в бункере ГКО, подземном объекте метростроя, который находился в Комсомольском сквере. Своим приказом на 20 сентября командир 10-й дивизии НКВД СССР полковник Александр Сараев влил остатки полков в 272-й полк. Всего туда было передано 109 человек при двух пушках-сорокапятках и трех 82-мм минометах.

Героически сражался станковый пулеметный взвод 2-го батальона 272-го стрелкового полка – командир мл. лейтенант Молостов. Губительным огнем он прижималседавшего противника к земле. Бой длился целый день непрерывно. Когда до сильно укрепленной огневой точки противника оставалось метров 50, ст. лейтенант Карпенко (член ВКП(б)) поднял пулеметчиков, автоматчиков и стрелков (всего 28 человек) в атаку и сам первым достиг огневой точки, расстреливая гитлеровцев в упор. В итоге боя станковый пулеметный взвод уничтожил 20 фашистов и взял в плен десятерых, в том числе троих немецких офицеров с орденами. Взятые трофеи три пулемета и другое вооружение. Повернув пулемет в сторону убегающего противника, старший лейтенант Карпенко заставил пленных из трофейного оружия стрелять по фашистам. Командир взвода Молостов в атаку шел впереди, но героически погиб со словами: «Умираю, товарищи, за Родину»¹.

«В этом бою отличился ефрейтор-сапер Шиндин... который самостоятельно выдвинулся к группе Карпенко, вел меткий огонь, по приказу первым бросил гранату на 50 метров в цель, первым шел в атаку, уничтожил 3-х немецких офицеров и до 20 солдат, огнем

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

заставил замолчать 2 станковых пулемета врага. Тов. Шиндин здесь же был назначен командиром оставшейся группы бойцов ст. лейтенанта Карпенко»¹.

20 сентября ефрейтор 272-го полка Шиндин вновь отличился в период, когда вражеские танки, прорвавшись к мосту трамвайной линии, прямой наводкой стали бить по нашему переднему краю. Из своего ПТР подбил два танка, чем сорвал танковую атаку противника. В этом бою Шиндин героически погиб, имея на своем счету 35 уничтоженных гитлеровцев и три сожженных танка.

Из журнала боевых действий 272-го стрелкового полка:

19.09.42. Противник занял северную окраину ж. д. моста и подверг сильному обстрелу из минометов и артиллерии участок полка. Обнаружено 3 танка в районе стадиона, около 16 танков в движении по асфальтированной дороге в направлении вокзала. Полк совместно с 270-м сп, согласно приказанию командира 10-й сд от 19.09.42 № 19, контратакует противника в направлении ж. д. моста через р. Царица с задачей – очистить от противника северный берег р. Царица и прочно закрепиться на ж. д. и на северной стороне моста.

В результате боев противник был отброшен на исходные позиции. Наши потери: убито – 18 чел. и ранено – 36 чел.

20.09.42. В 05:00 противник силою до двух рот во взаимодействии с 6 танками потеснил подразделение 270-го сп к Городскому саду. Решением командира полка явилось – 9 ротой 3-го сб 270-го сп по Горсаду вдоль линии ж. д. контратаковать противника, сбрасывая его в овраг р. Царица. Контратакой руководил капитан Яковлев. В результате контратаки противник был сброшен в овраг, и положение обороны было восстановлено. Итоги боев за день: уничтожено до 1,5 рот пехоты, подбито и сожжено 4 танка, 3 станковых пулемета, подбито 2 орудия. Захвачено: 10 пленных солдат, 1 унтер-офицер, 2 станковых пулемета, 10 автоматчиков, 1 ручной пулемет, 8 тыс. патронов, ящик гранат.

Наши потери: убито – 7 чел., ранено – 19 чел., выведена из строя материальная часть: орудие 45 мм – 1, птр – 4, минометов

¹ Доклады Политотдела 10-й сд войск НКВД о боевой деятельности (начато 10.08.1942 г. – окончено 25.11.1942 г.), на 175 л. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

50 мм – 4, 82 мм – 2, станковых пулеметов – 2, ручных – 3, винтовок 7,62 – 26.

В 22:00 командир полка майор Савчук и его заместитель капитан Яковлев по приказу командира дивизии, как раненые, были эвакуированы в медицинскую санроту с. Заплавное. Командование полком принял майор Ястребцов¹.

21 сентября 272-й стрелковый полк дрался в полуокружении и без связи со штабом дивизии. 39-й гвардейский полк, по которому пришелся основной удар противника, отошел со своих позиций, как и подразделения 42-й стрелковой бригады. Учитывая большие потери в личном составе полка, штаб 62-й армии сократил зону ответственности чекистов: станция Сталинград-I, виадук у городского сада, улицы Тургенева и Голубинская и территория, прилегающая к драмтеатру.

В ночь с 22 на 23 сентября, когда враг прорвался в наш тыл к штабу полка со стороны пожарного депо, батальонный комиссар Иван Мефодьевич Щербина повел группу политсостава в контратаку, что и решило исход схватки в нашу пользу, враг был отбит. Но уже к 06:00 немцы захватили здание театра и окружили командный пункт полка. Остроту положения иллюстрирует последнее донесение командира 1-го стрелкового батальона: «Противник подошел к зданию пожарной части вплотную. Нас обстреливают танки и автомачки. В батальоне осталось девять человек. Ведем бой»².

Из журнала боевых действий 272-го стрелкового полка:

21.09.42. В соответствии с частным боевым приказом комдива 10-й сд от 19.09.42 № 5 полк занимал участок обороны: справа клуб пожарников, вдоль линии ж. д., по берегу р. Царица до р. Волга. В течение ночи за счет 270-го и 271-го сп перегруппироваться и прочно удерживать занятый рубеж. Горсад и кварталы улиц подвергались сильному обстрелу из минометов и артиллерии. Полк насчитывал около 134 чел. В результате обстрела имелись потери в личном составе – ранено 8 чел.

22.09.42. Противник сосредоточил большое количество минометов в районе больницы, артиллерии, подверг сильному

¹ Стариков Н.Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М.: Алгоритм, 2014. С. 269.

² Там же.

обстрелу КП полка. Около трех танков расстреливали в упор КП из-под ж. д. виадука. 1-й сб нес большие потери, личного состава насчитывалось около 50–60 чел., набранных главным образом на заградительные заставы, и поэтому проявлял неустойчивость. К исходу дня полк имел потери в личном составе: убито – 7 чел., ранено – 9 чел. Участок обороны по-прежнему удерживался нами. Связь с подразделениями часто прерывалась.

23.09.42. В течение дня противник обстреливал сильным пулеметным, артиллерийским и минометным огнем участок обороны полка и особенно КП полка. Бомбардировочная авиация дважды подвергла бомбардировке район обороны 1-го и 2-го сб и особенно КП.

Отдельные просочившиеся автоматчики-снайпера справа расстреливали всех появившихся у дверей КП. Связь часто прерывалась. Все улицы обстреливались немецкими автоматчиками. В районе стадиона «Динамо» накопилось до роты пехоты и около 4 танков. Положение полка было тяжелым. Полк имел потери: убито – 7 чел., ранено – 12 чел.¹

Днем 24 сентября 1942 г. вражеские танки подошли к КП полка, взяли его в кольцо и открыли губительный оружейный и пулеметный огонь. Кроме того, против обороняющихся бойцов были применены боевые отравляющие вещества. Командование во главе с командиром полка и комиссаром полка заняло круговую оборону и оборонялось (отважных было порядка 30 чел.), находясь в окружении в течение пяти часов. Враг бил прямой наводкой из танков, бросал гранаты и, не дождавшись выхода из КП (планировалось как правительственное бомбоубежище), пустил туда по шлангам выхлопные газы от танков. С наступлением темноты, задыхаясь от газов и боевых отравляющих веществ, с криком: «За Родину! За Сталина!» под сильным огнем врага майор Ястребцов, военный комиссар полка Щербина, политрук Мишин, политрук Глазачев, старший лейтенант Чуфистов, старший лейтенант Чучин, лейтенант Коннов, старший сержант Порошина, военврач Рыбакова и другие пошли на прорыв из КП. Путь пробивали штыками и оставшимися гранатами. Во время прорыва был убит инструктор пропаганды полка – младший политрук

¹ Доклад о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите гор. Сталинграда. С 28 августа по 1 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

тов. Кононов и старший уполномоченный особого отдела тов. Авдюков. Пуля настигла и старшего сержанта Порошину. Остальные прорвались, но встретили другой отряд фашистов. Пришлось укрыться в развалинах и продолжать бой.

В ночь на 24 сентября семь человек из остатков 2-го стрелкового батальона под командованием младшего лейтенанта Брагина пробрались к зданию драмтеатра и целый день вели бой, удерживая здание. Батальонный комиссар И. М. Щербина собрал ударную группу из состава штабных и политических работников, которые, контратакував, отбросили противника и обеспечили проход личного состава (включая раненых полкового эвакуационного пункта) из подземного бункера к драмтеатру.

Щербина, выходя из окружения в районе драмтеатра им. Горького, был ранен. Тяжелораненый, уже потеряв сознание, он призывал: «Бей их, гадов, вперед на врага, ни шагу назад!». И вскоре умер. Бойцы смогли похоронить бесстрашного комиссара только под покровом ночи. Осталась записка-донесение и одновременно призыв к борьбе комиссара Щербины, написанная им собственноручно и адресованная Кузнецову – комиссару 10-й стрелковой дивизии НКВД (хранящаяся в Центральном пограничном музее ФСБ России): «Привет, друзья. Немцев бью, окружен кругом. Ни шагу назад – это мой долг и моя натура... Мой полк не позорил и не опозорит советское оружие... Тов. Кузнецов, если я погиб – одна моя просьба – семья. Другая моя печаль – надо было бы еще сволочам дать по зубам, т. е. жалею, что рано умер и фашистов убил лично только 85 штук. За советскую Родину, ребята, бейте врагов!!!»¹.

Самым тяжелым периодом боя для полка явилось 24 сентября 1942 г. Противник, сосредоточив до батальона пехоты и под прикрытием 10 танков, артиллерийским и минометным огнем перешел в наступление перед фронтом полка, но нашими контратаками с утра был задержан. Получив свежие силы в 08:00, противник смял и потеснил 1-й стрелковый батальон, часть людей начала отходить, противник до взвода автоматчиков накопился в саду церкви в 30 м от КП полка, появились танки (2–3), расстреливая в упор КП, автоматчики с обоих флангов начали окружать КП, выйти было невозможно, связь с диви-

¹ Записка комиссара И. М. Щербины является сегодня экспонатом Центрального музея пограничных войск.

зией и батальонами и тылами была прервана, и восстановить не было возможности. Положение было тяжелым.

Тогда военком полка батальонный комиссар Щербина приказал немедленно выскакать из КП. Первым выскочил помощник начштаба полка старший лейтенант Брагин, который сразу же в городском театре организовал оборону с небольшой группой бойцов (6–7 чел.) и держался до тех пор, пока сами не оказались в полном окружении. И только с наступлением темноты им удалось выйти из окружения, тогда начали выскакать еще ряд товарищей.

С самого утра и до вечера в окружении на КП находились командир полка майор Ястребцов, военный комиссар полка батальонный комиссар Щербина, начальник штаба старший лейтенант Чучин, секретарь партбюро младший политрук Мишин, заместитель военного комиссара, политрук Глазачев, помощник начштаба техник-интендант Лушня, инструктор пропаганды полка Кононов, начальник связи полка старший лейтенант Чуфистов, врач Рыбакова, военфельдшер Ефросинина, писарь штаба Некрасов. Задыхаясь от газов, пущенных в КП, с возгласами «За Родину, за Сталина!», с гранатами в руках вышли из окружения. При выходе из окружения были смертельно ранены военком полка, батальонный комиссар Щербина и инструктор Кононов, которые скончались на поле боя смертью храбрых, как истинные борцы за правое дело, за партию Ленина – Сталина. Были убиты Авдюков и Лушня. За день уничтожено два танка, до двух взводов пехоты и два ручных пулемета.

Потери: убито восемь человек, ранено 11 человек. Потери материальной части: разбито два станковых пулемета, три ручных, два 50-мм миномета, 26 винтовок.

Очень трудными днями были 25 и 26 сентября, когда враг приблизился к Волге, фланги были открыты, оставшаяся маленькая группа в 15 человек весь день 26 сентября, в полуокружении, сдерживала натиск врага. Особенно здесь отличился младший политрук Раков. Имея при себе 15 красноармейцев, он, умело корректируя огонь, наносил удары врагу, в результате стойкости бойцов рубеж оставался в наших руках. Противник понес большие потери. Истреблено до роты гитлеровцев, уничтожено два пулемета. Образцы мужества, стойкости показали красноармейцы Новицкий, Сычевский, повар Панаев, техник-интендант 2-го ранга Кошлаков и другие. С 7 сентября по 26 сентября 1942 г. хорошо работали работники тыла. Жалоб на

питание не было. Отличились бойцы – Блиновский, Манулов, Сатин, Голубев, Мацкевич. Образцом работы санчасти в боевых условиях стали военфельдшеры Ефросинина, Подлеснюк, Ивасенко, врач Рыбакова.

Остатки полка (в основном штабные и медицинские работники, всего 36 человек) прорвались к памятнику В. С. Хользунову и далее с боем вышли на командный пункт 92-й стрелковой бригады и сообщили важную информацию: рубежа обороны «Вокзал Сталинград-I – Комсомольский сад – железнодорожный мост» больше не существует, полк полностью погиб, противник при поддержке танков наступает в сторону Волги.

К началу суток 27 сентября 272-й стрелковый полк внутренних войск НКВД в составе 11 человек был выведен на восточный берег Волги. В составе полка к этому моменту насчитывалось 226 человек (в основном из состава подразделений тыла полка) из тех 1 498, с которыми он в начале сентября 1942 г. принял боевое крещение в огне боев за Сталинград.

Таким образом, сражаясь вместе с частями Красной армии, дивизия в течение месяца вела непрерывные бои с превосходящими силами противника, отличаясь устойчивостью и массовым героизмом личного состава, чем снискала себе известность и высокий авторитет по всему фронту. Особенным упорством, активностью и жесточечностью в борьбе с немецкими захватчиками отличились 272, 271, 269 и 282-й стрелковые полки.

К сожалению, документальных материалов по деятельности этих полков сохранилось очень мало. Большая часть документов полка погибла сразу после войны в 1946 г. в пожаре в ведомственном архиве внутренних войск НКВД. На данный момент в фонде РГВА из 38 786 дел осталось всего два, имеющих непосредственное отношение к полку (дело № 2 «Именной список личного состава 272 полка НКВД» и «Журнал боевых действий»).

Всего 272-м полком с 25 августа по 26 сентября 1942 г. за время боев с немецкими оккупантами истреблено: около 3 600 солдат и офицеров (до 2,5 полков пехоты противника!), 32 танка, восемь бронемашин, один самолет, 27 минометов, 39 станковых пулеметов и другой техники врага, захвачено фашистское знамя. За время боев отбито девять атак немцев, из них пять продолжились контратаками, на полк

было брошено до 420 самолетов вражеской авиации. Полк атаковали немцы с поддержкой до 160 танков...¹

До начала боев 272-й полк включал в себя: среднего и старшего начсостава – 143, младшего начсостава – 353, рядового состава – 1 002. Итого: 1 498 чел. После боев осталось: среднего и старшего начсостава – 44, младшего начсостава – 48, рядового состава – 134. Итого – 226 чел. Из общего числа потерь – 1 257 чел. Убито – 306, ранено – 511, пропавших без вести – 452, сдалось в плен – 3.

Личный состав 272-го стрелкового полка правильно понимал всю глубину ответственности за судьбу Сталинграда и дрался с врагом, не жалея крови и самой жизни. Политико-моральное состояние оставалось здоровым. Командный состав умело руководил своими подразделениями. Партийно-политическая работа была организована правильно, она была направлена на сколачивание боевых подразделений, на полный разгром врага. До боя и после поступило 107 заявлений, письменных и устных, с просьбой принять в партию. Оформили и приняли только 17 товарищей. Комсомольцы – Ващенко, Баранник, Трубин, Фурцев, Ходаркин, Жидких, Фомин, Щербинин, Жидких. Низовые агитаторы – Мелешкин, Седельников, Рудь, Созин, Ульянов, Белобородов, Пахомов, Белоглазов, Тюпышев, Гриценко. Панасуткин, лейтенант Дроздов. Агитаторы добровольные, выдвинувшиеся в ходе боя, – Каретников, Пантюхин, Сухоруков, Зенич, Зиновьев, Зюбенко, Молчанов².

Отдельно нужно сказать о медицинских работниках 272-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД, с честью и героизмом выполнявших свой и врачебный, и воинский долг. В медслужбе 272-го стрелкового полка числились: военврачи (Ю. Н. Сирота, Н. С. Савва); военфельдшеры (Д. Ф. Подлеснюк, П. И. Ивасенко, А. И. Ковалев, В. И. Рыбакова, Е. А. Ефросинина и другие). Вера Рыбакова и Анна Мяснянкина были направлены в медсанроту 10-й дивизии, когда бои шли уже на подступах к городу. В дивизии оказанием помощи занималась штатная медико-санитарная рота. Медсанрота 10-й дивизии

¹ Доклады Политотдела 10-й сд войск НКВД о боевой деятельности (начато 10.08.1942 г. – окончено 25.11.1942 г.), на 175 л. // РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 167.

² РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 117. (Доклад о служебно-боевой деятельности и партийно-политической работе 272-го сп ВВ НКВД, с 24.08 по 26.09.42 г. (село Заплавное)).

была развернута в здании школы недалеко от Авиагородка¹. В состав каждого полка 10-й дивизии входил полковой медицинский пункт, который занимался оказанием медпомощи в ближнем тылу полка и после сортировки раненых, в случае необходимости, эвакуацией раненых в армейский госпиталь.

Вот как вспоминала эти дни В. Рыбакова: «У нас было одно желание – во что бы то ни стало остановить врага, повернуть его вспять и гнать до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного фашиста. Мы все верили в победу. Знали, что завоевать ее нелегко, но знали также, что она неизбежна. Каждый стремился приблизить этот светлый день – и опытные, закаленные в сражениях бойцы, и такие необстрелянные новички, как я, только что окончившая Сталинградский медицинский институт. Мою подругу Анну Мяснянкину и меня направили в медсанроту 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, штаб которой размещался в то время около старого моста через Царицу. Бои шли уже на подступах к городу, город после варварских бомбежек пылал, как свеча»².

Чтобы решить проблему большого количества раненых на переправе, в конце августа 1942 г. по распоряжению начсандива, военврача II ранга А. И. Юрьева был создан передовой медицинский пункт сбора и эвакуации раненых в Красную Слободу. Начальником пункта сбора был назначен военфельдшер, студент Сталинградского медицинского института Борис Петрович Перепечаев. Изначально медпункт располагался в подвалах разрушенных зданий вблизи Волги, а с 30 августа переместился в правое крыло универмага, где оказывалась помощь не только красноармейцам, но также и мирному населению. Фира Павловна Ягудина описывает эти события: «В подвале на матрацах и одеялах мы клали раненых, был телефон, и связист держал связь со штабом. Нас было 2 женщины-врача, один врач Сталинградского мединститута, одна фельдшер-сталинградка и еще пара медсестер»³. Она же подробно описала и тяжелейший процесс пере-

¹ Перепечаев Б. П. Среди огня и руин // Петраков И. Т. Так сражались чекисты. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. С. 86.

² Рыбакова В. И. Когда смотрю на ордена // Петраков И. Т. Так сражались чекисты. С. 79.

³ Пискотина В. А. Работа медиков 10 стрелковой дивизии ВВ НКВД в подвале универмага с 30 августа по конец сентября 1942 года (по воспоминаниям участников) // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.:

правы раненых через Волгу: «Часть раненых, напугавшись бомбежкой, прыгали в воду и вплавь добирались к острову (о. Голодный). А тяжелораненых мы перенесли на баржу, уложили их на матрацы, которые в большом количестве находились на барже. Кроме того, укрывали их теплыми байковыми костюмами Сталинградского театра, которые валялись тут же. Многие раненые надевали на себя теплые байковые костюмы, что, видимо, вызывало немалое удивление в госпиталиях, куда попадали наши раненые»¹.

Не менее драматическую картину рисует В. Рыбакова: «Эвакуация раненых была невысказанно сложным и смертельно опасным делом. Я ловила попутные машины, идущие к переправе по самому гребню набережной, мимо памятника Хользунову. Но вскоре гитлеровцы начали обстреливать эту дорогу, и мы вынуждены были теперь гонять машины по железнодорожному полотну. Какое это было невыносимо тяжелое зрелище: грузовики со стонущими от боли людьми идут прямо по шпалам... Но другого пути не оставалось»².

Раненым не хватало еды, но наиболее сложно обстояли дела с медикаментами и материалами, из-за недостатка медицинских шин в ход шел подручный материал (штакетник, доски от упаковочных ящиков). После эвакуации 14 сентября медпункта дивизии подвал универмага полностью заняли медики 272-го полка, который сражался в этом районе³.

Оказание медицинской помощи в подвале универмага теперь осуществлялось в таких же условиях, как и до этого. Нехватка медицинского снабжения, рост числа раненых и фашисты, которые штурмуют дом. Гитлеровцы предпринимали попытки захвата ЦУМа, пытаясь закинуть находящихся в здании гранатами, ворваться с бокового входа. Медики работали под охраной легкораненых красноармейцев. «В центре города, когда шли бои за железнодорожный вокзал, пожарку, железнодорожную больницу, за каждый дом и этаж, среди бойцов 272-го стрелкового полка можно было увидеть воен-

вопросы изучения и музеефикации: II Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 2020). Волгоград: Сфера, 2020. С. 191.

¹ Пискотина В. А. Работа медиков 10 стрелковой дивизии ВВ НКВД в подвале универмага с 30 августа по конец сентября 1942 года (по воспоминаниям участников). С. 191, 192.

² Рыбакова В. И. Когда смотрю на ордена. С. 79–80.

³ Рыбакова В. И. Когда смотрю на ордена.

фельдшера Фросю Ефросинину. Мягкая и сердечная, она всегда находила для раненых теплые слова, подбадривала их и в минуты опасности»¹.

Военфельдшеры Д. Ф. Подлеснюк и П. И. Ивасенко врукопашную отбили атаки гитлеровцев. Вот как описывает эти события В. Рыбакова: «Навсегда запомнила я бесстрашного фельдшера Дмитрия Подлеснюка. Мы должны были сменить место своего расположения и готовились к эвакуации раненых. Нас заметил немецкий бомбардировщик. А рядом – склад боеприпасов! Попади в него хоть одна бомба... Фельдшер Подлеснюк не растерялся и скомандовал санитарам растаскивать ящики. И сейчас стоит у меня перед глазами этот удивительный человек: черный от копоти, энергичный, совершенно спокойный внешне, хотя вокруг взрывы, огонь и вой осколков. Другой эпизод, в котором Подлеснюк снова проявил мужество и бесстрашие, относится к периоду оборонительных боев за участок между железнодорожным вокзалом и Краснознаменной улицей. Было принято решение перевести медпункт из подвала универмага к пожарке, где располагался КП полка... И вдруг в наш подвал с бокового входа просочились гитлеровцы. Подлеснюк вместе с фельдшером Ивасенко ринулись куда-то в темноту. Вскоре до нас донеслись приглушенные возгласы, шум. Потом наступила тишина. Вернувшийся Подлеснюк доложил, что все в порядке и можно дальше работать. Два фельдшера в рукопашной схватке уложили „гостей“, обманувших бдительность нашей охраны из числа легкораненых»².

Но вскоре универмаг был окружен, медики решили пробиваться на КП полка. 24 сентября остатки полка были окружены танками и пехотой гитлеровцев. Среди окруженных были медики Е. Г. Ефросинина и В. И. Рыбакова. «В ночь на 25 сентября, когда в Комсомольском саду был окружен гитлеровцами командный пункт полка, Фрося [Ефросинина] вела себя стойко и мужественно. Была ранена, но продолжала оказывать бойцам необходимую помощь...»³.

Из воспоминаний В. И. Рыбаковой:

¹ Пискотина В. А. Работа медиков 10 стрелковой дивизии ВВ НКВД в подвале универмага с 30 августа по конец сентября 1942 года (по воспоминаниям участников). С. 191.

² Перепечаев Б. П. Среди огня и руин. С. 85.

³ Рыбакова В. И. Когда смотрю на ордена. С. 80.

И вот полк в районе Опытной станции. Бои очень тяжелые, каждый бугорок отдавали с боем, и каким. Бойцы сибиряки, чекисты стояли насмерть. Но ежедневно переходили на новые рубежи, сдерживали наступление фашистов, немцы поливали огнем и на земле, и с воздуха. Трудно было думать об опасности, успевали только выносить людей и перевязывать, эвакуировать. Бросали с одного участка на другой. Раненых становилось меньше, так как или убивало, или ранений не замечали у себя. Всегда помнишь, какие были герои. Комиссар Щербина всегда, везде в нужную минуту с своей энергией, отвагой и заражал ей всех. Помню, отходили по Медведицкой и Ладовской улицам, человек 50 было, преимущественно штаб полка, медработники и тылы полка. Все отбивались и за каждый угол дома вели бой. Автоматчики обходили, просачивались сзади, и было трудно отстреливаться, на ходу училась и я всему. Подлеснюк Дмитрий, воен. фельдшер, тянул большой мешок от матраца, набитый перевязочным материалом, дырявый. Щербина нас расставит по заборам, углам, а мешок виден, немцы бьют, а он кричит на медиков, чтобы бросили этот мешок, а нам и смех, и грех – как же без мешка, в нем ведь все наше богатство и сила. Так отходили к железнодорожному полотну. Штаб был в подвале пожарки, а сан. часть в подвале Универмага.

В эти дни тяжелые нам мешал пулемет по железнодорожной линии, и вдруг он умолк – его закрыл Ващенко своим телом, совсем невзрачный на вид боец, но с каким сердцем, с каким светлым чувством своего долга перед Родиной. Щербина был тронут его поступком и с его именем в этот день держали рубеж.

Во время боев в центре к нам присоединился мальчик Коля или Володя (не помню точно), который также ходил в разведку, выявлял лазутчиков и восторгался комиссаром, помогал мне в отношении раненых, и когда нам было тяжело выносить раненых, он успокаивал меня: «Вот я скоро буду большой совсем». И однажды мы отправляли раненых машиной к берегу, нас пулемет обстреливал, и его в живот ранило, он так тяжело умирал у меня на руках. Его смерть комиссар Щербина переживал очень тяжело, словно собственного ребенка.

Продолжили свою работу военные медики уже за Волгой:

В Заплавном я вновь встретила со своими подругами по медсанроте. Землянки были забиты ранеными, и мы старались сделать все, чтобы облегчить их страдания, помочь быстрее вернуться в строй. Круглые сутки наши врачи находились у операционных столов. Вскоре комбат приказал мне, только что оправившейся после болезни, отобрать самых слабых среди раненых и разместить их в соседней деревне. Набралось человек сто пятьдесят. Женщины-солдатки делились с моими подопечными куском хлеба, последней картошкой. К весне мы поставили всех раненых на ноги¹.

Родина высоко оценила подвиг чекистов-медиков. Орденом Красной Звезды был награжден и наш земляк, житель Слюдянки санинструктор В. И. Кретьяков. Из наградного листа: «В боях за город Сталинград... был исключительно мужественным. За время боя подразделения с 3 по 9 сентября многим бойцам и командирам оказывал первую помощь на поле боя. Кроме этого, за этот период времени вынес с поля боя 24 раненых с их оружием»².

Получивший при эвакуации раненых 27 сентября 1942 г. тяжелейшее ранение и контузию врач полка Николай Семенович Савва был удостоен медали «За оборону Сталинграда». Орден Красной Звезды (хотя представлялся он к ордену Отечественной войны I степени) за эти бои нашел его только в 1943 г. Второй орден уроженец ст. Мысовой получил в 1946 г.

Удостоена медали «За отвагу» врач полка Вера Иосифовна Рыбакова. Вера Иосифовна была представлена к ордену Красной Звезды за то, что лично вывела из боя и оказала медицинскую помощь 29 раненым. Но самое главное, что в наградном листе описаны последние минуты боя у КП полка: «25.09.42 г., находясь на КП полка, окруженном противником, который применил ОВ (отравляющие вещества), Рыбакова первая оказала помощь не имеющим противогазов, снабдила мокрыми подушечками. При переходе на новый КП шла в группе военкома полка. Во время смертельного ранения военкома оставалась с ним до конца и, похоронив его, вернулась в часть».

¹ Рыбакова В. И. Когда смотрю на орден. С. 81.

² Ануфриев А. В., Чапыгин И. В., Южаков А. В. Так сражались чекисты: история и боевой путь 272-го иркутского полка от Байкала до Сталинграда: исследование и материалы: [кол. моногр.]. Иркутск: Оттиск, 2021. С. 193.

Однако вместо ордена отважный врач получила только медаль. Такую же награду вручили и ее боевой подруге военфельдшеру Е. Ефросининой. Медаль «За боевые заслуги» получил старший фельдшер полка П. И. Ивасенко.

По личному составу полка ордена Боевого Красного Знамени были удостоены командир полка майор Г. П. Савчук, замполит полка батальонный комиссар И. М. Щербина, командир батальона старший лейтенант Д. П. Ступин, начпотех полка капитан В. А. Бурсевич, начальник инженерной службы полка А. Г. Дзадзамия, старший политрук В. М. Партугимов, командир артиллерийского орудия сержант С. Ф. Сазонов и командир отделения старший сержант Д. П. Степаненко, ордена Красной Звезды были удостоены начальник штаба капитан Н. А. Щерба, заместитель командира полка капитан В. Ф. Яковлев, заместитель начштаба полка лейтенант В. П. Бурмистров, командиры рот младшие лейтенанты П. П. Просякин и И. П. Кайгородов, заместители командиров рот младшие лейтенанты В. К. Юсупов и Ф. А. Иванов, замполит батальона младший политрук А. П. Захарычев, командир взвода младший лейтенант Н. Н. Иванов, разведчики – сержант А. А. Карпенко и красноармеец П. Н. Привалов, сержант А. Г. Мороз и повар П. А. Васильев.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие советские воинские формирования находились в Сталинграде к августу 1942 г.?
2. Где формировался 282-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД? Когда он был переброшен в Сталинград?
3. Назовите командира и комиссара 282-го полка.
4. Что вам известно о боевой клятве бойцов 282-го полка?
5. Расскажите о боевой работе бойцов 282-го полка в окрестностях тракторного завода.
6. Какой подвиг совершили командир 282-го полка А. М. Карпов и его комиссар П. М. Мороз?
7. Где преимущественно формировался 272-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД? Почему исследователи именуют его «комсомольским»?

8. Какими действиями вписал свое имя в летопись Сталинградской битвы младший политрук Д. С. Яковлев?

9. Кто из бойцов 272-го полка совершил подвиг, аналогичный подвигу Александра Матросова?

10. Что вам известно о предсмертной записке И. М. Щербины? Каковы обстоятельства ее написания?

11. Расскажите о работе военных врачей в период Сталинградской битвы.

12. В состав какого знаменитого воинского соединения влилась в сентябре 1942 г. 10-я дивизия НКВД?

Глава III. Разведывательно-диверсионные действия в тылу противника

1. Цели и организационные основы деятельности НКВД на занятой противником территории

Разведывательно-диверсионная деятельность органов НКВД в период Сталинградской битвы заключалась в сборе и передаче в ГКО, Ставку ВГК, военному командованию информации следующего содержания:

- места дислокации, численный состав и вооружение частей и соединений противника;
- места расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и горюче-смазочными материалами;
- строительство оборонительных сооружений;
- режимные, политические и хозяйственные мероприятия немецкого командования и оккупационной администрации.

Диверсионные акции были направлены:

- на дезорганизацию работы железнодорожного и автомобильного транспорта;
- срыв регулярных перевозок в тылу противника;
- нарушение работы линий и узлов связи;
- вывод из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз, электростанций и других объектов, имевших большое значение для противника¹.

Помимо разведывательных, Управление создало особые резидентуры, которые при потере связи с органами НКВД должны были перейти к диверсионной деятельности. В 46 районах области создано 178 таких резидентур, в чей состав входили 697 осведомителей. В 1941 – первой половине 1942 г. проводились мероприятия по созданию в Сталинграде и Астрахани сети агентов-нелегалов для разведработы в тылу противника².

¹ Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Моск. учеб., 2008. 239 с.

² Першин К. В. Организация разведывательной деятельности органов НКГБ – НКВД накануне и в период Сталинградской битвы // Исторические, философские,

Согласно директиве УНКВД № 15003 от 21 ноября 1941 г., начальникам райотделов НКВД было предписано сформировать разведывательно-диверсионные группы численностью 3–5 человек для работы за линией фронта¹.

С разведывательными резидентурами было сложнее. Не был решен вопрос организации регулярной связи. Предполагалось использовать курьеров, но из-за высокой концентрации войск противника перемещаться по области было очень трудно. Было организовано 13 резидентур в Сталинграде, Астрахани, Камышине и крупных населенных пунктах (райцентрах): в Калаче, Урюпинске, Фролово, Серафимовиче, Котельниково, в слободе Михайловской с задачей внедрения в управленческий аппарат противника, его разведорганы, на военные и промышленные объекты².

Агентурная сеть на территориях, занятых противником, уже существовала до начала оккупации, но в новых условиях нужна была работа по налаживанию ее деятельности в плотном окружении вражеской контрразведки. Созданная агентура выполняла работу под непосредственным руководством УНКВД и во взаимодействии с фронтовыми особыми отделами.

Разведывательно-диверсионной деятельностью в немецком тылу в районе Сталинграда занимались оперативные подразделения и группы УНКВД по Сталинградской области, особые отделы НКВД армий и фронтов, разведывательные подразделения войск НКВД по охране тыла Сталинградского, Донского, Юго-Восточного, Юго-Западного фронтов. Оперативные подразделения центрального аппарата НКВД СССР добывали стратегическую разведывательную информацию о военной и оперативной обстановке в районе Сталинграда.

Для связи с агентурой и выполнения задач разведывательного и диверсионного характера в тыл противника засылались отдельные сотрудники или созданные группы оперативников УНКВД и район-

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). В 5 ч. Ч. 5. С. 193. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/> (дата обращения: 04.11.2024).

¹ Колпакиди А. И. Глава 15. Сталинградская область // Веденеев Д. В., Колпакиди А. И., Чертопруд С. В. Разведка Судоплатова: зафронтная диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг. М.: Алгоритм, 2015. С. 513–572.

² Першин К. В. Организация разведывательной деятельности органов НКГБ – НКВД накануне и в период Сталинградской битвы. С. 193.

ных отделений НКВД. Обязанностью агентуры и оперативников являлся сбор информации военного, политического и экономического характера, а также выявление пособников врагу, предателей из числа оставшихся на оккупированной территории местных жителей и эвакуированных граждан. В случае необходимости разведгруппы могли совершать в тылу врага диверсионные акты и выполнять иные задачи. Особой сложностью в работе агентуры являлась передача полученной информации по назначению. В зависимости от важности сообщения для связи с руководством использовались хорошо законспирированные радиопередатчики, разведчики в тылу врага, доверенные лица из числа местного населения, могли переходить линию фронта и сами агенты для передачи информации в войсковые особые отделы или доставки их в армейские штабы¹.

Во фронтовых условиях областное управление НКВД организовало активную разведывательную работу непосредственно в боевых частях и в ближнем тылу врага.

Командование фронтов регулярно получало из УНКВД по Сталинградской области и особых отделов НКВД разведывательную информацию о численности, дислокации, передвижении немецких войск и обстановке в оккупированных противником районах.

В июне 1942 г. Сталинградский обком ВКП(б) приказал местным партийным органам сформировать партизанские отряды в районах, прилегающих к Дону, и в северной части области. К началу июля было создано 35 партизанских отрядов, насчитывавших около 900 человек. Двенадцатью из них руководили сотрудники органов НКВД. 28 июля для координации действий партизанских отрядов при обкоме партии создали оперативную группу в составе Ф. В. Ляпина, Н. Р. Петрухина и Н. А. Тингаева.

В течение месяца на территории 54 районов Сталинградской области продолжалось формирование партизанских отрядов. За этот период их число и состав увеличились более чем в два раза: 78 партизанских отрядов общей численностью 2 тыс. 466 человек².

¹ Стариков Н. Н. Силловые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг. Волгоград: Сфера, 2020. С. 46.

² Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения.

2. Будни советских разведчиков

Начальник 4-го отдела УНКВД по Сталинградской области лейтенант госбезопасности Б. К. Поль так описывает фронтовые будни чекистов в этот период:

Второго августа 1942 года мне было приказано встать во главе отдела УНКВД, который вел чекистскую работу на территории, занятой противником. Предстояло заранее подобрать, законспирировать и обучить разведчиков и разведывательные группы, оставляемые в тылу врага. Их целью был сбор сведений военного, политического и экономического характера, своевременное выявление пособников гитлеровцев и предателей из числа, оставшегося на оккупированной территории населения, а в случае необходимости – и совершение в тылу немецкой армии диверсионных и других боевых действий.

Ко времени моего назначения линия фронта проходила уже по Дону, и 12 районов области были полностью или частично заняты немецкой армией. Во всех этих районах отдел успел создать разведывательную сеть, но не удалось закончить обучение оставленных людей. Действовать приходилось быстро, времени на раскачку не оставалось. В то же время чекисты должны были быть до предела осмотрительными, учитывать обстановку и личные качества каждого человека.

Заняты мы были до предела. Кроме повседневной оперативной работы, патрулировали улицы города в целях обезвреживания вражеских лазутчиков и для пресечения деятельности преступных элементов, которые пользовались тем, что большинство жителей эвакуировалось, оставив в квартирах имущество. Очень часто отдельным группам работников управления приходилось направляться в разведку.

После передислокации КП начальника управления на левый берег Волги в самом Сталинграде осталась группа сотрудников НКВД и милиции, возглавляемая Г. Г. Петрухиным. Она находилась в городе в течение всего периода боевых действий. В ее составе были и сотрудники отдела, которым я руководил, – С. Н. Ашихманов, А. Ф. Трушин, А. Д. Кочергин и некоторые другие.

Группа осуществляла переброску разведчиков через линию фронта, помогала командирам воинских частей в ориентировке

на местности. Чекисты выполняли также обязанности проводников, снабжали штабы соединений и частей 62-й армии разведанными военного характера¹.

В середине августа 1942 г. в связи с ухудшением обстановки вокруг Сталинграда начальник 4-го отдела и начальник УНКВД по Сталинградской области направили указание об изменениях в работе оперативных групп. Командирам оперативных групп разрешалось перебрасывать в тыл противника агентуру с разовыми заданиями самостоятельно, не дожидаясь разрешения руководства УНКВД, на что ранее уходило много времени. Кроме того, предписывалось организовать разведывательные опросы пленных, лиц, вышедших из окружения и возвратившихся с территории, оккупированной немцами. При опросе выяснялись численность и дислокация воинских частей и укреплений противника, режим, установленный им на занятой территории, экономические мероприятия оккупантов, создаваемые ими органы управления, отношение населения к немцам, конкретные факты зверств, насилия, грабежей, легко проходимые участки фронта и маршруты следования в глубокий тыл противника².

Содержание Указания № 85046 от 15 августа 1942 г. начальникам оперативных групп УНКВД при особых отделах армии Сталинградского фронта с предписанием «изменить порядок своей работы» было следующим:

«1. Организовать переброску в тыл противника разведывательной агентуры с разовыми заданиями на короткий период.

Переброска такой агентуры разрешается без санкции УНКВД.

2. Немедленно принять меры к налаживанию связи с резидентурами, оставленными в тылу противника, произведя для этого подбор, вербовку и переброску через линию фронта надежных связников.

3. Установить связь с командованием подразделений войск НКВД по охране тыла для участия в фильтрации лиц, задержанных ими,

¹ Поль Б. К. Фронтовые будни сталинградских чекистов // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 2. Л. 2–4.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Русь, 2003. С. 143–144.

и организации тщательных допросов вышедших с территории, занятой противником.

4. Организовать разведывательные допросы пленных, лиц, бежавших с территории, занятой противником, и вышедших из окружения.

При разведывательном допросе основное внимание обращать на выяснение следующих вопросов:

а) численность и дислокация воинских частей и укреплений противника;

б) режим, установленный оккупантами на занятой территории, и изданные распоряжения;

в) система фашистской пропаганды на оккупированной территории;

г) экономические мероприятия оккупантов;

д) создаваемые оккупантами органы управления и антисоветские формирования;

е) предатели, перешедшие на службу к врагу;

ж) конкретные факты зверств, насилий и грабежей, совершаемых оккупантами;

з) отношение населения к оккупантам;

и) легко проходимые участки фронта и маршруты следования в глубокий тыл врага;

к) политико-моральное состояние вражеских войск»¹.

Основными методами получения информации были: допросы военнопленных, советских военнослужащих, бежавших из плена или окружения, опросы гражданских лиц с оккупированной территории, изучение захваченных документов, визуальное наблюдение, агентурная и партизанская разведка. В зависимости от методов разведывательная работа проводилась в советском или немецком тылу, либо на линии фронта. Наблюдение применялось как непосредственно сотрудниками госбезопасности, так и опосредованно, через агентуру².

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне... С. 143–144.

² Першин К. В. Организация разведывательной деятельности органов НКГБ – НКВД накануне и в период Сталинградской битвы. С. 192.

19 августа 1942 г. на заседании бюро Сталинградского обкома ВКП(б) рассматривались вопросы комплектования партизанских отрядов и боевой деятельности в немецком тылу. Начальнику УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронину было поручено во всех районных отделениях НКВД провести двухдневные семинары с помощниками командиров партизанских отрядов по оперативной части и с группами разведчиков отрядов.

Интенсивность боевой работы на фронте напрямую была связана с возросшими требованиями к организации разведки. Заместитель начальника УНКВД Г. Г. Петрухин, вспоминая об этих днях, пишет:

Опасность грозила разведчикам на каждом шагу. Некоторые из них героически погибли при выполнении боевых заданий. Одна из разведчиц, комсомолка, работавшая в мирное время в городском комитете партии, была застигнута гитлеровцами в их штабе, когда вынимала из стола секретные документы. Девушка погибла, не сказав фашистам ни слова.

В Сталинграде мы старались разведать точное размещение всех гитлеровских частей, узнать расстановку их боевых средств, вплоть до отдельных артиллерийских групп и пулеметных гнезд. Эти данные имели большое значение для советских войск. Недавно, поздравляя коллектив чекистов с наступающим праздником – 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, командование писало, что разведанные, поступающие от нас, немедленно передаются в разведывательный отдел фронта. Нас просили по возможности указывать больше наземных объектов, хорошо заметных с воздуха, вблизи которых расположены огневые средства противника, и сообщать о результатах действий нашей авиации и артиллерии.

К зиме наши разведчики приобрели большой опыт в своей опасной работе и проявили удивительную смелость при выполнении заданий. Они проникали в самые секретные зоны немецкой обороны и фиксировали в памяти расположение штабов, складов с боеприпасами, скопление военной техники, расположение артиллерийских орудий и пулеметных гнезд. После налетов советской авиации и артиллерийских обстрелов от этих объектов ничего не оставалось¹.

¹ Петрухин Г. Г. Разведка доложила точно // Петраков И. Т. Так сражались чекисты. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974.

С 23 августа по 15 декабря сотрудники 4-го отдела получили и передали сведения о расположении в немецком тылу 22 штабов войсковых частей, в том числе штаба Ф. Паулюса, четырех аэродромов, четырех радиостанций, 37 мест дислокации военнослужащих и военной техники, девяти линий оборонительных укреплений, 25 артиллерийских батарей, 13 складов с боеприпасами. Около 300 разведчиков было подготовлено для работы на оккупированной территории области и города. 147 человек переходили линию фронта, добывая информацию и устанавливая связь с разведывательными группами, оставленными заблаговременно в тылу противника¹.

Захваченные в бою, полученные агентурой и партизанами документы и материалы (письма и личные дневники, документы военных штабов противника, распорядительные документы оккупационной администрации, периодические издания) тщательно изучались. Штабные документы давали представление о дислокации и планах войск противника. Письма содержали информацию о настроениях в немецкой армии, потерях, социально-экономическом положении Германии и других воюющих с СССР стран и пр. Что касается такой формы разведработы, как допросы пленных солдат и офицеров противника, то следует отметить, что в 1941 – первой половине 1942 г. сталинградские чекисты имели возможность допрашивать только летчиков сбитых самолетов. Но в период Сталинградской битвы число попавших в плен военнослужащих резко увеличилось: с июля по ноябрь 1942 г. в плен попало 19 782 человека, на 15 февраля 1943 г. общее количество военнопленных составило около 138 000 человек.

В результате допросов поступала информация о численности и дислокации воинских частей, потерях противника, моральном состоянии военнослужащих, новых видах вооружения, планах по применению отравляющих веществ, состоянии окруженной в Сталинграде группировки, планах по прорыву блокады, а также мероприятиях по ее деблокированию извне. Так, при допросе Эрнста Бичковского, солдата 120-го пехотного полка, получены данные о боевых задачах 60-й моторизованной дивизии, некоторые сведения о поступивших на вооружение германской армии новых видах оружия, о признаках подготовки немецкого командования к химиче-

¹ Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения.

ской войне (организация курсов противохимической защиты, тренировки по ведению боевых операций в условиях зараженной местности, выдача военнослужащим противогазов новейших образцов и пр.). В ходе допроса сержанта 3-й пехотной итальянской дивизии Овиедо Бандини получены данные о настроениях итальянских солдат, отсутствии понимания причин войны СССР и Италии, презрительном отношении немцев к итальянцам, наличии заградительных отрядов германской армии позади итальянских частей, которые заставляли последних идти в бой. Военнослужащий румынской армии Константин Стефанеску сообщил на допросе об ухудшении дисциплины и случаях дезертирства в румынской армии. Полученная от румынских и итальянских военнопленных информация была использована при подготовке контрнаступления под Сталинградом¹.

Большое значение для органов НКВД имела информация разведчиков в тылу врага о предателях и изменниках Родины, различного рода пособниках, работающих во вражеской оккупационной администрации, дезертирах. Разведчики входили потом в освобожденные от оккупантов населенные пункты вместе с оперативными группами НКВД, оказывали им помощь и содействие в поиске и захвате не успевших скрыться предателей.

В сводке «Разведанных о положении в тылу противника» командующему Донским фронтом генерал-лейтенанту К. К. Рокоссовскому по состоянию на 23 октября 1942 г. начальник 4-го отдела и начальник УНКВД по Сталинградской области докладывали:

ДАННЫЕ О ВОЙСКАХ ПРОТИВНИКА

Возвратившаяся агентура из занятых противником районов города Сталинграда сообщила следующие данные:

В Баррикадном районе, начиная от поселка 40 домиков до Северного городка завода «Красный Октябрь», по окраине зеленых насаждений сконцентрировано большое количество немецких войск, автомашин, танков, пушек и минометов. Один из агентов лично видел в разных местах замаскированные кустами около 20 танков, 10 артиллерийских орудий, 20–25 автомашин. Подсчитать количество солдат и офицеров не представилось возможным, так как большинство их находилось в блиндажах.

¹ Першин К. В. Организация разведывательной деятельности органов НКГБ – НКВД накануне и в период Сталинградской битвы. С. 192.

В Мичуринском саду, что севернее поселка 40 домиков, находилась группа тяжелых танков, из коих два танка незамаскированных.

По окраине озеленения, в той же зоне, силами местного населения противник роет окопы.

На Северном поселке завода «Красный Октябрь», в Комсомольском доме, в школе и бане располагаются небольшие группы пулеметчиков и автоматчиков. Метров 300 выше бани, влево, в Комсомольском доме имеются немецкие блиндажи, построенные на развалинах разрушенных и сгоревших домов. На окраине Северного поселка, вправо от дороги, идущей на Разгуляевку, немцы строят себе блиндажи. Работают немецкие солдаты и местные жители.

От дороги на Разгуляевку к Мичуринскому саду, по балке к зеленому кольцу стоят замаскированные немецкие танки численностью не менее 70 штук.

Скопления живой силы и техники противника в этом районе артиллерийским огнем Красной Армии почти не обстреливаются. Снаряды пушек Костикова, в период появления там наших разведчиков, ложились с большим недолетом в поселках завода.

В 3-м районе по улице Ладожской, между Двинской и Невской, в домах (развалинах) замаскировано 12–15 125-мм пушек. Против каждой из них немцы рыли землянки.

В 3-й совбольнице /за полотном железной дороги/ размещены солдаты, в психиатрическом отделении госпиталь. В садике на Донецкой улице, в здании школы, находится радиостанция противника, на углу Кубанской и Медведицкой в красном одноэтажном доме штаб воинской части.

В подвале здания школы им. Ленина, расположенной на улице Ленина, против театра им. Горького, склад боеприпасов. Здесь же в Комсомольском садике тоже склад боеприпасов, видны ящики и охранявший их часовой.

В клубе «10 лет Октября» и бане Главнефти размещаются немцы, поблизости зданий установлены орудия.

В здании бани на Дар-Горе помещается госпиталь. Немцев в районе Дар-Гора имеется немного /отдельные группы/. Концентрация их, по словам местных жителей, происходит в расположении станции Садовой /под Сталинградом/.

В районе хутора Родионов Сиротинского района Сталинградской области имеется посадочная площадка самолетов про-

тивника, на которой 21 сентября 1942 года находилось 15 бомбардировщиков и один разведчик типа «Фокке-Вульф».

При разгроме одной из румынских частей на участке 57-й армии, действующей южнее города Сталинграда, захвачен расчет личного и конского состава 1-й разведгруппы первой пехотной дивизии. Из этого расчета видно, что, по данным на 8 июня 1942 года, разведгруппа состояла из 365 человек...

ПОЛОЖЕНИЕ В ГОР. СТАЛИНГРАДЕ

Грабеж со стороны вражеских офицеров и солдат продолжается. Как правило, у населения отбираются продукты, теплая одежда, обувь, ценные вещи и советские деньги. Сохранившиеся у жителей столы, кровати, тумбочки и другие предметы домашнего обихода немцами вывозятся, видимо, для оборудования занятых квартир.

По словам жителей, в ближайшее время в гор. Сталинград ожидается прибытие немецкого карательного отряда для восстановления в городе «порядка».

В здании 3-го дома советов, находящемся на углу улиц Чапаевской и Ладужской, размещена городская комендатура, во дворе ее вывешены объявления. Первое о том, что требуются женщины, хотя и не имеющие медицинского образования, для работы в госпиталях, в районе Карповки Городищенского района Сталинградской области. Второе о сдаче в комендатуру теплых вещей: одежды, обуви, постельных принадлежностей и т. д. Третье о том, что требуется 16 человек подростков для работы в течение 20 дней при комендатуре, а затем отправке их в глубокий тыл немцев. Подросткам гарантируется хорошее материальное обеспечение.

Кроме занятого на военно-строительных работах, оставшееся в городе население продолжает эвакуироваться в г. Калач на Дону, транспортом обеспечиваются только те жители, которые сдают немцам какие-либо ценные вещи.

Некоторые женщины принудительно привлекаются немцами на стирку белья. Например, одна из жительниц Дар-Горы в течение 14 дней стирала белье для офицеров, разместившихся в помещении Красных казарм. Ни оплаты, ни выдачи продуктов питания за работу немцы не производили, на просьбу обеспечить ее хлебом ответили, что хлеба нет, и обещали выдать хлеб лишь через шесть месяцев.

Среди жителей ходят разговоры, что от граждан немцы принимают советские деньги и взамен им выдают немецкие оккупационные марки, из расчета 100 рублей за десять оккупационных марок. Но в обращении марок пока нет.

11 октября в 3-м районе города немцами отобрано и увезено несколько красивых девушек, видимо, для дома терпимости.

По словам местных жителей, немцы в занятых ими районах города Сталинграда приступили к созданию местных органов власти. Бывший заведующий хирургическим отделением железнодорожной больницы доктор Макушин, 50–55 лет, назначен немцами старостой (района или города – не установлено).

В центре города на Краснознаменной улице появилось несколько человек русской молодежи в возрасте 17–18 лет с нарукавными повязками, указывающими на причастность их к полиции.

Изменники и предатели родины, добровольно сдавшиеся в плен к немцам, возвращаются в Сталинград и ведут контрреволюционную работу среди местных жителей. Прибывший из плена от немцев Лемешев Виктор, проживающий по Черноморской улице, проводит активную профашистскую пропаганду, восхваляет жизнь в тылу у немцев, где он находился одиннадцать месяцев и хорошо, якобы, заработал.

Вскоре после занятия Ворошиловского района (14–15 сентября) немцы спешно организовали вывозку хлеба из элеватора. Зерно вывозится в тыл на автомашинах. На погрузку хлеба привлечены местные жители, им за работу выдают зерном по несколько килограмм.

По имеющимся данным, немецким командованием в селе Городище (северо-западнее Сталинграда) организован лагерь военнопленных, комендантом которого назначен, якобы, житель поселка Спартанка Ковалев Степан Семенович, перешедший на службу к немцам.

Большинство оставшихся в городе Сталинграде жителей к немцам относится враждебно. Группа граждан, проживающих за полотном железной дороги в расположении у улицы Аральской, где-то достали радиоприемник и до последнего времени слушали радиопередачи из Москвы. Немцы, узнав об этом, потребовали выдачи им приемника, пригрозив смертной казнью. Однако жители ни приемника, ни лица, работавшего на нем, не выдали и прервали прием передач только 9 октября...

Город Серафимович был занят немецкими оккупантами утром 1 августа 1942 года и в их руках находился до 26 августа.

Свой приход в город фашистские войска ознаменовали массовым грабежом населения и кровавыми погромами ни в чем не повинных советских граждан. На площади Павших борцов 2 августа немецкие варвары собрали группу мирных жителей в количестве 22 человек и на глазах оставшихся в городе граждан повели их на расстрел в балку на окраине города. Среди расстрелянных было свыше 15 человек стариков и подростков. Истекающие кровью раненые старики Кочунов, Евстратов и юноша Попов под прикрытием ночной темноты ползком выбрались с места казни и были подобраны жителями города.

Такие зверские расправы немецкие оккупанты проводили над мирными жителями и в последующие дни, расстреляв, по словам местных граждан, за период оккупации города до 200 человек.

В первые шесть дней господства немцев никакой местной власти создано не было. 6 августа прибыл немецкий комендант, возглавивший местную власть в городе.

В связи с фактами проявления подрывной деятельности в тылу врага со стороны советских патриотов 10 августа немецкой комендатурой из местного населения было взято 25 заложников с предупреждением, что в случае повторения подобных фактов заложники будут расстреляны.

Перед отступлением немцев из города Серафимович заложники были освобождены.

Приказом № 1 от 6 августа 1942 года старостой г. Серафимович назначен Шишков Петр Тимофеевич, русский, беспартийный зубтехник, морально разложившаяся личность (пьяница).

По согласованию с немецкой комендатурой Шишков своим помощником назначил Мокрова Михаила, 20–22 лет, работавшего до прихода немцев столяром в РАЙЗО. Подобрал и назначил 16 квартальных старост, которые ежедневно к 10 и 17 часам собирались к Шишкову для инструктажа и получения указаний в работе.

Специально вывешенной «инструкцией для старост», отпечатанной на русском и немецком языках, на старост возлагались обязанности:

Составить список всех оставшихся жителей, проживавших в городе до 22 июня 1941 года. Члены партии и военнослужащие Красной Армии могли быть внесены в этот список только с разрешения комендатуры.

Вести регистрационный список приезжих и посторонних, прибывших в город после 22 июня 1941 года.

Составить список жителей каждого дома, вывесить его на дверях и выделить ответственное лицо по дому, чтобы не допустить появление в доме не зарегистрированных, посторонних лиц.

Составить список ремесленников и специалистов рабочих.

Жители, временно предоставляющие приют посторонним, обязаны заявить об этом старосте, предъявив документы посторонних, с указанием причин их прибытия.

Для «соблюдения порядка и исполнения распоряжений» староста обязан с утверждения немецкой комендатуры назначить полицейских – «гражданских милиционеров», как они названы в инструкции. Полицейские обозначаются белой повязкой на левой руке. При необходимости по разрешению коменданта им выдается оружие на временное ношение.

На старосту и местное население этой инструкцией возлагается проведение ряда других хозяйственно-политических мероприятий оккупантов: исполнение всех сельскохозяйственных работ, исправление всех дорог, очистка местности от последствий военных действий, сборка оружия с военных действий, сборка оружия и военных снаряжений, организация команды скорой помощи и т. д.

Городской и квартальный старосты, также по указанию немецкой комендатуры, проводили эвакуацию местного населения в тыл к немцам. Эвакуации было подвергнуто все оставшееся население города, за исключением старост и их семей, а также лиц, работавших на немцев на различных хозяйственных работах: печников, плотников, сапожников, медработников, извозчиков и т. д.

Всем, кто был занят на хозяйственных работах, комендатурой выдавалась белая нарукавная повязка с печатью комендатуры для беспрепятственного хождения по городу Серафимович.

Немецкая комендатура состояла из коменданта, его помощника, двух переводчиков и 10 жандармов (3 немцев и 7 русских).

Как установлено, помощником коменданта был Шульц Александр, 27 лет, немец, до нападения фашистской Германии на СССР проживал где-то в Советском Союзе.

Жандармами из числа советских граждан оказались:

Корогаев Владимир, 18 лет, украинец, по его словам, бывший кандидат в члены ВКП/б/.

Сергеев Василий, 25 лет, бывший военнослужащий РККА, прошел 4-месячную подготовку на специальных курсах.

Камнев Михаил, 26 лет, бывший военнослужащий РККА, бывший член ВЛКСМ.

Лукиянов Михаил, 20 лет, бывший военнослужащий РККА, бывший ВЛКСМ.

Никишов Иван, бывший военнослужащий РККА.

Квартальные старосты в основном были назначены из оставшихся на оккупированной территории враждебно настроенных к соввласти, бывших служащих районных организаций (Райпотребсоюз, Заготзерно, Райздрав и другие), однако в числе старост оказались и 15–18-летние девушки и юноши.

Захарова Анна Кирилловна, 1927 года рождения.

Афанасьев Петр, 18 лет, бывший воспитанник детдома.

Сенина Варвара, 1924 года рождения, пыталась бежать с немцами после их отступления из г. Серафимович, но по дороге была задержана бойцами Красной Армии и расстреляна.

Большинство старост бежало в тыл к немцам вместе с Шишковым, скрывшиеся в г. Серафимович – Кочетков И. П., 1905 года рождения, инвалид, бывший счетовод Райсобеса и Покидашев И. М., 1885 года рождения, бывший бухгалтер Райздравотдела – арестованы и преданы суду Ревтрибунала.

Совместно с Шишковым в тыл к немцам бежала и его жена Шмакова Вера, 26 лет, оказавшаяся членом ВЛКСМ.

Шмакова работала учительницей средней школы, размножала приказы немецкой комендатуры, проводила среди местных жителей активную профашистскую пропаганду.

Помимо вышеуказанных предателей и изменников родины, вокруг немецкой комендатуры и городского старосты из числа враждебных соввласти лиц создан актив, обслуживающий немцев и занимающийся предательством военнослужащих Красной Армии и партийно-советского актива:

Боев Н. А., 1876 года рождения, бывший управляющий помещичьими имениями, с 1925 г. участник «Трудовой крестьянской партии», до оккупации г. Серафимович агроном детской технической станции. С приходом немцев предложил им свои услуги пчеловодом, отбирал у населения мед и обеспечивал им немецких офицеров. Он же предал пять человек красноармейцев, скрывшихся от немецких оккупантов. Арестован и предан суду Ревтрибунала.

Закутская А. Ф., 1876 года рождения, жительница г. Серафимович, предала командира и бойца РККА, арестована и также предана суду Ревтрибунала.

Горбачева А. С., 1912 года рождения, медсестра райбольницы, сожительствовала с немецкими офицерами и предала двух красноармейцев.

Арестованы и также преданы суду Ревтрибунала ряд других изменников и предателей родины.

Однако в тылу врага в г. Серафимович действовали и советские патриоты. С занятием города немцами был привлечен для медицинского обслуживания медфельдшер Котляров И. И., который умело использовал это назначение в наших интересах. Зная своего соседа «Ч» (наш агент Шило) как советского патриота, Котляров рекомендовал городскому старосте Шишкову использовать его в качестве возчика для подвозки воды в немецкую комендатуру и к огневым точкам противника. Шишков, приняв это предложение, выдал Шилу нарукавную повязку, предоставляющую право свободного движения по городу. Шило вместе с Котляровым свозили в городскую поликлинику, не занятую немцами, оставшихся в городе 11 раненых бойцов РККА, в том числе и Начальника Особого Отдела 304-й стрелковой дивизии – лейтенанта госбезопасности – Сиромы. Девять человек в результате оказания медицинской помощи остались живы и с отходом немцев из г. Серафимович поступили для дальнейшего лечения в госпитали РККА.

В хуторе Раскопино Клетского района немецкое командование после оккупации хутора собрало все население во дворе МТС и приказало идти на уборку хлебов. Большинство колхозников отказалось выполнить этот приказ, в связи с чем два немецких офицера стали выгонять колхозников в поле плетью.

Вскоре после занятия хутора Пронинского Перелазовского района Сталинградской области немецкими оккупантами казнены:

Пряхин Василий Васильевич, 67 лет, член ВКП(б), работал зав. свин.-тов. фермой колхоза «Красный май», член правления – зарублен.

Его жена – Пряхина Анна Васильевна, член ВКП(б), работала зав. детплощадкой – повешена.

Кривов Сергей, 30 лет, рабочий Пронинского МТС, боец истребительного батальона, беспартийный. Был захвачен немцами при выполнении боевого задания штаба истребительного батальона –

расстрелян. Перед расстрелом КРИВОВ крикнул: «Умираю за родину, за Сталина, но вам за мою смерть отомстят...»¹.

Агентурная работа органов НКВД не прекращалась до окончания Сталинградской битвы, но работала она и в последующее время для выявления пособников врагу в период оккупации территории Сталинградской области и бандформирований из числа враждебного и преступного элемента².

Предвидя бесславный конец немецко-фашистского вторжения на территорию Сталинградской области, начальник 4-го отдела и начальник УНКВД по Сталинградской области направили указание УНКВД по Сталинградской области № 85155 начальникам райотделений НКВД области «О проведении агентурно-оперативных мероприятий в освобожденных от оккупации населенных пунктах» от 28 ноября 1942 г. следующего содержания:

В освобожденных частями РККА населенных пунктах вашего района по линии 4-го отдела необходимо провести следующие мероприятия:

1. Установить местонахождение всей агентуры, оставленной и посланной в тыл противника, провести с ней явки и отобрать подробный отчет о положении в районе во время оккупации его противником, изменниках и пособниках оккупантов, личной работе агентов как секретных сотрудников органов НКВД.

2. Во всех населенных пунктах провести разведывательные допросы местных жителей, установив через них, какой режим был введен противником на оккупированной территории, политические и экономические мероприятия оккупантов, факты грабежей, зверств и издевательств над населением, политико-моральное состояние войск противника и т. п.

3. Провести разведывательные допросы военнопленных по вопросам политико-морального состояния войск противника, положения на собственной территории, мероприятий, проводимых противником на оккупированной территории, системы и содержания фашистской пропаганды среди войск противника и т. д.

4. Собрать образцы всех видов документов, вводимых противником на оккупированной территории, приказов и воззва-

¹ Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 5. Л. 193–203.

² Стариков Н. Н. Силовые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг.

ний к населению, дневников солдат и офицеров противника, писем, фотографий и т. д.

5. Выявить, возможно, осевшую в районе агентуру других областей, не сумевшую перебраться через линию фронта, провести явки с этой агентурой и отобрать от нее донесения. При отсутствии такой агентуры провести разведывательные допросы лиц, прибывших в район из других областей за время оккупации.

6. Провести новые вербовки агентуры для восстановления сети 4-го отдела УНКВД, учтя при этом опыт прежних вербовок, обратив главное внимание на вербовку женской агентуры и агентов-одиночек с краткосрочными заданиями и обязательством прохода линии фронта в случае новой оккупации района через 5 дней после оккупации.

7. Провести из числа жителей, оставшихся на месте во время оккупации, вербовки агентуры для заброски ее в тыл противника. Допустимы вербовки этой категории агентуры из числа пособников оккупантам на базе их разоблачения и при условии эвакуации в глубокий тыл их семей, специально предупредив завербованного о репрессировании всех членов семьи в случае невыполнения им своих обязательств.

Все материалы, добытые в соответствии с настоящим указанием, направлять каждые 5 дней нарочным в 4-й отдел УНКВД¹.

Сотрудники 4-го отдела УНКВД по Сталинградской области формировали и направляли в тыл противника оперативные группы и отряды, сами оставались на оккупированной территории для организации разведывательно-диверсионной деятельности. С августа по ноябрь 1942 г. оперативные группы и отряды УНКВД уничтожили около 600 немецких солдат и офицеров, пустили под откос 11 эшелонов противника, подорвали более 20 мостов и несколько фашистских складов с горючим и боеприпасами².

Особые отделы НКВД Сталинградского, Донского, Юго-Восточного, Юго-Западного фронтов и особые отделы армий и дивизий, входивших в указанные фронты, в целях добывания разведывательной информации о противнике направляли своих агентов в немецкий тыл. Чаще всего такие разведчики пересекали линию фронта под видом перебежчиков, добровольно переходивших на сторону

¹ Колпакиди А. И. Глава 15. Сталинградская область. С. 401–402.

² Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения.

немцев. Их снабжали немецкими листовками с пропуском, которые они предъявляли солдатам противника, задерживавшим «перебежчиков».

Во время пребывания на оккупированной территории агентам особых отделов требовалось войти в доверие к немецким властям и проникнуть в разведывательные органы противника. Если удавалось внедриться в разведывательный орган врага, они собирали подробную информацию о его деятельности, составе преподавателей, инструкторов и курсантов, лицах, готовившихся к направлению в тыл Красной армии с разведывательными и диверсионными заданиями. Если агенту внедриться не удалось, то он собирал подробные сведения о расположении войск и резервов немцев, дислокации их складов, аэродромов, штабов, о системе оборонительных укреплений, о путях снабжения фронтов. С собранной информацией агент в кратчайшие сроки возвращался в особый отдел НКВД¹.

Разведывательные подразделения войск НКВД по охране тыла Сталинградского, Донского, Юго-Западного фронтов находились в управлениях войск. Они занимались агентурной разведкой в тылу противника, внедряли своих агентов в немецкие специальные службы, добывали разведывательную информацию в интересах военного командования. Для этого, как правило, использовались агенты, ранее направленные противником в тыл Красной армии и задержанные заградительными постами войск по охране тыла фронтов².

Кроме того, разведывательные подразделения войск по охране тыла фронтов формировали оперативно-войсковые группы, перед которыми стояли задачи по захвату документов разведывательных и контрразведывательных органов противника, агентурному розыску и задержанию шпионов, диверсантов, вскрытию и ликвидации резидентур гестапо, жандармерии, полиции, преступных формирований и бандгрупп, оставляемых в советском тылу.

В декабре 1942 г. разведывательные подразделения войск НКВД по охране тыла фронтов прекратили ведение зафронтальной агентурной работы. Они перестали забрасывать агентов через линию фронта на оккупированную территорию. От возвратившейся агентуры, ранее

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. С. 229–231.

² Там же. С. 443–444.

направленной в тыл противника, принимались подробные доклады. Обратно за линию фронта агенты не направлялись, а использовались в охранявшейся войсками НКВД прифронтовой полосе¹.

Таким образом, разведывательная деятельность являлась важной задачей органов государственной безопасности в условиях военного времени. Использовался широкий спектр сил и средств. Территория Сталинградской области выступала как тыловой регион, зона боевых действий, частично оккупированная местность, служила для размещения военнопленных, что определило особенности проведения разведывательной деятельности в регионе. Наибольший размах разведка органов НКВД приобрела в период Сталинградской битвы и в условиях непосредственного столкновения с противником.

3. Сотрудники НКВД – герои «невидимого фронта»

Из характеристик разведчиц Управления НКВД, действовавших на Сталинградском фронте в 1942 г., мы можем получить информацию об их подвигах.

Детистова Анна Ивановна, 1918 г. рождения, уроженка ст. Качалино Иловлинского района Сталинградской области, член ВЛКСМ, добровольно изъявив желание вести разведку в тылу противника, 3 раза переходила линию фронта в районе Сталинграда, доставляя обороняющей г. Сталинград 62-й армии ценные военно-разведывательные данные и сведения о проводимых в городе оккупантами различных политико-экономических мероприятиях.

В частности, т. Детистова А. И., выполняя разведывательные задания, обнаружила и сообщила местонахождение 11 штабов немецких воинских частей, 3 аэродромов, 9 артиллерийских батарей, 14 отдельных орудий, 12 районов скопления войск противника и до 50 огневых точек. Действиями нашей авиации и артиллерии значительное количество военных объектов противника, обнаруженных т. Детистой, было уничтожено.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. С. 506.

Будучи затем включенной в состав диверсионной группы, действующей в тылу противника, т. Детистова проявила мужество и отвагу.

За образцовое выполнение заданий органов НКВД в период Сталинградской битвы т. Детистова А. И. награждена орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

Заверюха Леонида Антоновна, 1924 г. рождения, уроженка Молдавской ССР, б/п, по эвакуации прибыла в г. Сталинград, работала медсестрой в больнице № 5. Райвоенкоматом была мобилизована в формирование штаба МПВО Баррикадного района г. Сталинграда, откуда управлением НКВД была привлечена для посылки в тыл противника с разведывательными заданиями.

Заверюха Л. А. пять раз переходила линию фронта в тыл противника, откуда каждый раз приносила ценные разведывательные данные. Она обнаружила и сообщила советскому командованию сведения о замаскированном немцами аэродроме, на котором находилось до 250 самолетов. Значительная часть из них была уничтожена авиацией Красной Армии.

За мужество, проявленное при выполнении заданий разведывательного характера, Заверюха Л. А. награждена орденом Красной Звезды.

Лянгузова Нина Николаевна, 1924 г. рождения, уроженка г. Сталинграда, б/п, в сентябре 1942 г. как разведчица управления НКВД по Сталинградской области дважды направлялась за линию фронта с целью разведывания переднего края обороны противника.

Возвращаясь с выполнения задания, Лянгузова Н. Н. приносила ценные сведения разведывательного характера.

14 октября 1942 г., возвращаясь из-за линии фронта со стороны противника после выполнения разведзадания, была замечена врагом и обстреляна. В результате получила тяжелое ранение, и впоследствии у нее была ампутирована правая рука.

За выполнение разведывательных заданий Лянгузова Н. Н. была награждена орденом Красной Звезды.

Маторина Мария Ивановна, 1903 г. рождения, член партии с 1927 г., являлась разведчицей УНКВД по Сталинградской области. После переброски ее через линию фронта на захваченную часть г. Сталинграда в течение двух месяцев выполняла там задания чекистских органов.

Правильно используя выбранную для нее легенду, она сумела вызвать сочувствие и доверие у проживающего на оккупированной территории населения, создала надежную «крышу»,

чем обеспечила себе возможность как свободного передвижения по городу, так и подтверждения легенды в случаях проверки ее личности немецкими административными и контрразведывательными службами.

За весь период работы М. И. Маторина около 10 раз переходила линию фронта для докладов о выполнении заданий и передачи собранных разведанных, после чего возвращалась обратно.

Выполняя задания, М. И. Маторина добыла многочисленные разведывательные сведения об огневых артиллерийских и минометных позициях противника, местах скопления военной техники, складов боеприпасов, горючего и продовольствия, расположении штабов отдельных воинских частей и соединений противника.

Собранные ею разведанные немедленно использовались для действия авиации и артиллерии фронта и 62-й армии, в результате чего противник понес значительные потери.

Будучи внедренной в состав обслуживающего персонала немецкой военной комендатуры захваченной части г. Сталинграда, М. И. Маторина собрала установочные данные на работников комендатуры, а также немецких пособников (бургомистра, начальника полиции и многих полицейских), выявив и адреса их места жительства.

О практической предательско-пособнической деятельности этих лиц М. И. Маторина выяснила конкретные факты, сообщив и о том, кто является свидетелями этих фактов. Это дало возможность сразу же после освобождения нашими войсками той или иной части города производить аресты пособников и предателей.

При непосредственном содействии М. И. Маториной отдел установил связь с группой советских военнопленных, работавших в ремонтной оружейной мастерской немцев. Конечным результатом такой связи явилось вооружение этой группы и ее боевые действия с тыла немецкой обороны при наступлении наших войск в центральной части города. После чего вся эта группа влилась в состав Красной армии.

Героические и самоотверженные действия М. И. Маториной, способствовавшие разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом, заслуживают того, чтобы быть отмеченными награждением ее орденом Отечественной войны I степени.

Тимофеева Раиса Матвеевна, 1924 г. рождения, уроженка г. Сталинграда, русская, член ВЛКСМ, с 1931 по 1940 г. училась в школе, с 1940 по 1942 г. – рабочая завода.

В сентябре 1942 г. была привлечена для разведывательной деятельности в тылу противника. По заданию управления НКВД по Сталинградской области дважды перебрасывалась через линию фронта в тыл противника, откуда каждый раз возвращалась с ценными разведывательными данными военно-политического и экономического характера.

10 октября 1942 г. при возвращении из тыла противника была обстреляна немцами и тяжело ранена¹.

Первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) (с 1938 по 1946 г.) Алексей Семенович Чуянов в очерке «Всегда на посту», оценивая работу чекистов и разведчиков по обороне Сталинграда, написал:

В период напряженных боев за город чекисты 126 раз переходили линию фронта и проводили активную боевую разведку в тылу противника. В этот период мы потеряли 14 наших разведчиков, попавших в руки противника. Верные клятве, они не выдали врагу ничего такого, что могло нанести ущерб нашим боевым действиям.

Условия деятельности чекистов-разведчиков в городе были исключительно тяжелыми, особенно когда фашисты захватили северо-западные окраины. Из 365 квадратных километров площади города враг оккупировал 206 квадратных километров.

Среди разведчиков, которые отважно действовали в тылу противника и не один раз переходили линию фронта, следует упомянуть Н. Н. Лянгузову, А. И. Детистову, Д. Д. Павлову, работницу завода «Красный Октябрь» Ханову, погибшую при выполнении задания, комсомолок бойцов МПВО А. Фомину, Ситникову, Дененко, Зуеву, Комарову, Воробьеву, разведчиц Тамару Белову и Людмилу Лепилкину. В глубоком тылу противника действовала наша разведчица Т. В. Акимова. В Кировском районе 53-летняя Феодосия Пирогова 18 раз переходила линию фронта по заданию разведотдела армии и всякий раз приносила ценные данные. 84 разведчика города работали непосредственно для штаба войсковой части 1080. Среди них были М. Леонова, А. Некляева, А. Сидо-

¹ Перелистывая документы ЧК. Царицын – Сталинград 1917–1945 гг.: сб. док. и материалов. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. С. 194–196.

ренко, Владимирова, Коньчева, Цивилева, Пивоварова, Яковлева, Елфимова и другие¹.

Начальник Сталинградского областного Управления НКВД (с 1938 по 1944 г.) Александр Иванович Воронин в очерке «В суровый час» с особой теплотой рассказывает о некоторых разведчицах, которые выполняли задания чекистов:

В сложных условиях ни на минуту не прекращавшихся ожесточенных боев областное управление НКВД вело активную разведывательную работу как непосредственно в боевых частях, так и в ближнем тылу противника. В этой тонкой и смертельно опасной работе чекисты постоянно опирались на поддержку народа. К ним приходили десятки добровольцев, обращаясь с просьбой направить их в тыл врага. Не могу не сказать теплых слов о подвигах наших замечательных девушек.

Нине Лянгузовой было всего 18 лет, когда она пришла к нам с просьбой дать ей возможность выполнить любое боевое задание. Нина несколько раз переходила линию фронта. Она установила расположение 4 немецких воинских частей, 9 зенитных точек, 5 пушек, нескольких мест скопления войск противника. После выполнения одного из заданий при возвращении из вражеского тыла она попала под вражеский обстрел, была тяжело ранена...

Разведчица Дарья Дмитриевна Павлова семь раз бесстрашно переходила линию фронта, добывая важные разведывательные данные. Павлова сообщила нам о местах расположения 18 штабов гитлеровских воинских частей, 5 аэродромов, 15 складов с боеприпасами, 21 батареи, 14 районах сосредоточения танков и другой боевой вражеской техники. Она помогла нашим воинам захватить «языка». При выполнении боевого задания Павлова была контужена и тяжело ранена.

Все эти отважные советские женщины за свою героическую работу были награждены боевыми орденами.

Успешно помогали нам в разведывательной работе в тылу противника и многие другие замечательные девушки-патриотки.

Свыше ста раз побывали наши разведчики в расположении частей и в тылу у гитлеровцев. Добытые ими сведения немедленно использовались штабами фронтов советских войск. Имея

¹ Чуянов А. С. Всегда на посту // Петраков И. Т. Так сражались чекисты. С. 14–15.

эти данные, наша артиллерия и авиация уничтожала вражеские командные штабы, аэродромы, батареи и огневые точки.

В разведывательной деятельности, как и во всяком бою, не бывает без жертв. Были они и у нас.

Комсомолка Тракторозаводского района Дуся Дмитриева окончила медицинские курсы и работала медсестрой. Вскоре она стала отважной разведчицей. Четырнадцать раз ходила Дмитриева в тыл врага. Однажды, возвращаясь из-за линии фронта, она попала на минное поле и подорвалась на mine. Разведчица нашла в себе силы доползти до раненой подруги, тоже разведчицы, Нади Шуриной и тихо сказала: «Передай маме, товарищам, подругам, что умираю за Родину». Дуся Дмитриева была награждена орденом Ленина посмертно.

Возвращаясь с задания в тылу врага, подорвалась на минном поле и разведчица Нина Иванова.

Смертью храбрых погибла Лида Алимова. Выполнив очередное задание в тылу врага, Лида переходила линию фронта, но фашисты заметили и обстреляли ее.

При выполнении боевого задания погибли также разведчицы Ханова, Белова, Л. Иванова.

Чекисты Сталинграда имели постоянную связь с командованием и особыми отделами Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. Особенно тесные связи установились у нас с командованием 62-й и 64-й армий¹.

Среди тех, кто собирал разведывательные сведения о противнике, были и юные жители нашего края. 17-летний Александр Филиппов двенадцать раз ходил за линию фронта в самых напряженных участках, собирая информацию о дислокации войск противника, местонахождении вражеских батарей и танковых подразделений. 23 декабря 1942 г. Саша Филиппов был схвачен немцами при проведении очередной операции. У виселицы ударил палача ногой в лицо и предпринял попытку бегства, но конвойные догнали его и закололи штыком. Повешен на дереве напротив церкви на Даргоре. Последние слова разведчика были: «Все равно наши придут

¹ Воронин А. И. В суровый час // Петраков И. Т. Так сражались чекисты. С. 27–30.

и перебьют вас, как бешеных собак»¹. Вместе с ним были казнены разведчица Мария Ускова и неизвестный юноша².

Посмертно он награжден орденом Красного Знамени. В Ворошиловском районе Волгограда в память о юном разведчике назван небольшой сквер, где в 1965 г. на могиле Саши был установлен гранитный обелиск, а в 1981 г. – бюст А. Филиппова³.

Другой юный разведчик – 16-летний Николай Орлов – был зачислен в разведгруппу 24 сентября 1942 г. по рекомендации опытных оперативников сталинградского НКВД. Он хорошо знал город и на первых порах использовался в качестве проводника разведчиц в тыл противника.

В составе боевой группы, а чаще всего в одиночку, Орлов около 70 раз переходил линию фронта и не раз приносил ценные сведения о противнике. В 17 лет Николай стал кадровым сотрудником госбезопасности, где впоследствии прослужил 45 лет и вышел на пенсию в звании полковника⁴.

Территория Сталинградской области являлась тыловым районом, зоной боевых действий, частично оккупированной местностью, что определило особенности проведения разведывательной деятельности в регионе. В период Сталинградской битвы, в условиях непосредственного ведения боевых действий с противником, разведка органов НКВД стала проводиться с наибольшей активностью. В тылу врага работали сотни подготовленных чекистами патриотов, добывавших ценнейшие сведения о немецких аэродромах, местах скопления вражеских войск, о предателях и немецко-фашистских пособниках. В этот титанический труд вложены усилия коллектива чекистов Сталинградского управления НКВД.

¹ Чуянов А. С. На стремнине века: Записки секретаря обкома. Москва: Политиздат, 1976. С. 242–243.

² Ему было семнадцать – Саша Филиппов, разведчик. URL: https://vk.com/wall-75306336_2735 (дата обращения: 08.09.2024).

Акт обследования могилы погибших в Сталинграде разведчиков А. А. Филиппова и М. И. Усковой был опубликован в газете «Сталинградская правда» от 17 апреля 1943 г.

³ Ростовский В. Ю. Сотрудники органов внутренних дел на защите Сталинграда. 1942–1943 гг. Иваново: ПресСто, 2020. 112 с.

⁴ Невара А., Кокорин С. На службе Отечеству. Волгоград: Издатель, 2008. 237 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Сколько разведывательных резидентур было создано на территории Сталинградской области? В каких населенных пунктах?

2. Перечислите основные направления разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД в период Сталинградской битвы.

3. Какие оперативные подразделения НКВД осуществляли разведывательно-диверсионную деятельность в немецком тылу в районе Сталинграда?

4. Какая информация интересовала агентуру и оперативных сотрудников УНКВД Сталинградской области в тылу немецких оккупантов?

5. Что нового было внесено в оперативную работу Сталинградского фронта по получению разведывательной информации в августе 1942 г.?

6. Назовите основные методы получения разведывательной информации сотрудниками госбезопасности на оккупированной территории.

7. Расскажите о партизанском движении на территории Сталинградской области.

8. Каковы итоги разведработы сталинградских чекистов в период Сталинградской битвы?

9. Приведите примеры подвигов героев-разведчиков, действовавших на Сталинградском фронте в 1942 г.

10. Раскройте содержание подвига юных разведчиков – жителей нашего края.

Глава IV. Деятельность НКВД после окончания Сталинградской битвы

1. Борьба с немецкой агентурой, диверсантами, гитлеровскими пособниками и дезертирами

После ликвидации вражеской группировки в районе Сталинграда и пленения остатков живой силы противника воинские части постепенно уходили дальше, на запад, вслед за отступающим неприятелем, а перед сотрудниками милиции и госбезопасности нашего края вставали новые задачи по налаживанию мирной жизни и восстановлению правопорядка в Сталинграде и сельских районах области.

Для сотрудников органов правопорядка, несмотря на отдаленность линии фронта, продолжалась напряженная боевая работа. В некоторых районах области остались вооруженные банды, которые пытались бесчинствовать в нашем тылу, терроризировать и грабить местное население. Справедливое возмездие должно было настигнуть также пособников и предателей, которые с уходом оккупантов старались вести тихую, незаметную жизнь рядовых советских граждан. Продолжались поиски оставленной врагом и законспирированной агентуры. Эта работа осложнялась тем, что ряды оперативных работников и сотрудников милиции значительно поредели после Сталинградской битвы: одни погибли в боях, другие находились в госпиталях, третьи воевали на фронтах Великой Отечественной.

В Калачевском районе весной 1943 г. непродолжительное время действовала группа изменников во главе с Тимофеем Поттиховым, уроженцем этих мест. Дезертировав из рядов Красной армии, он вернулся в родное село, а во время оккупации стал полицейским местной комендатуры и карателем. После ухода немецких войск Поттихов с группой таких же изменников скрывался от правосудия, грабил и терроризировал местное население.

В банду был внедрен оперативный сотрудник, и по его информации вначале был задержан сам главарь банды Поттихов. Наведавшись домой, он угодил в засаду, организованную оперативной группой под руководством капитана госбезопасности Г. М. Криво-

ножкина. Затем при задержании ликвидировали другого бандита. На первом же допросе задержанный главарь дал все необходимые показания, в результате чего банда была разгромлена¹.

Это лишь один из боевых эпизодов служебной биографии оперуполномоченного РО УНКВД Григория Михайловича Кривоножкина, на счету которого и участие в разведывательных мероприятиях у переднего края противника, и задержание вражеских агентов, и прямые боестолкновения с противником. За участие в обороне Сталинграда Г. М. Кривоножкин был удостоен ордена Красного Знамени, а спустя много лет после войны ему было присвоено звание Почетного жителя г. Калача-на-Дону.

После пленения Ф. Паулюса немецкая разведка не оставляла попыток вызволить бывшего командующего из рук Красной армии. На Сталинградскую область с разведывательными целями стала совершать налеты вражеская авиация. Одна из первых попыток абвера выяснить местонахождение фельдмаршала была предпринята уже в первых числах февраля 1943 г.

В Перелазовское РО НКВД поступило сообщение от местных жителей о том, что на одном из полей, вдали от населенных пунктов, произвел посадку самолет «Юнкерс-52». Отряд под командованием начальника Перелазовского РО НКВД А. М. Донского окружил район приземления, и четверо немецких лазутчиков, не успев выйти к дороге, были схвачены. При обыске у них изъяли карты с нанесенными на них пунктами, где, по мнению немецкой разведки, мог находиться Ф. Паулюс.

Спустя некоторое время в Котельниковском районе, на окраине села Бударка, приземлился еще один вражеский самолет в целях обнаружения и эвакуации фельдмаршала. Группа под командованием старшего адъютанта войск НКВД лейтенанта И. Я. Кравченко блокировала возможные пути движения вражеских агентов, и завязался бой. Он длился около получаса. В перестрелке был убит лейтенант Кравченко, но и бойцы его группы уничтожили троих диверсантов. Последний из группы противника сдался в плен². Все остальные

¹ Солдатский подвиг милиции / под ред. Е. И. Гринина. Волгоград: Изд-во газ. «Волгоградская правда», 1968. С. 385–389.

² Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. 256 с.

попытки освобождения пленного фельдмаршала оказались безрезультатны.

Не смотря на то что основная масса гитлеровских войск в районе Сталинграда сложила оружие 2 февраля 1943 г., отдельные очаги сопротивления имели место еще длительное время спустя. Как отмечало командование войск НКВД СССР по охране тыла, немецкие солдаты и офицеры, укрывавшиеся в блиндажах и окопах, продолжали оказывать сопротивление вплоть до 15 февраля, а в отдельных районах – до 20 февраля. Некоторые вооруженные «бандитские группы» гитлеровцев приходилось ликвидировать даже в марте.

В сводках боевых действий внутренних войск подобных примеров приводится очень много. Всех вражеских солдат и офицеров, не желавших сложить оружие и оказавших сопротивление, уничтожали на месте.

Оперативный состав и следователи органов НКВД успешно решали задачи по привлечению к ответственности предателей Родины, активных немецких пособников, участников карательных операций, ликвидации оставленных врагом шпионов и диверсантов. Результаты этой работы были опубликованы.

Агенты, которые обучались в разведывательно-диверсионных и диверсионных школах и на курсах, засылались в тыл советских войск с заданиями устраивать взрывы на железных дорогах, идущих к фронту, уничтожать военные и продовольственные склады, базы и другие стратегически важные объекты, а также совершать диверсии на крупных промышленных предприятиях. Они в своей массе состояли из завербованных советских военнопленных. Абвер, уверовав в собственную клевету и ложь о том, что большинство нашего населения настроено антисоветски, стали считать эти свои разведывательные кадры самыми надежными и способными для выполнения их разведзаданий. Однако здесь их ждал большой просчет. Поражение под Москвой, а затем и под Сталинградом положило начало деморализации солдат и офицеров вермахта и не могло не отразиться на качественном составе и умонастроениях постоянного и переменного состава разведывательных и диверсионных школ и курсов абвера. Несмотря на меры повышения надежности

агентов абвера, их явка с повинной носила массовый характер и к апрелю 1943 г. составила 45,2 %¹.

Начальник 2-го отдела УНКГБ по Сталинградской области старший лейтенант госбезопасности Б. К. Поль в мемуарах описывает некоторые эпизоды из своей работы, подтверждающие это:

Летом 1943 года, когда я был уже начальником отдела УНКГБ, в мой кабинет позвонил вахтер, стоявший у входа в Управление, и сказал, что ко мне хочет пройти какой-то капитан Красной Армии. По срочному делу. Я послал сотрудника, чтобы этого капитана провели ко мне. Капитан явился и, взяв под козырек, отрапортовал:

– Будучи вчера переброшенным немцами на территорию Сталинградской области, такой-то прибыл в Ваше распоряжение.

Это было, конечно, неожиданно. Сопровождавший «капитана» сотрудник схватился за «ГТ».

Я сразу не мог понять: шутка это или всерьез. Надо сказать, что так с повинной ни один немецкий разведчик к нам еще не являлся. Но чувствую, что «капитан» не шутит.

– Сдайте оружие, – приказал я ему, и сотрудник без сопротивления «капитана» отобрал у него пистолет.

Подойдя к «капитану», я прошупал ворот его гимнастерки, где обычно зашивалась ампула с ядом. Ампула оказалась на месте. Вынув из воротника ампулу и обыскав «капитана», я сказал ему:

– Ну что ж, присаживайтесь, «капитан».

– Лейтенант, – поправил он, – это уже немцы меня капитаном сделали.

– Один прибыл? – спросил я.

– Так точно, но не исключено, что вслед за мной придут еще.

Дальше пошла уже обычная чекистская работа по выявлению всего, что нам еще не было известным, и по захвату ожидавшихся спутников «капитана».

В конце 1943 года я находился в служебной командировке в Хоперском районе Сталинградской области. Во второй половине дня в райотделение НКГБ явился человек в форме офицера Красной

¹ Деятельность территориальных органов НКВД – НКГБ по обеспечению безопасности тыла страны. С. 628. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom6/VOV_Vol6_625-680_Chap11.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

Армии и заявил, что он разведчик Наркомата госбезопасности СССР, и просит немедленно известить Наркомат о его прибытии. Это было сразу же сделано, и мы вскоре получили подтверждение, что он действительно наш разведчик. Но пока все это делалось, я спросил его: «С группой или один?»

– С группой, – ответил он, – приземлились мы Воронежской области, недалеко от вашей границы, и сразу все разошлись, условившись встретиться завтра в г. Урюпинске. За переброшенную со мной публику ручаться не могу. Немцы готовили со мной перебросить одних, которых я успел достаточно изучить, и которые, бесспорно, явятся с повинной, но в момент вылета весь состав группы был неожиданно заменен.

Замена группы перед выброской была уже известным нам приемом немцев, старавшихся оградить себя от дальнейших провалов путем организации взаимной слежки членов группы друг за другом и ликвидации установившихся доверительных отношений между ними.

– Со мной было еще три человека, – продолжал разведчик, – у меня не было другого выхода, и я сам, как руководитель группы, приказал разойтись и разными путями, поодиночке, добираться до Урюпинска.

Он описал подробные приметы каждого, и по карте мы определили наиболее вероятные пути от места приземления к Урюпинску. Всюду сразу были посланы сотрудники райотделений НКГБ и милиции вместе с коммунистами и комсомольцами, которых я попросил в РК ВКП(б) срочно дать нам в помощь.

Вскоре по телефону из одного совхоза сообщили, что какой-то военный просит сказать, как ему добраться до райотделения НКГБ. Директор спрашивал, как поступить.

– Везите его сюда, – сказал я, – мы сейчас выедем на встречу.

Посадив в машину нашего разведчика, чтобы сразу же определить, не из новой ли немецкой парашютной группы окажется человек, явившийся в совхоз, мы выехали по направлению к совхозу. Но совхозной машины мы так и не встретили, пока там раскачивались, мы уже были на месте. Я вошел к директору в кабинет и убедился, что в совхоз прибыл один из тех, о ком нам уже известно. Первые же вопросы к нему это подтвердили.

Во время моей беседы с ним он вдруг вскочил, бросился к окну и закричал:

– Вон он! Задержите его! Это главный! – и побежал к двери. Оказалось, что он увидел неосторожно высунувшегося из машины нашего разведчика.

– Остановитесь, – приказал я. – Вы что, не видите, что он уже под конвоем?

Парашютист облегченно вздохнул, а работники совхоза стали шушукаться, восхищаясь нашей «оперативностью». Уже мой разговор с парашютистом привел их в изумление: разговаривают недомолвками, но друг друга понимают.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, сообщу только, что второй из сомнительных для нас парашютистов явился с повинной в соседнем районе Воронежской области, а третий уже не помню где и при каких обстоятельствах, но тоже был обнаружен. Приказ руководителя группы никто не выполнил, в Урюпинск никто не явился...

Последний раз немцы выбросили на территорию области группу своих диверсантов в Кайсацкий район в 1944 году. Никто из них с повинной не явился. Задание их заключалось в диверсионных актах в животноводческих совхозах Николаевского района нашей области.

Пожалуй, это была наша последняя контрразведывательная операция в ходе Сталинградской битвы¹.

После разгрома гитлеровской группировки в районе Сталинграда истребительные батальоны использовались как вооруженные единицы в оперативной работе районных отделов НКВД. При их непосредственном участии проводились прочесывания лесов и оврагов в поисках остатков разбитых подразделений противника и отдельных солдат, задерживались лица, заподозренные в дезертирстве, собиралось стрелковое оружие, во множестве остававшееся на полях сражений, осуществлялось патрулирование населенных пунктов. По итогам оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов УНКВД по Сталинградской области было задержано и уничтожено 29 шпионов и диверсантов, девять бандитов и уголовников,

¹ Поль Б. К. Фронтовые будни сталинградских чекистов // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 2. Л. 9–11.

три летчика сбитых вражеских самолетов, 62 «уголовных элемента» и 1 093 дезертира¹.

К концу 1943 г. значительно изменился качественный состав батальонов. Уже около половины его бойцов составляли инвалиды войны и труда, а также женщины. Тем не менее работа продолжалась вплоть до 1944 г., когда бои уже гремели у границ Западной Европы. К примеру, Клетский истребительный батальон за второй квартал 1943 г. провел 36 прочесываний и облав, задержал 12 дезертиров, 95 подозрительных лиц, изъял не одну единицу боевого оружия у населения².

Успехи советских войск на фронте и невозможность осуществления массовой диверсионной работы противника на территории СССР поставили вопрос о целесообразности дальнейшего существования истребительных батальонов. В январе 1944 г. руководство страны пришло к выводу, что они свою миссию выполнили. 12 января 1944 г. Штаб истребительных батальонов НКВД СССР был расформирован. Вслед за этим упразднили его подразделения на местах.

2. Работа с немецкими военнопленными и их содержание

Сразу после победного завершения Сталинградской битвы в деятельности органов УНКВД – МВД по Сталинградской области возникло еще одно обширное направление, тесно связанное с успехами Красной армии, – это работа с военнопленными стран гитлеровской коалиции. Сталинград и Сталинградская область стали одними из первых районов массового сосредоточения военнопленных солдат и офицеров на территории СССР.

Содержание гитлеровских военнопленных, захваченных в годы Великой Отечественной войны, находилось в ведении специального

¹ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 773. Оп. 1. Д. 90, 192.

² Ростовский В. Ю. Сотрудники органов внутренних дел на защите Сталинграда. 1942–1943 гг. Иваново: ПресСто, 2020. 112 с.

Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 20 января 1943 г. № 0095 прием военнопленных, поступавших с Донского фронта, был возложен на лагерь-распределитель № 50, который передислоцировали в населенный пункт Фролово Сталинградской области. Одновременно в Сталинградской области были организованы Астраханский лагерь № 60 на 10 тыс. человек и лагерь-распределитель № 89 в поселке Капустин Яр на 3 тыс. человек¹.

Уже накануне окончательной ликвидации гитлеровской группировки распоряжением НКВД СССР от 31 января 1943 г. в Сталинграде было образовано Управление лагерей НКВД СССР для военнопленных, которому присвоили номер 108. Местом его дислокации была избрана Бекетовка, поселок строителей Сталинградской электростанции (СталГРЭС)².

Несколько позже в Сталинграде были организованы еще три лагеря военнопленных: Тракторный № 163, Приволжский № 361 и Краснооктябрьский № 362. Военнопленные принимали участие в восстановлении разрушенных корпусов заводов («Красного Октября», тракторного, «Баррикад», судостроительного), СталГРЭСа; выполняли погрузочно-разгрузочные работы на лесозаводах, судоремонтном и мачтовом заводах³.

Организуемые в районе Сталинграда лагеря НКВД испытывали большие затруднения главным образом из-за непригодности помещений, недостатка оборудования, диетических продуктов, медицинских кадров, медикаментов. Поэтому обеспечить нормальное размещение заключенных, их соответствующее питание, эффективное лечение и быстрое восстановление физического состояния они не смогли. Вся тяжесть организационного периода системы обеспечения военнопленных легла на плечи органов НКВД.

¹ Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Моск. учеб., 2008. 239 с.

² Трагедия войны – трагедия плена. В 2 кн. Кн. 2. Сталинградский плен, 1942–1956 гг.: Немецкие военнопленные в СССР / А. Е. Епифанов. М.: Мемор. музей нем. антифашистов, 1999. 324 с.

³ Стариков Н. Н. Силовые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг. Волгоград: Сфера, 2020.

В невероятно сложных условиях прифронтовой полосы и военной разрухи администрация лагерей военнопленных практически не получала никакой поддержки со стороны военных и местных властей. Более того, пытаясь наладить быт и обеспечение заключенных, спасти раненых и больных, ей приходилось испытывать непонимание со стороны местного руководства. Очень явно проявлялись страшная ненависть и чувство мести к немецко-фашистским захватчикам, вызванные у воинов Красной армии и гражданского населения их злодеяниями. Это находило выражение в отношении к военнопленным, которое часто заключалось в такой фразе: «Зачем вы этих палачей кормите, зачем создаете им условия, черт с ними, пускайдохнут».

Состояние подавляющего большинства военнопленных было крайне тяжелым. Заключенные страдали от тифа, истощения, кишечных заболеваний, обморожений, застарелых ранений, нервных расстройств, что приводило к высокой смертности. Оказывая медицинскую помощь, сотрудники лагерей сами получали заражения и умирали. Начиная с 12 апреля 1943 г. резко увеличилась заболеваемость сыпным тифом лагерного персонала. За шесть дней заразилось от военнопленных и заболело 81 человек.

В целях выяснения высокой смертности военнопленных в Сталинграде и его окрестностях с 16 по 21 марта 1943 г. Управление лагеря № 108 посетила специальная комиссия. Проведя обследование трупов умерших, ознакомившись с работой лагеря, опросив военнопленных, комиссия пришла к выводу, что высокая смертность среди заключенных объясняется длительным недоеданием военнослужащих 6-й немецкой армии в период окружения и их фактическим голоданием в течение 15–20 дней перед ликвидацией группировки Паулюса. С 10 января 1943 г. регулярное снабжение германских войск пищевым довольствием было прекращено и носило случайный характер. Большинство военнопленных страдало дистрофией необратимого характера.

Другой причиной высокой смертности, по мнению комиссии, было длительное отсутствие в период окружения доброкачественной воды, в силу чего немецким солдатам приходилось употреблять непригодную для питья воду или добывать ее из растопленного снега. Это, в свою очередь, объясняло то обстоятельство, что значи-

тельное количество вражеских солдат и, отчасти, офицеров в момент пленения страдали дизентерией.

Плохие санитарно-гигиенические условия (длительное отсутствие бани и поголовная завшивленность) приводили к возникновению заболеваний инфекционного характера и понижали в целом сопротивляемость организма¹.

Для восстановления здоровья и реабилитации военнопленных были созданы спецгоспитали НКВД СССР, где с помощью медикаментозного лечения, особого режима питания и лечебной физкультуры возвращали к жизни тех, чей организм был еще в состоянии бороться за свое существование. Хотя следует признать, что подавляющее большинство военнослужащих Вермахта, попавших в плен в результате разгрома немецкой группировки в районе Сталинграда, скончались по вышеуказанным причинам.

Заканчивалась Сталинградская битва, и уже во весь рост встали новые задачи, не менее важные и ответственные, чем боевые: сбор оружия, боеприпасов, трофейного имущества и обеспечение их сохранности; уборка трупов вражеских солдат и офицеров и очистка населенных пунктов от нечистот; разминирование территорий боевых действий. УНКВД Сталинградской области осуществляло непрерывный контроль исполнения в отведенные сроки решений и постановлений высших органов государственной власти, Сталинградского ГКО.

1 февраля 1943 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление о сборе трофейного имущества и обеспечении его хранения. Для ускорения и вывоза в тыл страны трофейного и отечественного вооружения, имущества и металлолома в обязательном порядке в помощь войсковым подразделениям, сборщикам трофеев на бывших полях сражений, в населенных пунктах и у частных лиц было привлечено гражданское население с транспортными средствами. Общая площадь территории сбора трофеев в Сталинградской области составляла 24 990 кв. км. Во всех освобожденных от противника населенных пунктах формировались группы сборщиков под руководством офицеров Красной армии. Учет и хранение собранного трофейного вооружения и имущества возлагались

¹ Трагедия войны – трагедия плена. В 2 кн. Кн. 2. Сталинградский плен, 1942–1956 гг.: Немецкие военнопленные в СССР.

на выделенных для этой цели местными органами советской власти граждан, которые вооружались трофейным оружием и обеспечивались необходимым количеством боеприпасов.

Пришло долгожданное время, когда закончилась Сталинградская битва, вражеская группировка ликвидирована, город и область были очищены от оккупантов. Но темп работы сотрудников органов УНКВД не снижался.

На пороге стояла весна. 15 февраля 1943 г. Сталинградский ГКО принял постановление «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и очистке населенных пунктов от нечистот». Этим же днем ГКО принял постановление «О расчистке города и разминировании». В документах делались выводы о том, что, ввиду громадного количества оставшихся в населенных пунктах и на бывших полях сражения трупов вражеских солдат и офицеров и большой загрязненности всей территории, возникает реальная угроза распространения заразных заболеваний. Первым постановлением районные исполнительные комитеты на бывших оккупированных врагом территориях должны были немедленно включиться и в течение десяти дней во всех населенных пунктах, освобожденных от оккупантов, и на полях бывших сражений:

- убрать трупы вражеских солдат и офицеров;
- очистить населенные пункты от мусора, нечистот, трупов павших животных;
- проверить санитарно-техническое состояние пищевых колодцев;
- ликвидировать могилы вражеских солдат и офицеров, находящихся в населенных пунктах, а трупы зарыть вдали от их окраин, на отведенных для этой цели участках.

Далее шло перечисление, кому и сколько выделить для работ людей, гужевого и автомобильного транспорта. Под контролем органов НКВД каждые пять дней ответственные за исполнение постановления СГКО лица должны были представлять в чрезвычайную противоэпидемическую комиссию отчет о проделанной работе по уборке трупов в населенных пунктах и полях бывших сражений, очистке населенных пунктов и приведению колодцев, других водных источников в надлежащее санитарное состояние. Постановлением предоставлялось право районным исполнительным комитетам проводить мобилизацию населения и транспорта для работ по очистке населенных пунктов.

Вторым постановлением Сталинградского ГКО решение аналогичных задач по уборке трупов в Сталинграде и окрестностях возлагалось на руководство МПВО и председателей райисполкомов. Тела бойцов и командиров Красной армии, павших при защите Сталинграда, должны быть похоронены в братских могилах. Постановлением предусматривалось также проведение безотлагательных работ с привлечением гражданского населения для разборки завалов, баррикад, расчистки улиц, засыпки воронок; приведения городских дорог в рабочее состояние; организации охраны сохранившихся зданий и имущества от расхищения и разрушения. В соответствии с постановлением были взяты на воинский учет военнообязанные, находившиеся на территории города, с последующим привлечением их к работам по расчистке улиц, по сборке трофеев и выполнению иных неотложных задач.

Работы по розыску и захоронению трупов продолжались длительное время. В период таяния снега весной 1943 г. на колхозных и совхозных полях, вдоль дорог и мест сбора трофеев было обнаружено значительное количество не обнаруженных ранее трупов. Под контролем территориальных органов НКВД и милиции для их сбора и захоронения в помощь войсковым трофейным командам, выполняющим свои задачи в тех районах, были привлечены жители ближайших населенных пунктов. Был закопан 22 971 труп вражеских солдат и офицеров и захоронено с надлежащими почестями 17 232 трупа солдат, сержантов и офицеров Красной армии¹.

Уже с февраля 1943 г. наиболее физически крепких пленных стали активно привлекать к работам по восстановлению Сталинграда. Значительное количество заключенных было занято на уборке трупов солдат, погибших в период сражения. Особый похоронный отряд действовал в период с 15 февраля по 5 марта в составе 1 200 пленных, 300 инструкторов санитарно-противоэпидемических отрядов, 100 минеров-подрывников и 100 человек охраны. Огромное количество трупов людей и животных необходимо убрать до наступления весеннего тепла, дабы избежать распространения эпидемий. В задачу отряда входило захоронение мертвых тел из расчета не менее 5 000 в день, т. е. по 100 на каждую команду. В результате принятых

¹ Стариков Н. Н. Силловые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг.

экстренных мер летом 1943 г. удалось избежать распространения инфекции¹.

В силу исторической справедливости советское руководство приняло решение о трудоустройстве военнопленных в ходе восстановительных работ. Тот, кто принес на нашу землю разрушение, обязан был принимать участие в возрождении утраченного. Усиленное планомерное использование труда гитлеровских военнопленных на восстановлении Сталинграда, а также его предприятий началось уже в середине 1943 г. Перед лагерными учреждениями была поставлена задача: эффективным трудом военнопленных добиться максимального возмещения ущерба, нанесенного войной.

Бригады военнопленных работали на СталГРЭСе, Нефтебазе, заводе «Красный Октябрь», принимали участие в строительстве Волго-Донского судоходного канала им. Ленина, жилых зданий Центрального района Сталинграда, здания ГУ МВД России по Волгоградской области, набережной им. 62-й армии, кинотеатра «Победа» и многих других объектов промышленности, сельского хозяйства и социальной структуры города. Организационный процесс, контроль за выполнением работ и мероприятия по безопасности целиком лежали на сотрудниках лагерных учреждений и личном составе конвойных войск НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР).

Агентурная и иного характера оперативная работа в среде военнопленных и на всех перечисленных предприятиях осуществлялась сотрудниками УНКВД Сталинградской области.

Основной задачей, которую решал оперативный состав лагерей для военнопленных, было разоблачение всех еще не выявленных бывших сотрудников вражеской разведки и через них – агентов из числа предателей – советских граждан. Оперативной разработке в обязательном порядке подвергались сотрудники гестапо и СД, полицейских и карательных органов.

К числу важнейших была отнесена задача по выявлению участников злодеяний на оккупированной территории, с тем чтобы они не смогли ускользнуть во время последующей репатриации. Военных преступников, к которым были отнесены лица всех перечис-

¹ Трагедия войны – трагедия плена. В 2 кн. Кн. 2. Сталинградский плен, 1942–1956 гг.: Немецкие военнопленные в СССР.

ленных выше категорий, надлежало не выпускать за пределы СССР, проводить в их отношении следственные действия и предавать суду.

С помощью лагерных осведомителей, а также путем допросов на предмет выяснения характера деятельности пленными до службы в армии, самой службы и участия в военных действиях выявлялись лица, совершившие военные преступления. Помимо этого, все пленные, отобранные для освобождения, подвергались телесному осмотру в целях выявления татуировок, свидетельствующих о принадлежности к СС.

Так, при помощи лагерной агентуры был выявлен ряд фактов жестокого обращения нацистов с советскими пленными. Например, по словам бывшего переводчика штаба 194-го немецкого полка Спилка, в одном из разрушенных зданий Сталинграда размещался госпиталь с примерно 150 захваченными ранеными и больными советскими военнослужащими. Его начальником был обер-лейтенант Шиллерман. Спилка показал, что здание госпиталя не отапливалось. Раз в день пленные красноармейцы получали жидкий суп. Хлеб не выдавался совсем. Медицинской помощи не оказывалось. Ежедневно умирало 5–6 человек. Немецкие солдаты избивали русских военнопленных, заставляли раненых и больных при 30–35 градусах мороза рыть окопы около сталинградского вокзала. В декабре 1942 г., расстреляв одного из узников, немцы повесили его труп на воротах¹.

В числе лиц, выявленных оперативным путем, был немец А. Бек, бывший командир отделения 22-й кавалерийской дивизии СС. В январе 1947 г. от одного из осведомителей в оперативное отделение поступили сведения о том, что тот возглавлял в Будапеште рабочий батальон, состоящий из венгерских евреев, и во время отступления немцев расстрелял до ста из них. Находясь в районе Харькова, Бек лично расстреливал советских военнопленных и мирных жителей, отказавшихся разминировать дорогу. В ходе следственных действий было установлено, что в 1943 г., находясь в деревне Мозырь Харьковской области, Бек участвовал в принуждении местных жителей к разминированию минных полей. При этом пять из них за отказ от работы были расстреляны, а 25 погибли от взрывов мин. Помимо этого, он лично сжег 35 домов, в которых заживо

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 272. Л. 1–2.

сгорели девять жителей, а также участвовал в грабежах населения. По приговору военного трибунала войск МВД СССР Сталинградской области Бек был осужден к 25 годам исправительно-трудовых работ¹.

В ходе сбора оперативных данных выявлялись не только отдельные факты нарушения законов и обычаев войны, но и собирались сведения, которые могли охарактеризовать как преступные целые воинские части и соединения гитлеровской Германии и ее союзников, а также их командование.

К числу соединений вермахта, действия которых признаны преступными, была отнесена 383-я пехотная дивизия. Следствием было установлено, что во всех местах дислокации и на путях отступления личным составом дивизии учинялись расстрелы, сожжение живьем, повешение мирных советских граждан, уничтожение имущества граждан и населенных пунктов. Все эти злодеяния совершались по приказу командования дивизии².

В 1942 г. на территории Дзержинского района Сталинграда дислоцировался немецкий 194-й пехотный полк. Как только солдаты полка вошли в город, был учинен массовый грабеж местного населения, безжалостное избиение и расстрелы всех сопротивляющихся жителей. Угрожая оружием, гитлеровцы угнали в рабство 15 тысяч жителей района, а их дома разобрали на топливо и строительство блиндажей. Советских военнопленных немецкое командование использовало на тяжелых работах по укреплению линии обороны. При конвоировании к месту их проведения немецкие солдаты жестоко избивали пленных, а ослабевших пристреливали³.

При поисковой работе в потоке военнопленных положительные результаты дало использование агентов-опознавателей. Захваченные во время проведения оперативно-войсковых операций и радиоопр агенты и диверсанты спецслужб противника хорошо знали в лицо своих руководителей из аввера и «Цеппелина» и после перевербовки активно использовались в их розыске.

¹ Архив ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 138.

² Там же. Д. 343. Л. 125.

³ Трагедия войны – трагедия плена. В 2 кн. Кн. 2. Сталинградский плен, 1942–1956 гг.: Немецкие военнопленные в СССР.

В качестве примера работы советской военной контрразведки по выявлению среди немецких военнопленных лиц, совершивших преступления против мира и человечности, можно привести дело немецкого полковника Бойе.

29 января 1943 г. в развалинах школы на окраине Сталинграда полковая разведывательно-поисковая группа задержала немецкого полковника, которого сразу же отправили в ОО НКВД, где быстро установили, что в плен взят командир 134-го пехотного полка полковник Бойе. В процессе допроса Бойе четко отвечал на вопросы, уточнял по карте места расположения уже не существующих батальонов и рот полка. Бойе нечего было скрывать, так как зимнюю кампанию под Сталинградом вермахт проиграл. Большинство офицеров и солдат полка погибли, документы штаба или сгорели, или остались лежать под развалинами зданий. Однако уцелел дневник – «История 134-го пехотного полка, или Борьба немецкого мастера против Советов» и пакет с фотографиями. Деятельность полковника Бойе требовалось внимательно изучить и строго оценить, принимая во внимание ответственность за воинские преступления¹.

Собранные обличительные материалы позволили советскому руководству и его судебным органам подготовить и провести в 1945–1947 гг. целый ряд крупных показательных процессов над военнопленными вермахта, обвиняемыми в совершении преступлений на территории СССР.

Лагеря и специальные госпитали для военнопленных на территории Сталинградской области просуществовали до 1956 г., после чего отдел по делам военнопленных и интернированных был упразднен.

3. Деятельность по разминированию

С завершением боевых действий возникла острая необходимость освобождения территории города от мин и других взрывоопасных предметов. В Сталинград постепенно возвращались жители, начался процесс восстановления жилого фонда и промышленных

¹ Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения.

предприятий. Возникла реальная опасность травмирования и гибели людей уже в мирное время. Появились случаи, когда люди подрывались на немецких минах.

В короткий срок были разминированы наши минные поля, но встала серьезная проблема с ликвидацией мин противника.

Враг усеял землю минами в деревянных коробках, а на них не реагировали миноискатели. Щуп – тонкий металлический прут – тоже мало помогал, так как саперам приходилось обследовать огромные территории – улицы, развалины, балки, дороги. Здесь могли бы помочь немецкие карты минных полей, но враг перед сдачей в плен уничтожил штабные документы, в том числе формуляры минирования. Единственным выходом из положения стала работа с военнопленными по выявлению необходимой информации.

В докладной записке начальника управления А. И. Воронина в ЦК ВКП(б) от 23 февраля 1943 г. сообщалось, что Управлением НКВД в ходе работ по разминированию территории Сталинградской области организуются следующие мероприятия:

- в целях выявления мест нахождения немецких минных полей создана оперативная группа в составе семи человек для допросов военнопленных офицеров и солдат по вопросам минирования территории города и области;

- ведется разъяснительная работа с населением, проживавшим на временно оккупированной территории, по выявлению мест нахождения вражеских минных полей и заминированных зданий в городе;

- начальнику управления лагерей военнопленных планируется скомплектовать из числа военнопленных саперов и минеров с последующей передачей их войсковым частям, проводящим работы по разминированию.

В докладной записке делались предложения о целесообразности использования подразделения войск НКВД и подразделения МПВО для проведения контрольных обходов разминированных войсковыми частями участков местности. Выражалась, кроме того, просьба о ежедневной информации войсковыми частями Управления НКВД о выполненных работах по разминированию, необходимой для организации более безопасного передвижения населения по освобожденным и не освобожденным от взрывчатых веществ территориям¹.

¹ Стариков Н. Н. Силловые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг.

Приказом начальника УНКВД по Сталинградской области была создана специальная оперативная группа в количестве десяти офицеров под руководством старшего лейтенанта госбезопасности Б. К. Поля¹.

Вот как описывает Борис Константинович Поль порядок получения сотрудниками НКВД информации от военнопленных о минных полях. Сотрудники оперативной группы выстраивали военнопленных, приказывали выйти из строя саперам, каждому из них давался лист бумаги, где он вычерчивал схему минных полей, которые сам устанавливал лично, с указанием точного расположения минного поля, времени установки, типа мин и порядка их расстановки. Собранные таким образом материалы анализировались, составлялись ориентировочные справки о каждом выявленном минном поле. Пленных саперов вывозили на указанные ими места установки минных полей, где окончательно уточнялись полученные сведения. Всего подобным образом было опрошено 30 000 военнопленных, составленные по их информации схемы минных полей легли потом в основу планов работ по разминированию саперами инженерных войск Красной армии данных участков местности².

В короткий срок группа Б. К. Поля провела работу на территории шести лагерей для военнопленных, где содержалось до 80 000 немецких солдат и офицеров. В результате чего было выявлено более 300 минных полей, содержащих до 200 000 противотанковых и противопехотных мин. В числе этих территорий были обнаружены минированные полосы протяженностью от трех до восемнадцати километров, где было установлено от трех до четырнадцати тысяч мин³.

Работа порой тормозилась из-за того, что некоторые пленные умышленно давали неверные сведения, желая осложнить работу группы, запутать, пустить по ложному следу. Для уточнения собранных сведений, во избежание с нашей стороны роковых ошибок

¹ Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 10. Д. 95. Л. 1.

² Поль Б. К. Фронтовые будни сталинградских чекистов // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 2. Л. 19–21.

³ Ростовский В. Ю. Сотрудники органов внутренних дел на защите Сталинграда. 1942–1943 гг.

пленные вывозились на указанные места, где окончательно уточнялись подготовленные схемы минных полей.

Многие из пленных шли на прямое сотрудничество и оказывали неоценимую помощь в поиске опасных предметов. Курт Мюллер, например, бывший военный инженер 191-го полка 71-й немецкой дивизии, раскрыл секрет конструкции новых немецких мин, указал здания, где в стенах был заложен смертоносный груз¹. Честно и с большой охотой давали необходимые сведения о местах залегания мин румынские солдаты и офицеры. Они составили исчерпывающие схемы и предложили советским инженерным войскам свои услуги по разминированию².

Таким образом, оперативные мероприятия, проведенные среди пленных, дали возможность восстановить точные чертежи большинства минных полей и составить ориентировочные справки о каждом из них.

Из числа немецких военнопленных-саперов УНКВД по Сталинградской области было сформировано семь команд под руководством офицеров общей численностью 400 человек, которые лично провели разминирование заложенных ими минных полей, а также приняли участие в разминировании других участков.

Работа оперативной группы Б. К. Поля проводилась в тесном контакте с представителями Инженерного управления Красной армии Приволжского военного округа, руководившими процессом разминирования. Всего саперы изъяли на Сталинградской земле свыше 1,5 миллиона взрывоопасных предметов³. За успешное выполнение задания по ликвидации минной опасности все члены оперативной группы УНКВД были удостоены государственных наград.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие задачи были поставлены перед сотрудниками милиции и госбезопасности нашего края после ликвидации вражеской группировки под Сталинградом?

¹ Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда.

² Поль Б. К. Фронтовые будни сталинградских чекистов // Архив УФСБ России по Волгоградской области Ф. 13. Д. 2. Л. 20.

³ Стариков Н. Н. Силовые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг.

2. Что осложняло работу сотрудников органов правопорядка в Сталинграде и сельских районах области?

3. Приведите примеры оперативной работы сотрудников УНКВД Сталинградской области в борьбе с немецкой агентурой, диверсантами, гитлеровскими пособниками и дезертирами.

4. Какова была роль истребительных батальонов в оперативной работе районных отделов НКВД?

5. Как была организована работа с военнопленными на территории Сталинградской области?

6. Какую оперативную работу в среде военнопленных осуществляли сотрудники УНКВД Сталинградской области?

7. Дайте оценку решению советского руководства о трудоустройстве военнопленных в ходе восстановительных работ в Сталинграде и районах области.

8. Охарактеризуйте особенности работы УНКВД по разминированию территории Сталинградской области.

9. Раскройте содержание оперативной работы по получению сотрудниками НКВД информации от военнопленных о минных полях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе сражения за Сталинград начальствующий и рядовой состав органов внутренних дел, несмотря на сложную оперативную обстановку, сумел достойно справиться со своими прямыми служебными обязанностями. В условиях острой нехватки кадров, нарастающей военной опасности, увеличивающихся потоков беженцев сотрудники продолжали, рискуя собой, обеспечивать жизнеспособность города в военное время. А когда враг вступил в пределы родной земли, они влились в боевые порядки ее защитников.

Сотрудники государственной безопасности не допустили ни одной диверсии на объектах социальной инфраструктуры, на транспорте или в цехах промышленных предприятий. Был поставлен прочный заслон агентуре противника. Под нарастающими воздушными ударами неприятеля, подвергаясь смертельной опасности, работники милиции спасали людей, берегли имущество и государственные ценности от мародеров и уголовников, боролись с диверсантами, пособниками врага и сумели обеспечить правовой порядок на улицах послевоенного Сталинграда.

В борьбе на внутреннем фронте, где главными противниками были страх, паника и хаос, они выстояли и помогли выстоять другим.

Разумеется, ограниченный объем предлагаемого учебного пособия не позволил его авторам максимально подробно описать тот колоссальный вклад, который сотрудники органов внутренних дел внесли в достижение Сталинградской победы. Однако надеемся, что нам удалось добиться двух важнейших взаимосвязанных целей: во-первых, вызвать у нынешнего поколения солдат правопорядка, у всех читателей пособия чувство гордости за наших коллег, которые без страха и упрёка в сложнейших условиях до конца выполнили свой профессиональный и человеческий долг; во-вторых, заинтересовать и подтолкнуть к дальнейшему самостоятельному изучению данной темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные материалы

1. Архив ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 17, 272, 343.
2. Архив УВД Волгоградской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 22, 26, 28, 29, 32.
3. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 10. Д. 95.
4. Архив УФСБ России по Волгоградской области Ф. 13. Д. 2, 5.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 773. Оп. 1. Д. 90, 192.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85.
7. Доклады Политотдела 10-й сд войск НКВД о боевой деятельности» (начато 10.08.1942 г. – окончено 25.11.1942 г.) // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1.
8. Польша Б. К. Фронтовые будни сталинградских чекистов // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 13. Д. 2. Л. 19–21.

Литература

9. Акт обследования могилы погибших в Сталинграде разведчиков А. А. Филиппова и М. И. Усковой // Сталинградская правда. – 1943. – 17 апр.
10. Ануфриев, А. В. Так сражались чекисты: история и боевой путь 272-го иркутского полка от Байкала до Сталинграда: исследования и материалы: [кол. моногр.] / А. В. Ануфриев, И. В. Чапыгин, А. В. Южаков. – Иркутск : Отгиск, 2021. – 335 с. – ISBN 978-5-6047061-6-9.
11. Беспалов, Р. Л. 10-я стрелковая дивизия войск НКВД в Сталинградском сражении / Р. Л. Беспалов // Новая университетская жизнь : газ. СФУ. – 2015. – 19 февр.
12. Воронин, А. И. Щит и меч Сталинграда / А. И. Воронин. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
13. Гольдман, В. С. Милиция на Приволжской магистрали / В. С. Гольдман, В. С. Комаров. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 127 с.
14. Епифанов, А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной

войны. 1941–1956 гг. : монография / А. Е. Епифанов. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 296 с. – ISBN 5-7899-0327-4.

15. Трагедия войны – трагедия плена. В 2 кн. Кн. 2. Сталинградский плен, 1942–1956 гг.: Немецкие военнопленные в СССР / А. Е. Епифанов. – Москва : Мемор. музей нем. антифашистов, 1999. – 324 с. – ISBN 5-900747-05-7.

16. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Ленинград : Лениздат, 1973. – 328 с.

17. Заднепровская, Л. Д. Борьба с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны / Л. Д. Заднепровская // История органов внутренних дел и борьба с преступностью : тр. Высш. следств. шк. МВД СССР. – Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – Вып. 11. – С. 41–54.

18. Ибрагимов, Е. В. Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) / Е. В. Ибрагимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – Вып. 3 (9), ч. 3. – С. 56–59.

19. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать»: док., факты, коммент. / [авт. вступ. ст., сост., авт. послесл. Н. Ф. Бугай]. – Москва : Дружба народов, 1992. – 286 с. – ISBN 5-285-00049-1.

20. Колпакиди, А. И. Глава 15. Сталинградская область / А. И. Колпакиди // Веденеев Д. В., Колпакиди А. И., Чертопруд С. В. Разведка Судоплатова: зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг. / Д. В. Веденеев, А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд. – Москва : Алгоритм, 2015. – С. 513–572.

21. Лагодский, С. А. Сталинград: подвиг солдата правопорядка / С. А. Лагодский, Ю. П. Ржевцев. – Москва : Объед. ред. МВД России, 2013. – 487 с. – ISBN 978-5-8129-0108-0.

22. Невара, А. На службе Отечеству / А. Невара, С. Кокорин. – Волгоград : Издатель, 2008. – 237 с. – ISBN 5-9233-0656-5.

23. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2 / [авт.-сост. В. П. Ямпольский и др.]. – Москва : Русь, 2003. – 700 с. – ISBN 5-8090-0021-5.

24. Перелистывая документы ЧК. Царицын – Сталинград 1917–1945 гг. : сб. док. и материалов / [сост. С. Н. Грошевой и др. ; вступ. ст. Ф. А. Мясникова]. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. – 253 с.

25. Першин, К. В. Организация разведывательной деятельности органов НКГБ-НКВД накануне и в период Сталинградской битвы / К. В. Першин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – Вып. 12 (86), ч. 5. – С. 191–196.

26. Петраков, И. Т. Так сражались чекисты / И. Т. Петраков. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. – 175 с.

27. Пискотина, В. А. Работа медиков 10 стрелковой дивизии ВВ НКВД в подвале универмага с 30 августа по конец сентября 1942 года (по воспоминаниям участников) / В. А. Пискотина // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : II Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 2020). – Волгоград : Сфера, 2020. – С. 190–192.

28. Ростовский, В. Ю. Сотрудники органов внутренних дел на защите Сталинграда. 1942–1943 гг. : к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / В. Ю. Ростовский. – Иваново : ПресСто, 2020. – 112 с.

29. Сараев, А. А. Стояли насмерть : [10-я стрелковая дивизия войск НКВД] / А. А. Сараев ; [лит. обраб. А. П. Дудкина ; предисл. А. С. Чуянова]. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 192 с.

30. Солдатский подвиг милиции / под ред. Е. И. Гринина. – Волгоград : Изд-во газ. «Волгоградская правда», 1968.

31. Стариков, Н. Н. Войска НКВД на фронте и в тылу / Н. Н. Стариков. – Москва : Алгоритм, 2014. – 317 с. – ISBN 978-5-4438-0929-8.

32. Стариков, Н. Н. Силловые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг. / Н. Н. Стариков. – Волгоград : Сфера, 2020. – 364 с.

33. Стенькин, В. С. В осажденном городе / В. С. Стенькин. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1988. – 390 с.

34. Христофоров, В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения / В. С. Христофоров. – Москва : Моск. учебники и Картолитография, 2008. – 239 с. – ISBN 978-5-7853-1002-5.

35. Чуянов, А. С. На стремнине века: Записки секретаря обкома / А. С. Чуянов. – Москва : Политиздат, 1976. – 288 с.

Интернет-источники

36. Деятельность территориальных органов НКВД – НКГБ по обеспечению безопасности тыла страны. С. 625–680. – URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom6/VOV_Vol6_625-680_Chap11.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

37. Поль Борис Константинович. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie4008000/?ysclid=lwg95g0u5f614126004 (дата обращения: 08.09.2024).

38. Ему было семнадцать – Саша Филиппов, разведчик. – URL: https://vk.com/wall-75306336_2735 (дата обращения: 08.09.2024).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Матвиенко Евгений Алексеевич
Рябов Сергей Иванович
Доронин Юрий Петрович
Сухоруков Владимир Анатольевич

**СОТРУДНИКИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД**

Учебное пособие

Редактор *Т. В. Рассказова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 30.06.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 8,8. Усл. печ. л. 8,1.
Тираж 50 экз. Заказ 21.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.